

Федеральный институт медиации
ФГБУ «ФИМ»

МЕДИАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник тезисов участников
научно-практической конференции

Москва
13-14 апреля 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт медиации»
ФГБУ «ФИМ»

МЕДИАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Научно-практическая конференция

13-14 апреля 2017 г.
Москва

ФГБУ «ФИМ»
Москва
2017

УДК 347.998.74
ББК 67.410+88.5

Медиация: теория, практика, перспективы развития.

Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с.

ISBN 978-5-9906604-2-7

ББК 67.410+88.5

ISBN 978-5-9906604-2-7

© Коллектив авторов, 2017

© ФГБУ «ФИМ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к участникам конференции.....	7
Алексеева Т.В. Медиация и суд: практика применения в период 2011-2015 годов.....	8
Арпентьева М.Р. Медиация в психологическом консультировании: конфликт или конфронтация?.....	13
Арсанукаева М.С. Медиация как способ урегулирования конфликтов в правовой традиции народов Северного Кавказа.....	21
Букреев В.Д. Медиация как профессиональная компетентность юриста.....	28
Вечерина О.П. Медиация в зеркале eLIBRARY.....	32
Вилинов А.М., Полянская Е.М. Медиация в сфере интеллектуальной собственности.....	36
Волков А.В. Внедрение восстановительных и медиативных технологий в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Пермского края.....	49
Гараев С.Н. Проблемы и перспективы развития медиации в судах.....	56
Гордийчук Н.В. Защита интересов ребенка в семейной медиации: антропологический подход.....	63
Графский В.П. Школьная медиация как инновационный социальный проект общества конструктивных взаимодействий.....	65
Давыденко Д.Л. Некоторые проблемы в связи с утверждением судами мирового соглашения по итогам медиации.....	68
Ефремов Е.Н. Проблемы интеграции медиации в российский гражданский процесс.....	70
Жукова С.Л. Медиация в социальной сфере: опыт Хабаровского края.....	76

Капштык Ю.Н. Медиация и суд. Актуальные проблемы реализации медиации в судебном процессе.....	78
Коблева М.М. Восстановительная медиация в системе среднего профессионального обучения (на базе колледжей).....	83
Леонов Н.И. Модель компетентностного подхода в медиации.....	90
Магомедова А.Г. Принципы процедуры медиации и их реализация на практике.....	95
Махнева О.П. Семейная восстановительная медиация в уголовных делах с участием несовершеннолетних.....	99
Островский А.Н., Бушмелева И.В. Медиация глазами адвокатов. Возможности и ограничения применения медиации и использования медиативных навыков в адвокатской деятельности.....	103
Островский А.Н., Попов П.П. Применение медиативного подхода в жилищно-коммунальном хозяйстве.....	111
Отнюкова М.С. Медиация организационных конфликтов.....	116
Пентин А.А., Сильницкая А.С. Медиативный подход к работе с сообществами в целях реализации восстановительной практики.....	120
Пригодич Е.Г. Каковы условия создания сети служб школьной медиации? (на примере анализа опыта в Красноярском крае).....	122
Рогочая Г.П. Возможности медиации как практики построения межкультурного диалога на Северном Кавказе.....	123
Садовникова М.Н. «Скрытые» конфликты и эмоциональная эксклюзия детей. К вопросу о причинах подростковых девиаций.....	129
Соколов А. И вновь к вопросу о продвижении медиации.....	135
Солохин А.Е. Использование медиации при рассмотрении споров судами: практика, проблемы, перспективы.....	140
Терентьев А.Е. Необходимость расширения практики применения медиации при разрешении споров в сфере госзакупок.....	148

Хазанова М.А. К вопросу об особенностях эмоционального интеллекта эффективного медиатора.....	152
Хамицевич М.К. Медиация в сфере спорта как способ практического продвижения примирительных процедур.....	157
Шамликашвили Ц.А., Тюльканов С.Л., Никитина И.Б. Совершенствование правовой базы — залог успешного развития медиативной практики.....	162
Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Медиация как область научных исследований.....	167
Наши авторы	171

Уважаемые участники конференции!

Содействие распространению медиативной практики и консолидация сообщества медиаторов — одна из задач Федерального института медиации, поэтому мы создали новую площадку для обсуждения проблем медиации и альтернативного разрешения споров академической частью сообщества медиаторов и представителями дисциплин, рассматривающих проблемы конфликтов и различных способов их урегулирования.

Тезисы, вошедшие в этот сборник, являются отражением этой работы. Поздравляю Вас с началом нашей, ставшей уже традиционной, конференции и желаю всем вам успешной и плодотворной работы. Мы надеемся, что наш новый журнал и наши конференции (следующая 2-дневная конференция ФИМ состоится в 2019 г.) станут важными форумами для общения профессионалов в области альтернативного разрешения споров и продуктивного диалога с общественными и государственными институтами, потенциал медиации для которых трудно переоценить.

Рассчитываем на активное участие профессионального и академического сообщества, на интересные и глубокие доклады и мастерские по теории и практике медиации, а также смежным областям знаний — праву, конфликтологии, психологии и др.

Приглашаем всех участников конференции — как представителей академического сообщества, так и медиаторов-практиков к сотрудничеству с журналом, а руководителей организаций, применяющих медиацию и медиативный подход в своей работе — к участию в нашем новом конкурсе «Вклад в медиацию-2017»!

**Научный руководитель
Федерального института медиации,
Председатель Редакционного совета
«Вестника Федерального института медиации»,
Цисана Шамликашвили**

МЕДИАЦИЯ И СУД: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В ПЕРИОД 2011-2015 ГОДОВ

Начиная с 2011 г. в официальных средствах информации начала появляться статистика, позволяющая сделать выводы об эффективности работы некоторых институтов альтернативного разрешения споров, в частности медиаторов.

Первый аналитический обзор вышел в свет в 2011 г. в форме «Справки Верховного Суда Российской Федерации». В ней выделялось несколько принципиально важных аспектов. Первый аспект касался оценки географии размещения институтов медиаторов. Второй аспект отражал уровень профессиональной пригодности медиаторов. Третий раскрывал позицию судей по разъяснению роли медиации в деле урегулирования споров. Четвертый аспект отражал содержание практики деятельности медиаторов. Это было актуально в связи с выходом в свет Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

География размещения медиативных институтов в 2011 г. была относительно небольшой: данные структуры работали в 27 субъектах Российской Федерации. Они создавались в форме центров, некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих и общественных организаций.

Отмечая специфику деятельности медиативных служб, Президиум Верховного Суда РФ констатировал, что медиация, в основном, использовалась для урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возни-

¹ © Алексеева Т.В., 2017

кающих из трудовых и семейных правоотношений, на основании пп. 1, 2 ст. 1, п. 2 ст. 2, ст. 3 Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Анализ судебной практики показал, что судьи в основном разъясняли право спорящих сторон на урегулирование спора путем медиации, в том числе с последующим заключением мирового соглашения, в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в подготовительной части судебного заседания. Порядок проведения процедуры медиации разъяснялся судами: посредством наружного размещения соответствующей информации на стендах и сайтах судов и судебных участков мировых судей; в определениях о подготовке дела к слушанию, направляемых сторонам; в ходе рассмотрения дела.

В процессе анализа материала было выявлено, что спорящие стороны редко самостоятельно принимали решение об обращении к процедуре медиации. По большей части лица заключали соглашение о применении медиации только после разъяснения судьей. Для большинства лиц, обратившихся в суд, процедура медиации, порядок и условий её проведения, плюсы урегулирования спора с использованием примирительной процедуры оставались неизвестными. По результатам проведенных процедур медиации стороны чаще всего заключали медиативные соглашения, которые впоследствии утверждались судами в качестве мирового соглашения.

Можно констатировать, что лица, участвовавшие в споре с привлечением медиатора, с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения в суды не обращались. Суды данную ситуацию объясняли тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, принимали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению. Таким образом, по мнению судов, процедура медиации уменьшила нагрузку на суды, в том числе и на суды вышестоящих инстанций. Несмотря на позитивную динамику развития медиативной примирительной процедуры, широкой популярностью данный вид альтернативного разбирательства в 2011 г. не пользовался. По мнению Президиума Верховного Суда РФ, основные причины сложившегося положения

связаны: с новизной процедуры; высокой степенью конфликтности отношений участников спора; отсутствием навыков и традиций по ведению переговоров.

Впоследствии в 2015 г. была подготовлена аналогичная Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. В ней были учтены ранее сделанные выводы, исследованы новые обстоятельства и опыт реализации законодательства о процедуре медиации на конкретных примерах.

Отмечалось существенное расширение географии размещения организаций медиаторов. Если в 2011 г. медиативные службы работали в 27 субъектах, то в 4-м квартале 2014 г. они функционировали уже в 60 субъектах Российской Федерации. По организационной форме это были некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общества с ограниченной ответственностью.

В период с 2013 по 2014 год после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, медиация использовалась в 24 регионах. После возбуждения производства по делам, рассматриваемым арбитражными судами, — в 15 регионах. Для проведения процедуры медиации непосредственно в зданиях судов медиаторы привлекались судами общей юрисдикции в 14 регионах.

В качестве позитивного момента в Справке отмечалось то, что судами предпринимались организационные меры, направленные на повышение востребованности примирительных процедур, к их числу относились меры, связанные с размещением информации о примирительных процедурах и результатах примирения на стендах, находящихся в зданиях судов, буклетах, а также на сайтах судов в специальных разделах.

Данная информация повторяла аналогичный блок Справки 2011 г., однако имели место и новеллы, в частности, подчеркивалось, что в ряде судов открылись комнаты, кабинеты и уголки примирения, оборудованные компьютерной техникой, для ведения переговоров об урегулировании споров, в том числе с участием медиатора. В Справке отмечалось, что существенно меньше стало споров, где

суд утверждал мировое соглашение по итогам использования медиации, чем споров, при рассмотрении которых судами общей юрисдикции были утверждены мировые соглашения, но при этом процедура медиации не проводилась.

Президиум высказал критические суждения по поводу недостаточной востребованности примирительных процедур и, следовательно, количества урегулированных споров, и констатировал низкую популярность медиации в 2013–2014 гг.

Дальнейший анализ деятельности института медиации был сделан в «Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016).

В названном документе в отличие от двух предыдущих, основное внимание было сконцентрировано на статистических показателях деятельности судов с привлечением медиаторов. Представленный анализ показал, что в 2015 г. суды общей юрисдикции рассмотрели 15 819 942 гражданских дел. Из них урегулировано посредством медиации 1115 дел — это около 0,007% от числа рассмотренных. В 916 делах было утверждено мировое соглашение на основе медиативного соглашения.

В сравнении с 2014 г. спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах, примерно 0,01% от числа рассмотренных, что на 214 дел больше, нежели в 2015 г. В арбитражных судах субъектов Российской Федерации в 2015 г. было рассмотрено 1 531 473 дел. При этом медиаторы привлекались сторонами при рассмотрении 44 дел, из них суд утвердил мировое соглашение по 7 делам, а в 37 делах истцом был заявлен отказ от иска, либо иск признавался ответчиком. В 2015 г. наблюдалось значительное сокращение привлечения медиаторов для урегулирования споров в арбитражных судах по сравнению с 2014 г. Разница составляла 14 дел (37 дел в 2014 г. и 51 дело в 2015 г.).

В регионах процедура медиации при разрешении споров в арбитражных судах практически свелась к минимуму. Таким образом, можно констатировать, что в 2015 г. заметно снижение интереса к медиации, как со стороны участников гражданских процессов, так и со стороны судей. По существу сложившейся ситуации, связанной с

медиацией в последние годы, можно сделать вывод: сложности, связанные с деятельностью медиаторов, определены объективными и субъективными факторами. К объективным факторам можно отнести: а) относительно слабую законодательную базу, регулирующую деятельность института медиации; б) отсутствие должного финансирования деятельности названного института со стороны заинтересованных лиц; в) слабую профессиональную подготовку специалистов по вопросам примирительной деятельности.

Субъективные факторы проявляются в низком уровне интереса в юридическом сообществе, да и в обществе в целом, к институту медиации и процессам урегулирования споров альтернативными способами. Традиционная система решения конфликтных ситуаций через суды общей юрисдикции и арбитражные суды доминирует в сознании людей, что не позволяет должным образом использовать популярные за рубежом формы и методы решения гражданских споров.

Для продуктивного применения медиации при разрешении споров в судах нужна определенная модернизация судебной системы, отход от бюрократического и формалистского подхода судов в отношении института медиации. Также важна научно-исследовательская и просветительская работа. При этом необходимо изучать и учитывать как мировые достижения в области консенсуального урегулирования конфликтов, так и собственную, российскую историю.

МЕДИАЦИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: КОНФЛИКТ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ

Введение

Понятия «конфликт» и «конфронтация» отражают обыденный и профессиональный аспекты взаимодействия людей, связанного с нарушением условий взаимного понимания, ценностей и форм взаимодействия. В обыденной ситуации нарушение или отсутствие взаимопонимания проявляется в ряде барьеров и сопротивлений, а также конфликтном поведении, предполагающем отстаивание обыденных для участников конфликта позиций, а также деформацию взаимоотношений между людьми, доходящую — через фрустрацию потребности в любви (уважении и принятии, понимании и сопричастности, искренности и включенности) и ограничение взаимодействия «контактом персон», прячущих боль человека (блокады жизненного опыта) социальных масок, — подчас до полного их разрыва. В профессиональной ситуации отсутствие или нарушение взаимопонимания — один из важных моментов развития отношений: преодоление барьеров и сопротивлений взаимопонимания рассматривается как важный компонент взаимодействия, без которого никакое развитие человека и его отношений невозможно. Конфронтационное поведение как поведение, направленное на исследование и опровержение обыденных позиций, фрустрацию повседневных шаблонов осмысления себя и мира, направлено на удовлетворение потребности клиента в любящих, трансперсональных отношениях, позволяющих выйти за рамки «масок» и блокад, углубление и расширение взаимоотношений, их качественное развитие.

Теоретический анализ проблемы

Уже в самых ранних работах, посвященных консультированию

¹ © Арпентьева М.Р., 2017.

и психотерапии, отмечается, что психолог должен быть свободен от тенденции к манипулированию окружающими людьми, должен уметь распознавать и останавливать их у других, сохраняя в поле своей жизни самоконтроль, позволяющий добиваться преобразования шаблонов межличностного реагирования и компетентности обучаемых в межличностных ситуациях [Арпентьева 2016; Минигалиева 2012; Ковалев 1987]. Общим транстеоретическим принципом работы психолога с клиентом является диалогическая конфронтация, как фрустрация обыденных, повседневных способов общения, понимания и реагирования клиента. Однако, увлечение фрустрацией «ради фрустрации», разрушение стереотипов клиента может оказаться в значительной степени патогенным, поскольку не любой конфликт полезен и целителен. Конфронтация — особый диалогический вид конфликта, в отличие от конфликта монологического, проявляющегося в манипулятивно-истероидных реакциях или отстраненно-шизоидном отказе от диалога.

Целый ряд исследователей отмечает, что, становясь профессионалом, психолог часто «перестает быть человеком». Хотя, и обычный человек в суете повседневности с ее испытаниями и трудностями теряет человеческое отношение к себе и миру. Поэтому в процессе консультирования психолог и клиент могут попасть в определенную неосознаваемую зависимость друг от друга, а диалог может оказаться разрушенным. Так, одна из профессиональных болезней — желание выступать в роли пророка и мага, переоценка своих возможностей — на практике приводит к инфантилизации клиента, затягиванию процесса консультирования, деформации личности и отношений субъектов. Нередко за помощью обращаются клиенты с моделями поведения, вызывающими у консультанта переживания бессмысленности и тупика, невозможности изменить клиента и мир. Однако, идеал помощи заключается не в предоставлении клиенту «психологических протезов» и решении его проблем, не в достижении чувства собственной значимости и компетентности, а в обеспечении клиента средствами для самостоятельной борьбы с трудностями, развитии навыков самопомощи и помощи другим людям, а в так называемом сопровождающем путешествии по закоулкам и тупикам отношений клиента [Роджерс 1994; Яковлева 1998].

Выборка, методики и методы исследования

Изучение 10 групповых и 10 индивидуальных консультативных (психотерапевтических) процессов средней продолжительности (12-15 сессий), а также анализ данных опросов 20 консультантов и 85 клиентов по поводу трудных ситуаций, возникающих в моменты работы консультантов с клиентами, в том числе ситуаций взаимного или одностороннего непонимания субъектами психотерапевтических отношений себя и друг друга, показало, что наиболее сложные проблемы возникают на стадии конфронтации. Как правило, это проблемы

- 1) взаимного или одностороннего непринятия клиентов и консультантов: сверхтребовательности клиентов и «целительного насилия» в отношении клиента со стороны консультанта;
- 2) непонимание и отсутствие эмпатии, как реального присутствия клиента и консультанта в ситуации консультирования, слабостью или чрезмерной мотивацией клиента и консультанта;
- 3) проблемы неискренности как неконгруэнтности и неаутентичности, сопротивления клиента, осознания этого сопротивления клиентом и консультантом;
- 4) проблемы арефлексивности и неконкретности взаимодействия: «наивность» и шаблонность отношений консультанта к клиенту.

Результаты исследования, их обсуждение

В целом, трудные ситуации, выделенные клиентами и консультантами, как правило, связаны с конфронтацией. Однако, сама по себе конфронтация в консультировании не имеет проблемного значения. В ней лишь отражаются сложности консультирования. Для их рассмотрения можно обратиться к условиям эффективной помощи К. Роджерса и его учеников «принятие — эмпатия — конгруэнтность — конкретность» [Роджерс 1994]

Для разных консультантов и их клиентов на первое место в этой взаимосвязанной тетраде для одних выходит конгруэнтность, для других — безусловное принятие, для третьих — эмпатическое понимание, для четвертых — конкретность. Поэтому проблемы, выделенные первой группой консультантов, обычно касаются реализации конгруэнтности при конфронтации, проблемы, выделенные второй группой, — выражения принятия-поддержки, в том числе

в процессе конфронтации, проблемы, выделенные третьей группой — это проблемы установления взаимопонимания как эмпатии. Конкретность является общей, четвертой, проблемой: в ней как в фокусе отражаются все остальные аспекты, важные для консультантов всех групп. Таким образом, для консультанта сложности работы связаны с реализацией наиболее значимого для него качества. Конфронтация отражает этот процесс особенно отчетливо (см. табл. 1).

Наиболее типичные трудные ситуации	Возможные пути преобразования трудных ситуаций
Конфронтация и принятие	
Клиент раскрывается в начале; раздражение и недовольство других участников; непринятие выступает как норма, которая тормозит раскрытие участников	Участник раскрывается на продвинутых стадиях; отсутствует раздражение и недовольство других участников; принятие выступает как норма, которая помогает участникам
Стремление «задавить клиента»; непринятие одного клиента и принятие другого	Поддержка клиента консультантом; принятие, поддержка клиента в конфронтации при одновременном избегании давления на других
Неиспользование, неполная реализация клиентом и консультантом своих возможностей; отсутствие осознания ограничений	Использование клиентом и консультантом своих возможностей; осознание ограничений
Вынесение «возмущения» в группу, в контакт с клиентом или избегание «возмущений», их погашение	Проработка и осмысление «возмущений» или страха «возмущений»
Конфронтация и конгруэнтность	
Соккрытие или неадекватное, искаженное выражение переживаний консультантом и клиентом; конфронтация избегается и не осмысливается; возникает ситуация скрытой конфронтации	Неискаженное и уместное выражение переживаний консультантом и клиентом; ситуация открытой конфронтации; конфронтация проживается и осмысливается
Провоцирование ситуации консультантом/клиентом; невыполнение задания клиентом; игнорирование просьб клиента консультантом	Естественность ситуации, доверие к «психотерапевтическому процессу»; как результат - выполнение клиентом задания, выполнение консультантом просьб клиента

Проблемы консультанта (ко-терапевтов); профессиональная некомпетентность; участие «непроработанных» ко-терапевтов, внесение ими неконгруэнтности в диалог, межличностные отношения и затруднение преобразований	Отсутствие у ко-терапевтов проблем; профессиональная компетентность; «проработанные» консультанты и ко-терапевты; помощь в достижении конгруэнтности, ко-терапевты как эталонные участники (опытные, настроенные на взаимопонимание, построение отношений и преобразование клиенты)
Неискренние, двойственные послания клиента и консультанта; эпатирующее раскрытие — как демонстрация и игра для достижения статуса	Чистые, искренние и понятные послания клиента и консультанта; реальная открытость человека, не имеющая скрытых мотивов
Конфронтация и понимание	
Защита, неосознанное ее использование; трудная ситуация как типичный случай; агрессивное осмысление самораскрытия (непонимание) как опасный прецедент	Самораскрытие, отказ от защиты, ее рефлексия; ситуация, когда осознанная защита неэффективна; трудная ситуация как особый случай; неагрессивное осмысление самораскрытия как обучения (шанс научиться слушать)
Неспособность дослушивать и быстрое понимание (как правило, стереотипное, агрессивное); игнорирование различий понимания происходящего участниками как людьми и субъектами консультирования,	Способность дослушивать при отсутствии агрессивности, нестереотипность понимания; обнаружение и осмысление участниками различий понимания происходящего как людей и как субъектов консультирования
Обманчивая сложность игр и манипуляций; страх самораскрытия; игровая маскировка; травмирующее взаимодействие	Обманчивая простота искренних действий; «игра» клиента или консультанта не поддерживается; поддерживается самораскрытие; возвращение к искренним переживаниям
Ригидный или неустойчивый, слабо осознанный стиль поведения человека в общении со значимыми другими; трудно принять и изменить понимание себя и другого	Осознанный стиль поведения человека в психотерапии в общении со значимыми другими; легко принять и изменить понимание себя и другого
Конфронтация и конкретность	
Фатическое общение; беспредметность; многочисленность «подтекстов»; избегание прямого общения	Значимость темы общения; предметность; конкретность высказываний; отсутствие «подтекстов», прямота

Деперсонифицированность; игнорирование клиента как индивидуальности; нарушение личностных границ	Персонифицированность; соблюдение личностных границ; трансляция и подтверждение значимости собеседника и его мнения
Трансферы, отсутствие обращенности и самопонимания	Обращенность и проработка трансферов, развитие самопонимания
Арефлексивность, «механистичность» общения как реализация «защитных» программ	Рефлексивность, включенность в общение, его непрерывное осмысление

Интересно, что респонденты отметили значимость нестандартных, проблемных ситуаций во взаимодействии для развития понимания происходящего. Особенно — для развития у клиента способности к пониманию себя и мира. Иногда способность к пониманию развивается и у консультанта. Последнее связано с тем, что консультант обычно воспринимает конфронтацию как «нормальную» ситуацию взаимодействия, выступая своего рода «опорой» в осмыслении происходящего с клиентом. Большее самопонимание консультанта по сравнению с клиентом придает ему большую устойчивость в ситуациях столкновения пониманий, и, соответственно, дает большую подвижность и гибкость в типичных, «непроблемных» ситуациях.

Возможность осознания и осознанного изменения своего понимания возникает не только в период обнаружения взаимного непонимания или непонимания, происходящего у клиента/консультанта в период столкновения непониманий, но и в моменты, которые с обыденной точки зрения клиента не являются «проблематичными», например, в процессе совместной рефлексии.

Кроме того, большую сложность представляет собой работа со сверхтребовательными и слабомотивированными клиентами: именно здесь возникает особенно много проблем, связанных с непониманием, невозможностью или нежеланием (сопротивлением) понимать: непонимание смыкается как неприятием и неискренностью. Именно в этих случаях становится наиболее очевидным факт существования агрессии, манипулятивных и насильственных интенций у клиента, как по отношению к консультанту, так и иногда к самому себе [Яковлева 1998]. Самое простое решение — отказаться работать с лицами, не имеющими достаточной мотивации к

совершенствованию и переменам в своей жизни. Однако, часто консультант вынужден оказывать помощь людям, которые не столько нуждаются в ней и обратились сами, сколько пришли по направлению или требованию учителя, врача или родителей. Необходимо отчетливо и без попыток самообвинения осознавать, что «немотивированный» клиент чаще всего остается «формальным» клиентом, который может прекратить процесс работы при удобном случае. Что касается сверхтребовательных клиентов, то, парадоксальным образом, в работе с ними некоторые, особенно начинающие, «еще не напрыгавшиеся» и «в порядке самоистребления» предлагающие себя всем и каждому, играющие в «мессию», консультанты испытывают чрезмерную потребность оказывать помощь.

Клиенты с завышенными притязаниями легко могут манипулировать этой потребностью, побуждая консультанта к гиперопеке и излишней заботе, смене профессионально-консультативной позиции на родительскую, дающую чувство удовлетворения не за счет преобразования ситуации клиента, а за счет возникновения у консультанта чувства востребованности. Чтобы преодолеть такого рода замкнутый круг, консультанту необходимо избавиться от иллюзий собственной значимости и незаменимости в жизни клиента. Важно понимать природу завышенных требований клиентов и характер своих реакций на них, а также уметь вступать в конфронтацию.

Трудными являются и клиенты, стремящиеся не столько к изменениям и пониманию, сколько к «построению отношений» с консультантом. Именно поэтому чрезмерно защищающие, «теплые», «близкие» и другие виды повседневных помогающих отношений, так или иначе проникающие в консультирование и обозначаемые понятиями «перенос» и «контрперенос», без их осознанного, рефлексивного применения и конфронтации, деструктивны. Рефлексия активизирует конкретность взаимодействия: его обращенность, персонифицированность и предметность, а также позволяет преодолеть неискренность отношений, намеренную или выученную тенденцию клиента подменять реальный опыт и отношения «общепринятыми» или «выгодными».

Заключение

В процессе работы консультант может позволить себе выбрать практически любую модель взаимодействия или понимания клиента, если будут выполняться следующие взаимосвязанные условия:

- принятие клиента, признание его «всеобщей человечности»;
- эмпатичность и высокая степень осознания консультантом того, что именно он делает, как то или иное слово, поступок могут быть услышаны, поняты клиентом;
- конгруэнтность консультанта, поведение и переживания которого соотнесены между собой и с той системой жизненных ценностей, которую он разделяет;
- стремление к точности и конкретности высказываний, «говoreние от себя» в диалоге с Другим [Арпентьева 2016; Яковлева 1998].

Основные проблемы и трудные ситуации консультирования, как и проблемы обычного общения, связаны с построением и развитием взаимопонимания, возможность которого создается при соблюдении базовых условий трансперсонального (ориентированного на взаимопонимание) общения: принятие, эмпатия, конгруэнтность и конкретность. Проблемы отношений клиента и консультанта с собой и миром, способы и ориентиры решения этих проблем лежат в плоскости организации и развития отношений взаимопонимания — центрального феномена отношений в психологическом консультировании.

Литература

Арпентьева 2016 — *Арпентьева М.Р.* Социально-психологическое консультирование как взаимопонимание. Калуга : КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. — 700 с.

Ковалев 1087 — *Ковалев Г.А.* Три парадигмы в психологии — три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. № 3. — С. 41-49.

Минигалиева 2012 — *Минигалиева М.Р.* Понимание психологом клиента в психологическом консультировании. Saarbrücken: Lambert Academic Publ., 2012. — 670 с.

Роджерс 1997 — *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс—Универс, 1994. — 480 с.

Яковлева 1998 — *Яковлева С.В.* Психологическое консультирование: теория и процесс. Екатеринбург: Изд-во ГУ, 1998. — 176 с.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Несмотря на бесспорную архаичность многих правовых обычаев народов Северного Кавказа, продолжающих сохранять свое былое значение в регулировании отношений, стабильно отмечается повышенный интерес к ним со стороны отечественных и зарубежных исследователей — в особенности, к теме урегулирования конфликтов, которые могут привести к кровной мести. Объясняется это прежде всего возрастанием численности кровников в ряде республик. В первую очередь, это относится к Чечне, где в недавнем прошлом проходили активные военные действия, за время которых погибло много мирных жителей, включая стариков, женщин и детей, отмечались массовые разрушения. На определенном этапе республика оказалась вне правового поля Российской Федерации, и образовавшуюся лакуну заполнили нормы адата и шариата. Большую роль в разрешении споров и конфликтов, в особенности примирении кровников, стали играть традиционные для чеченцев медиативные практики («маслагат» — чеч.), веками обеспечивавшие стабильность, мир и согласие как внутри местных обществ, так и между ними.

В «Объяснительной записке к проекту преобразования военно-народных управлений на Кавказе», представленной для ознакомления Александру III в январе 1885 г., сообщалось: «...более внимательное изучение быта горских обществ показало..., что они (горцы. — А. М.) управляются своими особыми обычаями (адатами), хотя не писанными и не облеченными силою закона, но тем не менее всеми уважаемыми и для всех обязательными» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950]. По указанию правительства обычаи горцев Кавказа собирались и систематизировались на всем протяжении нахождения их в составе российского государства, что следует признать мудрым шагом.

Исторически адаты кавказских горцев, в том числе чеченцев, ре-

¹ © Арсанукаева М.С., 2017.

гулируют многие стороны общественных отношений. В недавние времена фактически любой неурегулированный конфликт и даже спор мог перерасти в кровную месть. Принцип «кровь за кровь» действовал во всех горских обществах Кавказа и сохраняется у народов регионов мира. В отечественной науке принято считать, что этот обычай является пережитком родоплеменных отношений [Нанаева, Умаров 2011; Мальцев 2012]. Адаты кавказских горцев разрешали убить: 1) каждому своего кровного врага; 2) насилующего, нападающего из засады, грабителя и объявленного врагом общества; 3) хозяину дома или поля — вора, пойманного на месте преступления; 4) мужу, отцу, сыну и брату — застигнутого в прелюбодеянии с женой, дочерью или сестрой; 5) уличенных в мужеложестве; 6) похитителя женщины. В отдельных случаях признавалась вина женщин, малолетних, сумасшедших, безумных, владельцев животных, причинивших кому-либо смерть или вред здоровью [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950].

Право и одновременно обязанность преследовать убийцу или примириться с ним адаты предоставляли прежде всего ближайшим родственникам убитого, а при их отсутствии — членам всей большой фамилии, рода (тейпа). За незамужнюю женщину-убийцу ответственность несли ее кровные родственники (отец, брат), а за замужнюю — муж и сыновья (редко — родственники мужа) [Берже 1991]. Невыполнение долга кровомщения всегда вызывало «укоры, насмешки и явное неуважение» со стороны окружающих [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950]. Случалось, мстили кунаки, аталыки, названные и молочные братья [Арсанукаева 2009]. Обязанность по возмещению крови мужчин семьи иногда брали на себя горские женщины. Известен случай, когда по приказу наиба Шамиля посадили в яму женщину, отомстившую за смерть мужа [Вердеревский 1856]. В то же время исключалась месть внутри тухума, рода, фамилии или одной семьи [Ковалевский 1890].

Хотя смерть близкого и обязывала горцев к мщению, со временем стало поощряться примирение, в особенности с принятием христианства и ислама (Коран. 42:40). Отношение к кровной мести изменилось также в силу других причин. Родственники убитого, как пишет В.П. Пожидаев, стремились: во-первых, «восстановить нарушенное равновесие от потери здорового, трудоспособного ра-

ботника», во-вторых, добиться «публичного взыскания тяжелого и разорительного штрафа за кровь убитого и унижения его родственников» и, в-третьих, «дать суровый и поучительный урок всяким другим...» [Пожидаев 1926].

С вхождением народов Северного Кавказа в состав России и введением новых судов для горцев виновное лицо стало нести личную ответственность за противоправные деяния. Все тяжкие уголовные правонарушения наказывались по российским законам. За умышленные убийства, сопряженные с кровной мстью, как правило, назначалась ссылка в Сибирь с примечанием «навсегда».

В 1859 г. завершилась война на Северо-Восточном Кавказе. 15 октября 1860 г. в крепости Грозной от имени наместника на Кавказе объявляется Прокламация чеченскому народу. В ней указывалось: «...обычай кровомщения (канлы) как противный народному благосостоянию уничтожается, а убийцы будут судимы и наказываемы по Русским законам» [РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1965]. И тем не менее убийства на почве кровной мести сохранялись. Виновный, даже отбыв наказание по приговору «русского» суда, и его родственники не могли быть защищены от мести пострадавшей стороны. Без соблюдения процедуры маслагата или равного возмездия не мог разрешиться ни один конфликт между горцами, сопровождавшийся убийством [Халифаева 2011].

В упомянутой «Объяснительной записке» читаем: «По существу своему адатное разбирательство есть разбирательство примирительное, приводящее к полюбовному соглашению» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950]. Ф. И. Леонтович отмечал, что суд по адату у чеченцев был посредническим или маслагатным [Леонтович 1883].

Процедура примирения представляла собой сложный и многоэтапный процесс с участием большого количества субъектов. Хотя эта традиция имеет особенности в правовых культурах горских народов, но общие черты все же налицо. В первую очередь лицо, застигнутое на месте преступления или подозреваемое в убийстве (канлы), не дожидаясь приговора третьей инстанции, немедленно удалялось из поселения вместе с семьей. Дом канлы нередко разрушался. Однако в 30-х гг. XIX в. такая практика отменяется по инициативе имама Шамиля [Халифаева 2011].

По обычаю канлы мог безнаказанно преследоваться кровниками [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950]. Фактически он попадал в осадное положение из-за угрозы мести, и такое положение могло продолжаться десятки лет. Канлы могли убить в любом месте, кроме как в мечети, в присутствии суда и начальства, на общественной сходке. Бывший рядовой С.И. Брановский, освободившись из горского плена, сообщал командованию: «Чтоб противная сторона, с коей убийца драться не хочет, не могла его узнать, тот обертывает себе лицо башлаком (капюшон у горцев. — А. М.) и всем встречающимся дает дорогу» [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 10]. В знак раскаяния кровник не брился и не стриг ногти до достижения примирения.

Месть длилась поколениями, уничтожая самых лучших и достойных [Леонтович 1883; Лаудаев 1872]. Укрывательство канлы не допускалось. Однако по горской традиции, будучи гостем, он пользовался защитой со стороны хозяина дома и жителей приютившего аула [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950].

Размер обязательного выкупа зависел от характера и тяжести совершенного преступления, знатности происхождения и богатства пострадавшей фамилии [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 950]. В конце XIX в. у чеченцев он составлял 650 руб. [Харузин 1888].

Кроме того, родственники канлы соблюдали особый обряд по покойному. При согласии пострадавшей стороны на примирение родственники канлы направлялись к дому убитого или в другое условленное место. Процессию возглавляли почетные люди. Позади всех, склонив покрытую голову, шел канлы. Затем кто-либо из уважаемых лиц в присутствии собравшихся предлагал враждующим закончить конфликт примирением.

Кроме того, канлы мог избежать мести, прикоснувшись к груди матери или любой пожилой женщины из рода убитого им горца. В таком случае он становился его молочным братом и его не могли убить [Харузин 1888; Грабовский 1876].

И еще: если горская женщина, сняв с себя платок, бросала между соперниками, схватка прекращалась [РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 10]. Существовали и другие примирительные процедуры.

При мирном разрешении любого конфликта прощенное лицо устраивало угощение [Грабовский 1876; Пфафф 1871]. Также могли

преподносятся подарки родственникам убитого. Затраты, произведенные виновной стороной, определялись его материальным положением и социальным статусом убитого.

В первые годы советской власти и в период гражданской войны борьба с кровной мстью активизировалась. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. кровная мсть отнесена к преступлениям, составляющим пережитки родового быта. Статья 194 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривала штраф за принятие от убийцы или его семьи денежного выкупа за убитого. Статья 195 вводила ответственность за уклонение от примирения и противодействие примирению с убийцей и его родом. Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» создавались примирительные комиссии. Однако, как показывают источники, работа комиссий в Чечне не принесла ожидаемых результатов [Жу픽ова 2007].

По имеющимся данным, медиация стала одним из основных способов урегулирования конфликтов в период депортации чеченцев и ингушей в 1944–1956 гг. После восстановления Чечено-Ингушской АССР по инициативе местных органов и населения создается республиканская примирительная комиссия [Албогачиева 2011]. В 1960–1970-х гг. кровная мсть наказывалась по советским законам. Согласно ст. 231 УК РСФСР 1960 г. уклонение родственников убитого от отказа применения кровной мести, осуществляемого в порядке, установленном положением о примирительном производстве по делам о кровной мести, наказывалось ссылкой на срок до двух лет или высылкой на срок до трех лет. Убийство по мотиву кровной мести наказывается также действующим УК РФ (п. 1 ч. 2. ст. 105). В итоге, проблема кровной мести в Чечне, как и других республиках Северного Кавказа, утратила свои прежние масштабы.

Однако в 1990-х гг. ее актуальность значительно возросла в Чечне в связи с начавшимся кризисом. Впервые стали отмечаться факты убийства по политическим мотивам и мести против определенной группы лиц. В этих непростых условиях предпринимаются попытки создать примирительные комиссии. В 2002 г. учреждается комиссия по инициативе А.-М. Султыгова, специального представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в

Чеченской Республике. Был разработан Договор «Об общественном согласии в Чеченской Республике», широко обсуждавшийся в общественных кругах и трудовых коллективах республики. В 2005 г. президент ЧР А.Д. Алханов издал указ о создании республиканской комиссии по преодолению кровной вражды. Указом нынешнего главы Р. Кадырова от 27 августа 2010 г. организована новая комиссия, которая всего за один 2014 г. примирила тысячу кровников [Кровная месть у вайнахов 2013]. Однако, несмотря на принимаемые меры, проблема кровной мести до конца не решена.

Следует отметить, что в горских обществах, включая чеченцев, с участием посредников разрешались многие конфликты и споры, возникающие из земельных, договорных, семейно-брачных и наследственных отношений.

Медиация использовалась не только для примирения отдельных лиц, фамилий или горских родов, но и целых народов. Так, в начале XX в. по соглашению, достигнутому между горцами, казаками и русскими переселенцами, в Терской области были учреждены примирительные (общественные) суды. Несмотря на некоторые претензии к их деятельности и недолгое существование, они способствовали нормализации межнациональных отношений, обеспечению мира и безопасности в регионе.

Таким образом, народы Северного Кавказа издревле применяют особые примирительные практики, обеспечивающие мир и согласие как внутри отдельных этносов, так и между соседними народами. Как показывает опыт последних десятилетий, традиционные процедуры медиации обогатились новыми элементами, учитывающими современные реалии, что еще раз подтверждает ее перспективность как способа урегулирования конфликтов.

Литература

Албогачиева 2011 — *Албогачиева М.* Примирительные комиссии в Ингушетии: история и современность // Вестник восстановительной юстиции. 2011. № 8. — С. 40–50.

Арсанукаева 2009 — *Арсанукаева М.С.* Правовая культура чеченцев и ингушей (XIX — начало XX вв.) : монография. М. : РПА Минюста России, 2009. — 200 с.

Берже 1991 — *Берже А.П.* Чечня и чеченцы. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1991. — 109 с.

Вердеревский 1856 — *Вердеревский Е.А.* Плен у Шамиля. СПб. : В тип. Королева и комп., 1856. — 310 с.

Грабовский 1876 — *Грабовский Н.Ф.* Ингуши // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис: Тип. Глав. Управл. Наместника Кавказского, 1876. — С. 1–111.

Жупикова 2007 — *Жупикова Е.* К вопросу о разоружении Чечни в 1920–1925 годах // Скепсис. 09.02.2007 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://scepsis.net/library/id_1063.html (дата обращения: 14.02.2017).

Ковалевский 1890 — *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе : в 2 т. М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1890. Т. 1. 293 с.

Кровная месть у вайнахов 2013 — Кровная месть у вайнахов : сайт. — Режим доступа: URL: <http://nohchalla.com/chechenskaya-etika/1630-krovnaya-mest-uvajnakhov.html> (дата обращения: 14.02.2017).

Лаудаев 1872 — *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 6. Тифлис: Тип. Глав. Управл. Наместника Кавказского, 1872.

Леонтович 1883 — *Леонтович Ф.И.* Алаты кавказских горцев: в 2 вып. Вып. 2 / Ф.И. Леонтович. Одесса: Тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1883. — 396 с.

Мальцев 2012 — *Мальцев Г.В.* Кровная месть: уроки прошлого и современность : сайт. — Режим доступа: URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/11/03/krovnaya-mest-uroki-proshlogo-i-sovremennost-ii.html> (дата обращения: 15.02.2017).

Нанаева, Умаров 2011 — *Нанаева Б.М., Умаров У.М.* Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011. Вып. № 7. С. 43–46.

Пожидаев 1926 — *Пожидаев В.П.* Горцы Северного Кавказа: ингуши, чеченцы, хевсурсы, осетины и кабардинцы: Краткий историко-этнографический очерк. М.; Л. : Гос. изд-во, 1926. — 110 с.

Пфафф 1871 — *Пфафф В. Б.* Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе [под ред. Н. Зейдлица]. Т. 1. Тифлис : Тип. Глав. управл. Наместника Кавказского, 1871. — С. 177–220.

Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 950.

РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1965.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 372.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 10.

Халифаева 2011 — *Халифаева А. К.* История государства и права Дагестана : уч. пособие. Махачкала : Б. и, 2011. — 372 с.

Харузин 1888 — *Харузин Н.Н.* Записки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М. : [б. и.], 1888. — С. 115–142.

МЕДИАЦИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЮРИСТА

В действующем законодательстве РФ закреплено право сторон на обращение к медиатору в целях урегулирования правового спора (ФЗ от 27.07.2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ).

Исследование доктринальных подходов к пониманию процедуры медиации позволило сделать вывод о том, что медиация рассматривается как процедура, а именно как особым образом организованные переговоры с участием нейтрального посредника, основанные на принципах нейтральности, конфиденциальности, добровольности и равенстве сторон. Анализ научной литературы и практики применения медиации позволил сделать вывод о том, что процедура медиации наиболее эффективна по делам, обладающим следующими характерными чертами:

- комплексность содержания спора, которое включает в себя множество аспектов, в том числе неюридического характера;
- наличие длящихся отношений сторон (споры с участием родственников, соседей, сотрудников) или взаимозависимости (споры с субъектами естественных монополий, трудовые споры).

Рассмотрение и разрешение таких дел в суде осложнено высокой степенью конфликтности отношений, что усложняет процесс доказывания; а после влечет обжалование и (или) неисполнение судебного акта.

По результатам анализа судебной статистики сделан вывод о том, что медиация в Российской Федерации остается невостребованной. К основным причинам медленного распространения практики медиации можно отнести низкую информированность граждан; особенности русского менталитета; отсутствие стимулов к примене-

¹ © Букреев В.Д., 2017.

нию медиации, в том числе обязательной медиации.

Изучение современных подходов к применению медиации, в том числе в зарубежных странах, позволяет сделать вывод о том, что перспективным направлением развития является применение технологии медиации в профессиональной деятельности юристов, вне особой процедурной формы.

При этом под технологией медиации предлагается понимать совокупность инструментов, приемов и техник, которые применяют медиаторы при содействии сторонам в урегулировании спора. Реализация технологии медиации предполагает владение профессиональными компетентностями в области эффективной коммуникации, анализа и управления конфликтом, переговоров.

Технология медиации (медиационная технология) как содержание деятельности медиатора является самостоятельным элементом процедуры медиации, наравне с переговорами сторон.

Российская и зарубежная юридическая практика свидетельствует об эффективности использования медиационной технологии в различных сферах профессиональной деятельности, например, в судебной деятельности, нотариальной деятельности, профессиональной деятельности судебных представителей, в том числе адвокатов.

Использование медиационной технологии будет способствовать снижению конфликтности в обществе, увеличению числа мировых соглашений, сокращению числа дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами.

В подтверждение изложенного можно привести следующие примеры эффективного применения медиационной технологии.

а) Правовой эксперимент «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» (г. Екатеринбург, 2011-2012 гг.). Одним из направлений работы в рамках эксперимента было обучение судей судов общей юрисдикции технологии медиации. По результатам обучения индивидуальные показатели судей по количеству производств, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения и (или) отказом от иска, увеличились в 4-6 раз и превзошли средние показатели по суду.

б) Применение медиации нотариусами в некоторых землях Германии. При возникновении спора между участниками нотариаль-

ного производства нотариус вправе самостоятельно содействовать примирению и достижению взаимопонимания сторон. Таким образом, реализуется потенциал нотариата как органа превентивной юстиции, что в полной мере отвечает принципам и основным идеям Латинского нотариата.

в) Применение технологии медиации судебными представителями и адвокатами. Данное направление рассматривается как одно из самых перспективных в развитии медиационной практики. Так, определением Черемушкинского районного суда города Москвы от февраля 2017 г. было прекращено производство по делу о разделе имущества супругов в связи с утверждением мирового соглашения. Спор был урегулирован благодаря применению представителями сторон технологии медиации без проведения полноценной процедуры. В частности, применение следующих технологий, методов, приемов позволило сторонам в условиях острой конфликтности прийти к мировому соглашению с учетом интересов сторон.

г) Учет интересов субъектов спора, не охватываемых правовыми нормами. Часто при разделе совместно нажитого имущества, для одной из сторон является принципиальным оставление за собой права собственности на какой-либо из объектов движимого или недвижимого имущества. Такое требование часто основано на жизненных обстоятельствах, существовавших во время приобретения супругами имущества. Без учета такого интереса противоположной стороной достижение соглашения невозможно.

Использование независимых субъектов для оценки квартиры, загородного дома с участком (создание объективных критериев). Это является распространенным методом установления «общего знаменателя» для сторон по стоимости имущества, подлежащего разделу. Однако в данном деле суд отказал в ходатайстве о назначении судебной оценки, что сильно увеличило уровень конфликтности в споре. Представителям сторон пришлось прилагать усилия для снижения уровня конфликтности. Удалось провести оценку имущества. Несмотря на то, что одна из сторон изначально не при каких обстоятельствах бы не согласилась на стоимость имущества, установленную независимым субъектом, благодаря работе представителя – это стало возможно, в противном случае стороны бы

прибегли к разделению имущество судом, однако, такое разрешение спорной ситуации не было бы окончательным.

д) Анализ альтернатив переговорам или мирового соглашения. Стороны отвечают для себя на вопрос: «Что, если мы выйдем из переговоров и обратимся в суд?» Подводные камни в правовом регулировании сложившейся спорной ситуации, а также непредсказуемость судебного решения побуждают стороны к продолжению переговоров.

Выводы

Учитывая, что любая юридическая деятельность, в конечном итоге направлена на защиту интересов, применение технологии медиации позволит юристам наиболее эффективно выполнять профессиональные обязанности.

Применение технологии медиации способствует предотвращению споров и их разрешению на ранних стадиях, что позволяет экономить денежные средства, например, необходимые для оплаты судебных расходов сторон по оказанию юридической помощи, сбору доказательств, проведению экспертиз.

Развитие медиативной практики через профессиональную деятельность судебных представителей позволит оптимизировать работу судов, в том числе снизить судебную нагрузку во всех звеньях судебной системы.

Применение технологии медиации способствует выработке справедливого решения с учетом «человеческого фактора», реальному разрешению конфликта, восстановлению партнерских отношений в бизнесе и в обыденной жизни, повышению правосознания граждан.

МЕДИАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ eLIBRARY

Исследовательская деятельность в области медиации развивается в России уже более 20 лет. Первые публикации появились еще в 90-е годы XX в., а сегодня библиография научных работ по медиации превышает 10 тысяч наименований, и их число с каждым годом возрастает. Почти весь накопленный объем российских исследований зафиксирован и доступен исследователям в базе данных системы eLIBRARY — российской научной электронной библиотеки, интегрированной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ). Среди более чем 25 млн публикаций, содержащихся в базах данных eLIBRARY, система выдает по запросу «Медиация» 10970 работ (март 2017 г.). В строке поиска eLIBRARY нами были сформированы следующие поисковые запросы: «Медиация» (10970), «Медиация и право» (7134), «Международная медиация» (4249), «Школьная медиация» (1293), «Восстановительное правосудие» (3504). По полученным подборкам публикаций можно проанализировать распределения: по тематике; по ключевым словам; по журналам; по организациям; по авторам; по годам; по числу соавторов; по числу цитирований (включая самоцитирование), а также по индексу Хирша.

Отметим, что в России сложилось две непересекающихся группы исследователей медиации. Наиболее многочисленны работы по медиации как одному из вида альтернативного разрешения споров. Среди этих работ много статей, методических пособий и монографий активно действующих медиаторов-практиков всех главных школ медиации России. Это — Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Иркутск, Воронеж, Нижний Новгород.

Главными журналами по объединенному списку публикаций по теме медиации как процедуры АРС, медиации и права, школьной

¹© Вечерина О.П., 2017.

медиации и ВП являются юридические периодические издания, основными потребителями и авторами которых являются профессиональные юристы. Среди тематических рубрик, по которым база данных eLIBRARY распределяет публикации, ожидаемо и с большим отрывом лидирует рубрика «Государство и право. Юридические науки» (более 60 % публикаций). Запросы «Школьная медиация» и «Медиация как социокультурная категория» отражают большее тематическое разнообразие интересов исследователей (подробнее см. [Шамликашвили, Вечерина 2017]).

Сформированная по запросу и затем объединенная нами в одну таблицу подборка диссертаций по медиации, примирению и восстановительному правосудию включает 256 работ, защищенных за период с 2007 по 2016 год. Примерно половина (127) написана на соискание степени кандидата (или доктора) юридических наук. Распределение защит по годам показывает отчетливый понижательный тренд, по-видимому, связанный в первую очередь с трудностями ее внедрения в правовую культуру и сознание россиян. Эта же тенденция просматривается и в базе данных eLIBRARY на статьи по медиации. Пик исследований пришелся на 2009 г. (в преддверии принятия Закона о медиации) и 2012 г., когда ожидания демократизации, продолжения судебных реформ и т.п. со стороны гражданского общества были особенно высоки.

Необходимо отметить, что многие работы по проблемам медиации отличаются сугубо описательным подходом и незначительным объемом (наиболее часто встречаются статьи, чей объем не превышает 3-5 с.). Выборочный анализ публикаций в базе eLIBRARY, к сожалению, показывает, что большинство исследователей работает только в русскоязычном поле, практически не цитируя и, по-видимому, мало или недостаточно зная достижения иностранных коллег. Это же замечание относится и к самому массиву русскоязычных публикаций, большая часть которых остается невостребованной, поскольку ни разу не цитировалась коллегами.

У большинства авторов, пишущих на темы медиации, интерес к ней носит эпизодический характер, и работа в этой области исследований не имеет продолжения. Однако есть и небольшая группа авторов, которые плодотворно работают в этой области уже более 10 или даже 15 лет.

Считаем, что одним из важнейших направлений работы нашего сообщества должна стать консолидация профессиональных усилий — как по переводу наиболее значимых текстов в области медиации и APC, так и в виде систематического рецензирования актуальных работ отечественных и зарубежных исследователей, а также регулярных, систематических библиографических и историографических обзоров литературы в этой области. Такую работу уже ведут журнал «Третейский суд» и ФГБУ «ФИМ» на своих сайтах. Значительную ценность для исследователей в этой области представляет и база данных eLIBRARY, позволяющая создать почти исчерпывающую русскоязычную библиографию по ключевым поисковым запросам, с минимальными временными затратами найти публикации всех отечественных исследователей, сколько-нибудь систематически пишущих на темы медиации, включая труднодоступные и малотиражные издания. Систематическое пополнение этого уникального источника информации, устранение имеющихся пропусков и исправление ошибок должна стать постоянной работой всего сообщества российских исследователей медиации.

Самостоятельным направлением исследований являются работы по теме «Медиация как социокультурная категория» (763 публикации). Эту проблематику с конца 80-х годов XX в. активно разрабатывают, в первую очередь, российские социологи и культурологи. Пионером этих исследований, который ввел категорию «медиация» (термин, введенный в научный оборот знаменитым французским антропологом К. Леви-Стросом) (рус. пер. [Леви-Строс 1983]) в российский гуманитарный дискурс, был А.С. Ахиезер (1929—2007) [Ахиезер 1991]. Его значение для российской теоретической социологии сравнивают с Питиримом Сорокиным, считая, что в своих исследованиях он предвосхитил институциональные матрицы нобелевского лауреата, экономиста и социолога Дугласа Норта [Давыдов 2009: 4]. Круглые столы, организованные коллегами и последователями А. Ахиезера в 2013 и 2015 гг., стали заметным явлением в российской социологии [Круглый стол 2013; 2015].

К сожалению, пока эти два направления исследований развиваются независимо друг от друга. Однако, как представляется, именно консолидация усилий исследователей разных направлений в части

исследований медиации как процедуры в системе АРС и как социокультурной универсалии с выстраиванием общей терминологии и понятийного аппарата может задать новый импульс, который позволил бы определить траектории успешного развития медиации как важного института гражданского общества и выхода российской цивилизации из очередной инверсионной ловушки.

Литература

Ахиезер 1991 — *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. Т. 1-3. М.: Философское общество, 1991. — Т. 1: 319 с.; Т. 2: 378 с.; Т. 3: 471 с.

Давыдов 2009 — *Давыдов А.П.* От составителя // В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера. М.: Новый хронограф, 2009. — С. 3-20.

Круглый стол 2013 — Медиация как социокультурная категория: Круглый стол. Институт социологии РАН. 22 февраля 2013 г. Ч. 1-7 // Философские науки. 2013. № 11-12; 2014. № 1-5. — [Электронный ресурс: полная публикация] http://www.isras.ru/files/File/publ/davydov_room.pdf.

Круглый стол 2015 — Медиация как социокультурная категория: Круглый стол. Институт социологии РАН. 14 апреля 2015 г. Пресс-релиз. — Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl_stol_14_04_2015_pr.pdf.

Леви-Строс 1983 — *Леви-Строс К.* Структурная антропология. М.: ГРВЛ изд-ва «Наука», 1983. — 536 с.

Шамликашвили, Вечерина 2017 — *Шамликашвили Ц.А., Вечерина О.П.* Медиация в российских исследованиях и в зеркале eLIBRARY // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 1. — С. 51-74.

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Существует множество методов разрешения конфликтов. Этой проблемой занимаются различные науки: философия, социология, психология, юриспруденция. В рамках этих наук и за их пределами в последние десятилетия разработаны и успешно развиваются технологии, с помощью которых осуществляется альтернативное урегулирование конфликтов. Российскими юристами-практиками и учеными в последнее время также уделяется большое внимание развитию способов альтернативного разрешения споров [Постановление 2013].

В ряду различных способов разрешения конфликтов (переговоры, третейский суд) выделяется посредничество (медиация).

Обычно медиацию (от лат. *mediare* — посредничать) определяют как форму внесудебного разрешения споров на основе добровольного согласия сторон с помощью третьей нейтральной беспристрастной стороны — медиатора (посредника) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения по существу спора. Такой подход изначально относит медиацию к юридической сфере, отводя ей место рядом с традиционной судебной системой.

В настоящее время процедуры медиации успешно внедрены во многих странах для разрешения различных форм конфликтов. Например, в Италии уже оценен как положительный опыт обязательной досудебной медиации по избранным категориям дел, относящихся к гражданско-правовой сфере [Законодательный декрет 2010].

Результаты были отмечены в решении Европейского парламента от 2011 г. о введении в действие Директивы о медиации в государствах-членах ЕС, а именно: как показывают полученные в Италии результаты, медиативное разрешение конфликтов обеспечивает

¹ © Вилинов А.М., Полянская Е.М., 2017.

оперативное и выгодное с экономической точки зрения внесудебное рассмотрение споров благодаря процедурам, адаптированным к интересам сторон конфликта. Процедура медиации в итальянской правовой системе, носящая по некоторым видам споров обязательный характер, способствует разгрузке судов [Директива ЕС 2008].

Медиация в сфере интеллектуальной собственности

Процедуры альтернативного разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности (ИС) на международном уровне относятся к ведению Центра по арбитражу и посредничеству Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству основан в 1994 г. в целях содействия разрешению споров в области ИС путем альтернативного урегулирования споров. Центр является нейтральным международным некоммерческим органом по урегулированию споров, который предлагает эффективные с точки зрения затрат времени и средств различные варианты альтернативного урегулирования споров. Услуги ВОИС в области посредничества, арбитража, ускоренного арбитража и вынесения экспертного заключения позволяют частным лицам эффективно разрешать свои внутренние или трансграничные споры, касающиеся ИС и технологии, во внесудебном порядке. ВОИС также является мировым лидером в оказании услуг по разрешению споров по доменным именам по разработанной ВОИС Единой политике по урегулированию споров в области доменных имен.

Медиация способствует снижению нагрузки на судебную систему, сокращению финансовых и временных затрат сторон на разрешение спора, достижению взаимодовлетворяющего, жизнеспособного, исполняемого решения по спору.

Медиация основывается на следующих принципах: 1) добровольность; 2) конфиденциальность; 3) взаимоуважение; 4) равноправие сторон; 5) нейтральность и беспристрастность медиатора; 6) прозрачность процедуры.

В 2012 г. Международная торговая палата (ICC) выпустила «Рекомендации ICC по интеллектуальной собственности» (ICC International Chamber of Commerce The world business organization. Выпуск № 11, 2012 г.). В разделе 2 «Медиация» этих рекомендаций сказано: «Меди-

ацию определяют как применяемую сторонами добровольно конфиденциальную процедуру, при помощи которой медиатор, то есть независимая третья сторона, содействует сторонам в поиске решения возникшего между ними спора на основе баланса интересов без вынесения решения. Медиатор помогает сторонам выделить позиции, по которым имеются разногласия, и найти альтернативные пути решения спора к взаимной выгоде, рассмотрев компромиссы. Медиаторы не могут выносить обязательных для сторон решений. Они только содействуют в поиске решения, которое в соответствии с соглашением сторон становится для них обязательным».

Преимущество медиации состоит в том, что она позволяет сторонам самим вырабатывать решение спора, а не просто следовать решению, предложенному третьим лицом. Стороны имеют возможность согласовать решение с учетом имеющихся у них потребностей, ожиданий, а также коммерческих интересов, связанных, например, с финансовыми факторами, потенциальными деловыми отношениями, конкуренцией, репутацией и рыночной стоимостью. Медиатор, в отличие от судьи или третейского судьи, не связан каким-либо конкретным набором правил, который необходимо использовать для изучения фактов, чтобы определить права и притязания сторон. Другим преимуществом медиации является ее конфиденциальность, а также право медиатора помочь сторонам выработать любое устраивающее их решение, в то время как третейский судья или судья национального суда связаны теми средствами защиты, которые им предлагает закон.

Как и в случае с третейским разбирательством, соглашение о медиации должно быть заключено на основании согласия сторон. В то же время оговорка о разрешении спора в соглашении сторон, предусматривающая медиацию, является наиболее простым способом обеспечения разрешения спора между сторонами путем переговоров. Стороны также могут попытаться разрешить спор путем медиации, когда он уже возник, или даже когда стороны уже прибегли к другим процедурам разрешения спора, например, к третейскому или судебному разбирательству. Высокий показатель эффективности медиации свидетельствует о том, что попытка разрешить спор посредством медиации может оказаться успешной на любой стадии процесса. Бо-

лее того, поскольку целью медиации являются переговоры сторон о разрешении спора, в тех случаях, когда никакое взаимодействие между сторонами невозможно (как, например, при умышленной контрафакции или пиратстве), невозможна и медиация.

С другой стороны, медиация при споре об интеллектуальной собственности будет особенно актуальна тогда, когда сторонам крайне важно сохранение в тайне самого спора или фактов, которые раскрываются в споре, или прав на интеллектуальную собственность, или отношений сторон, или сохранение и развитие деловых отношений между сторонами.

Действия бизнеса	Действия государств
<p>Международная ассоциация товарных знаков поддерживает и поощряет использование медиации для разрешения международных споров о товарных знаках</p> <p>Регламент дружественного разрешения споров ICC доступен и может применяться к спорам об интеллектуальной собственности</p> <p>Споры об интеллектуальной собственности в сфере технологий также могут быть переданы в Международный центр экспертиз ICC, который может предложить назначить экспертов и администрировать подобные споры</p> <p>В целях предоставления возможности компаниям участвовать в обсуждениях и обмениваться идеями и накопленным опытом ICC организует ежегодную Международную конференцию по медиации</p> <p>ICC оказывает содействие обеспечению высокого уровня компетенции медиаторов по всему миру и развитию системы открытого взаимодействия</p>	<p>Федеральные суды США и Патентный суд Германии ввели процедуры медиации, судьи США часто отсылают стороны по спорам, связанным с патентами к медиации перед тем, как принимать решение по таким делам</p> <p>Рост поддержки медиации подтверждается рядом инициатив в различных государствах и регионах. Наиболее важной из них является Директива ЕС по отдельным аспектам медиации при разрешении гражданско-правовых и коммерческих споров. Директива обеспечивает доступность медиации для разрешения трансграничных коммерческих споров. Главной целью Директивы является обеспечение качества медиации за счет применения кодекса поведения и обучения медиаторов, создание благоприятных условий для исполнения медиативных соглашений, обеспечение конфиденциальности процедуры медиации</p>

Принято считать, что основное различие между медиацией и другими видами посредничества заключается в том, что посредники часто обладают экспертными знаниями в области, являющейся предметом конфликта. В некоторых видах споров посредник обязан предоставлять правовую информацию. Это помогает заключать сторонам любое соглашение в соответствии с нормативными рамками, регулирующими предмет спора, поэтому согласительная процедура может включать в себя консультативный аспект.

В процедуре же медиации посредник-медиатор не имеет консультативных функций. Вместо этого, медиатор стремится помочь сторонам выработать общее понимание конфликта и действовать в направлении урегулирования спора.

Такой подход неприменим к спорам в сфере ИС, поскольку предметом спора является не материальный объект, а результат интеллектуальной деятельности, который на момент возникновения спора может быть не представлен в материальной форме. Кроме того, жизненный цикл объекта ИС отличается от жизненного цикла материальных объектов, что изначально диктует необходимость формирования различных подходов к управлению этими объектами, в том числе, применительно к процедурам урегулирования споров. Представляется целесообразным положить в основу классификации споров в сфере ИС этапы жизненного цикла объектов.

Можно выделить следующие виды споров в области ИС.

1. Споры, связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности.
2. Споры, связанные с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности. Например, для объектов промышленной собственности, а также для части объектов авторского права (программы для ЭВМ, базы данных, ТИМ) – в Патентном ведомстве; для объектов авторского права и смежных прав – в обществах по коллективному управлению правами на такие объекты.
3. Споры, связанные с использованием, коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности. К этому виду также можно отнести споры, связанные с оценкой ИС.
4. Споры, связанные с управлением результатами интеллекту-

альной деятельности, как отдельная категория споров на государственном уровне, уровне хозяйствующих субъектов, уровне споров физических лиц.

Субъектами споров в сфере ИС могут быть представители следующих категорий:

Группа 1. Авторы, правообладатели, а также их представители (физические или юридические лица);

Группа 2. Соавторы, лица, содействовавшие созданию РИД.

Группа 3. Сотрудники Патентного ведомства.

Группа 4. Заказчики исполнения работ по созданию РИД (или работ, в процессе которых создаются РИД), работодатели авторов РИД.

Группа 5. Лица или организации незаконно (или предположительно, незаконно) использующие РИД.

На наш взгляд, основными требованиями к медиаторам в сфере ИС является, во-первых, знание предмета спора, во-вторых, владение процедурами медиации.

Виды и техники медиации, которые могут применяться в сфере ИС

Медиация, ориентированная на решение проблем. Основной особенностью этого подхода является сосредоточенность на интересах людей, а не на позициях: позиция — это исход конфликта, который сторона заявляет как наиболее предпочтительный; интересы — цель, которая должна быть удовлетворена или достигнута. В рамках данного подхода медиатор вначале предлагает сторонам изложить свои позиции, а уже потом помогает им признать, что у сторон существуют общие интересы и потребности.

Трансформативная медиация. Данный подход позволяет участникам определить ход медиации, в то время как медиатор следует за ними (а не наоборот, когда участники следуют указаниям медиатора). В данном случае, в центре внимания — общение сторон, предоставление им возможности по-новому взглянуть на происходящее и понять это сердцем, а не только разумом. Здесь ключевыми компонентами являются слышание и слушание: именно это помогает участникам конфликта пережить некую «трансформацию» и прий-

ти к взаимопониманию, что, в свою очередь, способствует признанию ими потребностей друг друга и более чуткому отношению к таким потребностям.

Нарративная медиация. Нарративный подход основан на убеждении в том, что медиаторы и участники конфликта оказывают продолжительное влияние друг на друга в ходе диалога, то есть сам процесс выглядит как процесс, в ходе которого участники излагают свой взгляд на происходящее.

Медиация, основанная на понимании. Главная цель этого подхода заключается в разрешении спора посредством понимания, так как более глубокое понимание сторонами их собственных перспектив, приоритетов и интересов, как и перспектив, приоритетов и интересов всех других сторон, делает их способными совместными усилиями преодолеть возникший между ними конфликт. В рамках данного подхода ключевое значение имеет ответственность сторон за те решения, которые они принимают. Такой подход предполагает, что именно сами участники, а не профессионалы, наиболее полно представляют себе суть спора и имеют наилучшие возможности найти решение.

Восстановительная медиация. Этот подход, являющийся близким по смыслу с «понимающим», сформировался как самостоятельный именно в России и вытекает из более широкого подхода к правосудию в целом — «Восстановительное правосудие». «Восстановительная медиация направлена на создание условий для диалога, в процессе которого ответственность за принятые решения лежит на сторонах-участниках конфликта, и в результате которого происходит заглаживание вреда и восстановление отношений, восстановление внутриличностных статусов участников конфликта. Таким образом, основная задача медиатора — не помирить стороны, а создать такие условия для сторон и их диалога, в которых они смогут сами прийти к важному восстановительному эффекту примирения и заключению договора.

Оценочная медиация. Медиатор влияет на процесс медиации, оценивая происходящее, а при определенных обстоятельствах и оказывает влияние на результат диалога, при необходимости предлагая свои варианты разрешения конфликта.

Онлайновая медиация. Медиация с помощью интернет-технологий является одной из разновидностей медиации. Использование интернет-технологий расширяет возможности медиаторов в спорах между лицами и организациями, которые удалены друг от друга или в силу иных причин (например, инвалидности) не могут принимать непосредственное участие в процедурах медиации, а также в ситуациях, где значимость спора не оправдывает стоимость личного присутствия медиатора. Онлайновая медиация может также оказаться полезной в качестве предварительной фазы основного процесса медиации — например, в ситуациях, где важную роль играет фактор времени, для начала подготовки сторон и проведения процедуры мозгового штурма.

В любом случае при рассмотрении споров в области ИС желательно участие не только медиатора (группы медиаторов), но и фасилитатора, отвечающего за организацию переговоров, за соблюдением регламента и структурой процесса, содействие сторонам при проведении всей процедуры. В то же время, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержит требование (п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона), согласно которому медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. В этих условиях при разрешении споров в сфере ИС осуществление процедуры медиации может быть невозможным, поскольку медиатор как раз и должен предложить сторонам наиболее эффективное решение проблемы. Более того, предметное рассмотрение сути спора может потребовать проведения профессиональных экспертиз.

Итак, в России применение медиации регламентируется Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (Закон), вступившим в силу с 1 января 2011 года.

Выход на рынок результатов интеллектуальной деятельности, характерный для инновационной модели экономики, породил множество конфликтных ситуаций в сфере ИС, однако применение норм Закона для инновационной сферы накладывает ряд существенных ограничений и имеет некоторые особенности.

Так, часть 2 ст. 1 Закона указывает на то, что «законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских отношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений». Итогом процедуры урегулирования спора является медиативное соглашение, которое представляет собой «гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ч. 4 ст. 12 Закона). То есть Закон относит деятельность медиатора к области правового конфликта, положительным результатом деятельности посредника является заключение гражданско-правовой сделки, которая не может противоречить закону и должна быть действительной в контексте норм Гражданского кодекса Российской Федерации в части требований к договорам.

Одной из проблем, на наш взгляд, является отсутствие в Законе механизма принудительного исполнения медиативного соглашения. В ст. 12 указано лишь, что медиативное соглашение исполняется на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Однако, полагаем, такой подход возможен только в условиях высокого уровня правосознания среди граждан.

Таким образом, стороны могут отказаться от добровольного исполнения медиативного соглашения и вынуждены будут избирать иные способы и формы защиты прав (например, обращение в судебные органы).

В связи с вышеизложенным, думается, возможно обращение к зарубежному опыту обеспечения исполнения соглашения о медиации. Так, в Германии стороны медиативного соглашения могут утвердить его у нотариуса, после чего указанное соглашение приобретает силу исполнительного документа.

Также необходимо иметь в виду, что процедура медиации не применяется, если споры затрагивают или могут затронуть законные интересы третьих лиц или публичные интересы (ч. 5 ст.1 Закона), что ограничивает область применения медиации в сфере ИС.

Для организации системы медиации в сфере ИС в России 25 апреля 2016 г. подписаны Соглашения о сотрудничестве ФГБОУ ВО РГАИС с Федеральным институтом медиации и Национальной организацией медиаторов.

Основной целью сотрудничества определено создание Национального центра медиации по интеллектуальной собственности.

Национальный центр медиации по интеллектуальной собственности: цели и задачи

27 апреля 2016 г. было подписано Соглашение о создании Национального центра медиации по интеллектуальной собственности (НЦМИС), а 20 мая 2016 г. приказом ректора РГАИС № 204 введено в действие Положение о НЦМИС.

НЦМИС является структурой РГАИС, занимающейся внедрением и распространением альтернативных методов разрешения споров (АРС) и медиации. Центр создан в целях:

- интеграции медиации и развития медиативной практики в сфере ИС;

- урегулирования, предупреждения споров и повышения эффективности защиты прав в сфере интеллектуальной собственности, содействия развитию культуры применения медиации на всех стадиях создания, внедрения, использования, распространения продуктов ИС;

- повышения уровня подготовки кадров, правовой культуры и юридической грамотности при разрешении споров, конфликтов в области ИС;

- совершенствования знаний и навыков защиты прав в различных областях ИС;

- пропаганды использования ИС в качестве инструмента экономического, социального, культурного и технического развития и применения эффективных инструментов защиты прав на нее в условиях глобальной экономики.

Задачами Центра являются:

- проведение процедур медиации, для урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений в сфере охраны и защиты ИС, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности как на национальном уровне, так и в международных отношениях (внешнеэкономическая деятельность) в том числе в трансграничных спорах, с использованием средств телекоммуникации и в режиме онлайн;

— проведение консультаций, оказание правовой помощи, организация и проведение процедур медиации в сфере ИС для российских и иностранных юридических и физических лиц;

— сотрудничество с Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству;

— сотрудничество с коллегиями Палаты по патентным спорам ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), экспертными комиссиями Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), иными органами и организациями (венчурными компаниями, центрами инновационного развития, технопарками), в том числе расположенными на территории свободных и особых экономических зон и территориях опережающего развития;

— содействие развитию инноваций в современном российском обществе и повышению экономической эффективности использования продуктов интеллектуальной деятельности;

— содействие широкомасштабной интеграции института медиации и других альтернативных способов разрешения споров в сфере ИС в деловой оборот, правовую культуру и общественную жизнь современной России;

— использование социального потенциала медиации в целях гармонизации деловых и общественных отношений в сфере ИС;

— раскрытие потенциала медиации и АРС в межкультурных и международных отношениях;

— привлечение юридического и бизнес-сообщества, общественных организаций, объединений работодателей и предпринимателей, органов законодательной, исполнительной и судебной власти к процессу интеграции медиации и АРС в правовую культуру в сфере ИС.

В образовательной сфере:

— развитие российского образования в интересах бизнеса, решение общественно значимых проблем и популяризация знаний в области ИС и возможностей медиации в защите ИС;

— интеграция медиации и развитие медиативной практики в сфере ИС;

— повышение уровня подготовки кадров, правовой культуры и юридической грамотности при предупреждении, разрешении споров, конфликтов в области ИС;

— продвижение на рынок образовательных и иных услуг по актуальным вопросам применения медиации в сфере ИС;

— развитие и внедрение медиации и АРС в российскую систему образования и создание условий для активного вовлечения представителей образовательных организаций в указанный процесс.

— всестороннее содействие формированию условий для повышения качества подготовки кадров, в том числе посредством интеграции медиации в программы подготовки и повышения квалификации;

— совершенствование подходов, служащих повышению профессиональной компетентности представителей юридических специальностей в сфере ИС;

— повышение квалификации, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий, сетевого обучения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В научной, научно-исследовательской сфере:

— создание и реализация проектов прикладного и научно-исследовательского характера в области ИС;

— проведение научных исследований по вопросам ИС в области гуманитарных наук, образования и педагогики, сфере обслуживания и информационной безопасности с применением медиации и АРС;

— реализация мероприятий и проектов: круглых столов, очно-заочных дискуссий, конференций, симпозиумов, научно-практических семинаров;

в информационной сфере:

— информационно-просветительская деятельность с целью распространения медиативной практики в сфере ИС;

— создание электронных и информационных ресурсов (в частности, официальных сайтов) для анонса мероприятий, рекламы и т.п.

— использование информационных технологий для обеспечения, поддержки, пропаганды, рекламы деятельности Центра;

— формирование и продвижение электронных реестров, электронных библиотечных систем, электронных дискуссионных площадок, баз знаний и пр.

В конце 2016 г. при участии РГАИС в Роспатенте подготовлен к подписанию Меморандум о взаимопонимании между Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) отно-

сительно предоставления услуг по альтернативному урегулированию споров. Все эти мероприятия являются серьезным шагом по организации внедрения медиации в сфере ИС в Российской Федерации.

Литература

Директива ЕС 2008 — Директива ЕС № 52 от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах медиации по гражданским и торговым спорам». Текст на английском языке: Official journal of the European Union. 24.5.2008. L136/3.

Законодательный декрет 2010 — Законодательный декрет от 4 марта 2010 г. № 28 «О медиации по вопросам гражданского и торгового характера» // Третейский суд. 2011. № 3 (75)

Постановление 2013 — Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Российская юстиция. 2013. № 2. — С. 40.

ВНЕДРЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ И МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Одним из национальных приоритетов Российской Федерации последнего десятилетия стала политика в интересах детей. С учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, предусматривает создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребёнку правосудия. Среди основных принципов правосудия, доброжелательного к детям: ценность личности несовершеннолетнего; защиты прав и развития ребёнка; усиление охранительной функции суда по отношению к несовершеннолетнему; предпочтение восстановительному подходу и мерам воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб медиации/примирения); наличие процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребёнка.

Можно выделить пять основных направлений деятельности детских служб медиации/примирения в образовательных организациях:

1. Разрешение конфликтов сверстников в школьном сообществе.
2. Реализация интерактивных мероприятий со сверстниками по профилактике противоправного поведения.
3. Обучение сверстников навыкам конструктивного общения и толерантного отношения к другим.
4. Поддержка сверстников в трудной жизненной ситуации.
5. Межсетевое взаимодействие и коммуникация.

¹ © Волков А.В., 2017.

Внедрение восстановительных технологий в Пермском крае началось в 2002 г. В 2003 г. появились первые школьные службы примирения (ШСП). Апробация технологии показала ее эффективность и востребованность. С 2006 г. по инициативе Правительства Пермского края восстановительные технологии стали системно внедряться на территории всего региона в рамках масштабного проекта «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних».

В 2008 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере внедрения элементов ювенальной юстиции между Правительством Пермского края и Пермским краевым судом. В работу включились все 50 судов общей юрисдикции Пермского края. Значительных успехов в реализации этой деятельности удалось достичь благодаря программе мероприятий Пермского края на 2009–2010 гг. «Правосудие и дети (Пермская модель ювенальной юстиции)». Данная программа прошла конкурсный отбор и получила финансовую поддержку Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В течение двух лет было обучено 100 судей и 100 помощников судей Пермского края по программе повышения квалификации «Основы ювенальной юстиции с элементами медиации». Был создан интернет-ресурс — тематический портал «Восстановительные технологии в Пермском крае» (www.jjpk.perm.ru).

Следующим этапом в развитии системных изменений в крае стала разработка региональной программы по профилактике, социализации и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, на 2013-2015 гг. «Выбор за тобой». Данная программа также получила грант Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и составила основу 8-й подпрограммы государственной программы Пермского края «Семья и дети Пермского края», утвержденной постановлением Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1322-п.

Мероприятия Программы были направлены на профилактику правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Эффективными профилактическими мерами здесь стали дальнейшее развитие системы школьных и муниципальных служб примирения, создание и развитие служб примирения в детских домах, активное

вовлечение детей и подростков в проектную деятельность, развитие краевого волонтерского движения актива детских служб примирения «Страна Мира» с применением интерактивных тематических технологий.

В настоящее время в регионе создана система эффективного взаимодействия служб примирения (медиации). Методическое сопровождение системы обеспечивается ресурсным центром и методическими объединениями, организованными по «кустовому» принципу (территория края поделена на шесть методических округов («кустов»)).

Координирующая роль в организации работы с несовершеннолетними, совершившими общественно опасные деяния и преступления, отводится комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП).

Краевой КДН и ЗП утвержден Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий и медиативного подхода. Согласно данному Порядку специалист муниципальной КДН и ЗП проводит отбор материалов, направленных инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних отделов полиции, следственными отделами, судами, для проведения восстановительных программ в соответствии с утвержденными критериями. В случае соответствия критериям муниципальная комиссия направляет в муниципальную службу примирения по месту жительства несовершеннолетнего заявителя на проведение программы с применением восстановительных технологий (программы примирения, программы по заглаживанию вреда, возмещению ущерба и др.).

Муниципальная КДН и ЗП:

- собирает, обобщает информацию о несовершеннолетнем и его семье, условиях проживания, воспитания, его поведении, увлечениях, учебе, результатах психологической диагностики, а также о проведенной профилактической работе с несовершеннолетним и его семьей,
- организует проведение межведомственного консилиума по анализу причин и условий, способствовавших совершению преступления,
- межведомственные мероприятия по реабилитации несовершеннолетнего и его семьи,

— готовит на основе проведенного анализа и изучения представленных документов заключение, в котором отражает информацию о несовершеннолетнем и его семье, результаты профилактической работы, результаты восстановительной программы,

— прописывает рекомендации по дальнейшей работе с целью предупреждения повторных преступлений.

Пакет документов и заключение направляются в суд до заседания, чтобы была возможность более подробно изучить личность подростка и принять соответствующее решение. Муниципальная КДН и ЗП также координирует проведение дальнейшей реабилитации несовершеннолетнего и его семьи.

Применение восстановительных технологий способствует повышению эффективности деятельности по профилактике конфликтного и противоправного поведения, социализации и реабилитации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. Всего за 2016 год по результату восстановительных программ отработано 3992 случая (табл. 1).

Результат реализации программ	МСП	ШСП	УСОН	ИТОГО	% от общего кол-ва
С положительным результатом (с примирительной встречей)	818	2067	22	2907	72,82
С положительным результатом для н/л правонарушителя / обидчика	270	159	0	429	10,75

С отсутствием результата (ситуация не изменилась)	556	98	2	656	16,43
Всего	1644	2324	24	3992	100,00

По данным мониторинга по внедрению восстановительных технологий за 2016 год всего возбуждено 1180 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, из них направлено заявок в МСП для реализации восстановительных программ 408, что составляет 34,6% от общего количества возбужденных уголовных дел. В отношении несовершеннолетних судами вынесено 789 приговоров, из них прекращено 215 уголовных дел, в том числе за примирением сторон после проведения восстановительных программ – 111, что составляет 51,6%.

О результативности восстановительных программ также свидетельствует показатель количества несовершеннолетних, повторно совершивших общественно опасные деяния и преступления: по итогам 2016 года 28,7% несовершеннолетних совершили повторно правонарушения, а из числа несовершеннолетних, прошедших восстановительные программы, только 5,5%.

В целом можно сделать вывод, что в Пермском крае сложилась эффективная система работы по внедрению восстановительного и медиативного подходов в деятельность субъектов системы профилактики, способствующая снижению уровня правонарушений среди несовершеннолетних и позволяющая наиболее полно учесть интересы детей при рассмотрении дел в судебных заседаниях.

Работа по внедрению восстановительных технологий в Пермском крае базируется на нормативных правовых актах международного права, Российской Федерации и Пермского края.

Акты международного права

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25, Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2(19) сентября 1990 г.

2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся от-

правления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33, Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г.

3. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты на 68 Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, 14 декабря 1990 г.

4. Рекомендация №R(99)19 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах. Принята Комитетом министров 15 сентября 1999 г. на 679-й встрече представителей Комитета.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.;

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ;

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ;

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

7. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

8. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»;

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации»;

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»;

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

Акты Пермского края

1. Закон Пермской области от 9 сентября 1996 г. № 533-83 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства»;

2. Закон Пермской области от 05.09.2005 г. № 2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

3. Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных и медиативных технологий (утвержден Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 1 декабря 2016 г. № 18).

4. Комплексный план мероприятий по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних в Пермском крае на 2016 год, утвержденного распоряжением Правительства Пермского края от 27.07.2016 № 209-рп.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В СУДАХ

Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 1 января 2011 г., создает правовые основы для становления и развития медиации в Российской Федерации, является практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур, регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Это новация в российском законодательстве — совершенно иной, отличающийся от традиционных силовых способов разрешения споров процесс, принятый с целью предложить обществу удобный и быстрый способ разрешения споров в ходе процедуры медиации, а также сэкономить судебные издержки и снизить нагрузку на суд.

Институт медиации рассматривается как важнейшее, закрепленное Конституцией РФ, право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, представляющее возможность гражданам и юридическим лицам по своему усмотрению разрешить (урегулировать) спор без обращения в суд.

Институт медиации как таковой — не нововведение в праве. Во всем мире медиация является одной из самых популярных и эффективных форм несудебного урегулирования споров. В большинстве европейских стран около 80% споров разрешаются с помощью медиации. В настоящее время в США медиация позволяет в досудебном порядке урегулировать около 90 % споров между коммерческими

¹ © Гараев С.Н., 2017.

организациями. В судах Великобритании практикуется обязательная медиация, а за отказ от нее накладываются штрафы. В США и в Англии существует обязательная досудебная медиация, что фактически заставляет спорщиков начать диалог.

К сожалению, в России, как отмечают эксперты, для большинства граждан и представителей бизнеса вступление закона в силу осталось незамеченным. Предприниматели, как и прежде, предпочитают решать свои споры в арбитражных судах, а граждане в лучшем случае идут к мировым судьям.

В распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» указывается на необходимость в целях оптимизации судебной нагрузки внедрения и развития альтернативных способов разрешения споров, примирительных процедур, досудебного урегулирования споров, проблем своевременного исполнения судебных решений, открытости и доступности правосудия. При этом предполагается широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон.

В настоящее время складывается такая ситуация, что судьям не до конца понятно, каким образом должен быть применен закон. Возможно, стоит приглашать медиаторов в судебные заседания и разъяснять право заключения медиативного соглашения, чтобы стороны спора шли к ним. Сейчас закон гласит, что судья должен содействовать примирению сторон, но неясно как. Сами судьи пока без желания относятся к направлению сторон к процедуре медиации. Сказывается опыт работы со сторонами в процессе рассмотрения дел. В настоящее время только небольшое количество граждан и предпринимателей готово договариваться между собой по поводу возникшего конфликта. Большинство приходят в суд, когда конфликтная ситуация перестает ими контролироваться.

Направление судом на медиацию, компетентное разъяснение права на обращение к процедуре медиации, информирование о сути процедуры, ее возможностях, а также применение медиативных навыков являются эффективными механизмами при решении данной

задачи возложена на судью их помощниками и работниками аппарата суда. Принимаемые судом меры по содействию в примирении сторон определены действующим законодательством (ст. 148, п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, ст. 133, п. 2 ст. 135 АПК РФ). Порядок и условия проведения процедуры медиации урегулированы Федеральным законом от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В инициации медиации судьи имеют значительное преимущество — они могут общаться со всеми участниками конфликта, а значит, и предложить им вместе участвовать в медиации. Однако если стороны и третьи лица явились в суд, это означает, что между ними уже возник спор, поэтому важно вовремя предложить им медиацию. В крайнем случае, конфликт может стать настолько серьезным, что стороны и третьи лица в ходе медиации не смогут достичь взаимовыгодного результата.

Важным средством содействия суда примирению сторон в случае использования сторонами такого инструмента достижения примирения, как институт медиации, является право суда отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда до начала ее проведения, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе.

В этой связи медиатор, действующий на непрофессиональной основе, не вправе проводить процедуру медиации в отношении спора, по которому одна из сторон обратилась в суд с соответствующим иском (то есть состоялся факт передачи спора на рассмотрение суда). Между тем согласно статье 8 Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в соглашении о проведении процедуры медиации должны содержаться в том числе сведения о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей

деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Таким образом, поскольку процедура медиации по спору, переданному на рассмотрение суда до начала её проведения, может проводиться только медиатором, осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе, то к заверенной копии соглашения о проведении процедуры медиации, прилагаемой к ходатайствам сторон об отложении разбирательства дела в связи с процедурой медиации, должны быть приобщены надлежащим образом заверенные копии документов, подтверждающих:

1) если в соглашении о проведении процедуры медиации указаны сведения о конкретном медиаторе (медиаторах) — факт осуществления им (ими) своей деятельности на профессиональной основе;

2) если в соглашении о проведении процедуры медиации указаны сведения об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации — факт выбора сторонами по рекомендации этой организации или факт назначения этой организацией (п. 2 ст. 9 вышеназванного ФЗ) медиатора, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе.

3. Требования к медиаторам, осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе, установлены п. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» и заключаются в следующем:

1) достижение лицом возраста двадцати пяти лет;

2) наличие высшего профессионального образования;

3) прохождение курса обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленном Правительством РФ.

В настоящее время программа подготовки медиаторов утверждена Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. №187 в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. №969 «О программе подготовки медиаторов». Данная программа предусматривает прохождение обучения в очной форме по дополнительной профессиональной образовательной программе профессиональной переподготовки в объеме не менее 120 часов.

Таким образом, к заверенной копии соглашения о проведении

процедуры медиации, прилагаемой к ходатайствам сторон об отложении разбирательства дела в связи с процедурой медиации, должны быть также приобщены:

1) заверенные копии 2-й и 3-й страницы паспорта медиатора (подтверждение достижения медиатором 25-летнего возраста);

2) заверенная копия документа о высшем профессиональном образовании (требования к конкретной специальности Федеральным законом не установлены);

3) заверенная копия документа о прохождении профессиональной переподготовки в объеме не менее 120 часов.

Таким образом, целесообразно ориентировать граждан нашей страны обращаться к медиатору до возбуждения дела в суде и обращаться в суд только в случаях, если сторонам не удалось разрешить спор в процедуре медиации.

Также препятствием для широкого применения медиации является пассивная позиция ответчика, т.к. по большому количеству дел вторая сторона в суд просто не является, а зачастую и укрывается от явки. Так что договариваться истцу просто не с кем.

Альтернативные способы разрешения споров (процедура медиации, примирительные процедуры) в настоящее время пока не нашли широкого применения. Основные причины этого заключаются в следующем: информированность население, новизна процедуры, высокая степень конфликтности участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров, отсутствие поддержки со стороны судейского сообщества, отсутствие государственной программы по популяризации и внедрению медиации и т.д. Стороны соглашались пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ.

Положительным качеством рассматриваемой процедуры можно назвать небольшой срок урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п. В отличие от судебного разбирательства при проведении процедуры медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования. Все субъекты, чьи права затронуты спорным правоотношением, могут

принимать участие в урегулировании споров посредством медиации как равноправные участники переговорного процесса. При этом медиатор не является субъектом спорного правоотношения и не может быть представителем одной из сторон. Он выступает в качестве посредника, (независимого и незаинтересованного лица в данном конфликте) с помощью которого стороны самостоятельно конфиденциально и добровольно принимают совместное решение.

Необходимо более активно информировать граждан о возможности разрешить спор с помощью процедуры медиации с участием профессионального медиатора, а также подумать над целесообразностью временного введения обязательного применения примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров, в частности, семейных, экономических, трудовых, наследственных, корпоративных и т.д.

Важно также проводить постоянную работу по информированию населения о возможностях мирного урегулирования споров в процедуре медиации путем организация лекций, семинаров, выступлений на радио, телевидении, публикаций в средствах массовой информации и др.

Кроме того, медиация была бы более привлекательна для граждан и юридических лиц при наличии возможности принудительного исполнения медиативного соглашения, заключенного в процедуре медиации и приравненного к гражданско-правовой сделке согласно ст.12 п.4 ФЗ №193, в случае, если одна из сторон не будет придерживаться выполнения достигнутых договоренностей. Без такого законодательного урегулирования гражданин должен будет повторно предпринимать действия для защиты своих прав и интересов в суде.

Кроме этого, должны развиваться и другие направления медиации — школьная медиация, восстановительная медиация, нарративная медиация и др. Школьная медиация направлена на организацию служб школьных медиации в образовательных организациях, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении, а также создание благоприятных, гуманных и безопасных условий (среды) для полноценного развития и социализации детей и подростков при возникновении у них трудных жизненных ситуаций, включая вступление в конфликт с законом.

Восстановительная медиация, которая является близкой по смыслу с «понимающим» подходом, сформировалась как самостоятельная именно в России и вытекает из более широкого подхода к правосудию в целом — «восстановительного правосудия». Восстановительная медиация направлена на создание условий для диалога, в процессе которого ответственность за принятые решения лежит на сторонах-участниках конфликта, и в результате которого происходит заглаживание вреда и восстановление отношений, восстановление внутриличностных статусов участников конфликта. Таким образом, основная задача медиатора — не помирить стороны, а создать такие условия для сторон и их диалога, в которых они смогут сами прийти к важному восстановительному эффекту примирения и заключению медиативного соглашения.

Нарративная медиация состоит в том, чтобы помочь сторонам спора преодолеть раскол, порождаемый конфликтом, путем работы с историями, в которые конфликт встроен, а не путем поиска «объективной истины». Нарративная медиация рассматривает то, каким образом более широкие социальные силы придают форму конфликту между отдельными людьми и группами, и стремится помочь участникам конфликта отыскать то, в чем они согласны. Доминирование одних историй над другими выражает распределение власти в социальных отношениях, и при работе нарративного медиатора в фокусе внимания находится именно культура и власть.

Я убежден в том, что реализация права на судебную защиту и доступность правосудия не могут быть обеспечены только одной лишь системой государственных судов. Экономическая, юридическая и социальная свобода предполагает наличие альтернативных методов разрешения споров. Медиатор в первую очередь руководствуется принципами справедливого разрешения спора, а суд — Законом. В теории Закон должен быть справедлив, а на практике это не всегда так. Государство не должно вмешиваться в частноправовые споры и тщательно проверять, нет ли при их разрешении случаев нарушения закона, если при этом не затрагиваются публично-правовые интересы. На практике гражданам и юридическим лицам требуются не законные, а малобюджетные и быстрые процедуры разрешения споров.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Семейная медиация создает возможности для эффективной защиты интересов детей в ситуации распада семьи не только потому что помогает наладить сотрудничество между родителями, но и потому что позволяет достаточно гибко учитывать представления самих родителей, а в некоторых случаях и детей, о том, в чем состоят эти интересы и каким образом они могут быть реализованы. Ситуация родительского расставания болезненно воспринимается детьми и требует повышенного внимания к их потребностям в поддержании регулярного общения и эмоциональной связи с обоими родителями. Однако и для самих расстающихся супругов развод является одним из тяжелейших событий в жизни, связанных как с острой эмоциональной реакцией и необходимостью восстановления психологической независимости, так и с реорганизацией своих финансов, разделом имущества, прохождением юридических процедур. Эта уязвимость часто приводит к неспособности расстающихся супругов найти подходящий способ для обсуждения совместных действий в интересах детей. Вместо открытого и поддерживающего общения они попадают в ситуацию торга, которой предпочли бы избежать: общение ребенка с проживающим отдельно родителем оказывается увязано с выплатой алиментов, причем иногда стороны могут напрямую формулировать свои требования в терминах торговой сделки. В этом случае происходит явление, которое можно назвать коммодификацией ребенка, то есть рассмотрения его в качестве объекта в своеобразном товарно-денежном обмене между родителями.

В ходе мастерской участникам будет предложен авторская концепция проведения медиативной процедуры как формы «обмена дарами», основанная на социально-антропологических исследованиях, противопоставляющих две формы обмена — обмена то-

1 © Гордийчук Н.В., 2017.

варами и обмена дарами (подробнее см. [Гордийчук 2017]). Если в товарном или товарно-денежном обмене отношения носят обезличенный характер, а связи (количественные) устанавливаются между объектами обмена, то в обмене дарами связи носят качественный характер и устанавливаются между субъектами отношений. В силу добровольного и личного характера обмена дарами, эта антропологическая модель представляется нам подходящей для применения в медиации. Мы обсудим значение для медиации теории дара, разработанной Марселем Моссом [Мосс 1996] и его последователями — в частности, социально-психологические обязательства, возникающие в связи отношениями дара: обязанность дарить подарки, обязанность принимать дары и обязанность их возмещать. Сами эти механизмы хорошо известно профессиональным переговорщикам и активно используются ими одновременно и как средство взаимных манипуляций, и как способ установить более личные отношения со второй стороной. При этом этика медиации требует избегать манипуляций и содействовать самоопределению участников, принятию ими информированных и самостоятельных решений, основанных на осознании собственных интересов.

Взаимодействие участников, более похожее на ритуал обмена дарами, чем на заключение «сделки», предполагающей товарные или товарно-денежные отношения, способствует формированию между ними более доверительных и солидарных отношений, что в свою очередь гарантирует наилучшую защиту интересов ребенка. Именно такому взаимодействию между участниками и должен содействовать медиатор. Совместно с участниками мастерской мы обсудим, каким образом медиаторы работают с механизмами реципрокности в своей практике, и постараемся разработать новые практические способы их инструментализации в процедуре медиации, основанные на антропологических исследованиях и соответствующие индивидуальным стилям разных медиаторов.

Литература

Гордийчук 2017 — Гордийчук Н.В. Медиация как «обмен дарами»: к вопросу о защите интересов ребенка в семейных спорах // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 1. — С. 109-122.

Мосс 1996 — Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: «Восточная литература» РАН, 1996. — 360 с.

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ОБЩЕСТВА КОНСТРУКТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Медиация успешно зарекомендовала себя при разрешении коммерческих споров во всем мире. В последнее время и крупные российские компании, банковский сектор и средний бизнес начали применять медиацию в своей практике. Нарастает интерес судебной системы к применению медиации в виде примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве. В социальной сфере она менее представительна, хотя ее значимость здесь не менее важна, а поле деятельности обширно.

Прежде всего речь идет о школьной и семейной медиации. В современном образовательном пространстве учатившиеся межличностные и межгрупповые конфликты негативно влияют на все процессы жизнедеятельности. Можно выделить следующие «зоны напряженности»:

- конфликты между учащимися, в том числе вследствие чрезмерного увлечения цифровыми технологиями и как результат этого — дефицит навыков «живого» социального взаимодействия;

- конфликты между педагогом и ребенком, вследствие изменения формы взаимодействия — от авторитарно-авторитетной на партнерско-авторитетную;

- конфликты между родителями и педагогами, вследствие смены парадигмы образовательной деятельности — от простого обучения к оказанию образовательной услуги.

Причем, вне зависимости от того, кто прав, кто виноват в спорах между учителем и родителями, страдающей стороной всегда оказывается ребенок. Конфликты между педагогами, конфликты педагогов с администрацией также ухудшают социально-психологический климат в педагогическом коллективе.

¹ © Графский В.П., 2017.

Современные приоритеты в области государственной политики и модернизации образования показывают, что качество образования связывается с понятием «качество жизни», раскрывающимся через такие категории, как «здоровье», «социальное благополучие», «защищенность». Особое внимание уделяется детям, попавшим в трудные жизненные обстоятельства, детям из социально неблагополучных семей и детям, совершившим правонарушения. В этом случае важную роль может сыграть как школьная, так и семейная медиация, помогающие восстановить взаимоотношения ребенка и родителей. Такая модель медиации может быть взята на вооружение как социальными работниками, стоящими на страже интересов детей, так и работниками правоохранительных органов, работающих с «трудными» подростками.

Все вышеперечисленные аспекты нашли отражение в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утверждённой указом Президента РФ [Национальная стратегия 2012]. В рамках реализации этого указа была разработана Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утверждённой распоряжением Правительства РФ в 2014 г. [Концепция 2014].

Эти решения направлены на дальнейшую гуманизацию системы образования с использованием широких возможностей медиации: новых технологий позитивного взаимодействия, ненасильственного общения и конструктивного разрешения конфликтов и споров, распространения восстановительной практики в образовательных учреждениях, для минимизации последствий противоправных действий.

Но есть смысл рассматривать медиацию не просто как технологию снижения уровня конфликтности и повышения уровня комфортности и безопасности в образовательных организациях, но и как социальный проект, направленный на формирование общества конструктивного взаимодействия, потому что вышеперечисленные проблемы — это проблемы не только современной школы, но всего нашего общества в целом. Важно повышать конфликтную компетентность не только специалистов в образовательной и социальной сфере, но и всех граждан нашей страны. И лучше начинать это делать с детского возраста — в рамках его обучения, воспитания и личностного развития.

Механизмами в достижении социальной зрелости ребенка становятся изучение и освоение на практике принципов и техник медиации: добровольности, взаимного уважения, сотрудничества; умение проявить эмпатию по отношению к участникам конфликтных ситуаций, согласовать принимаемые ими решения, прояснить цели и намерения в безопасной атмосфере, способствующей развитию уважительного отношения к интересам другого, его автономности и проявлениям его свободной воли.

Поэтому как государству, так и коммерческим структурам выгодно вкладывать силы и средства в социальную медиацию. Государству — для развития более гармоничных и конструктивных взаимоотношений его граждан. Бизнесменам — для создания предпосылок у своих потенциальных сотрудников навыков эффективной командной работы. Инвестируя в медиацию, мы работаем на будущее нашей страны.

Литература

Концепция 2014 — Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014г. № 1430-р. — Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f737efc862673fa1.pdf>.

Национальная стратегия 2012 — Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>.

Шамликашвили, Хазанова 2015 — *Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А.* Метод «Школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы. Бюллетень Федерального института медиации. 2014год. 2 том. / М.: МЦУПК, 2015.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СВЯЗИ С УТВЕРЖДЕНИЕМ СУДАМИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ИТОГАМ МЕДИАЦИИ

1. Вправе ли суд отказать в утверждении мирового соглашения на том основании, что оно содержит положения, выходящие за пределы исковых требований?

В практике судов есть немало случаев, когда судьи отказываются утверждать мировое соглашение, условия которого выходят за пределы предмета рассматриваемого судебного спора.

Между тем, в соответствии с п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ «стороны при заключении мирового соглашения могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному закону и не нарушающих права и законные интересы других лиц, в том числе при включении в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства» [Постановление Пленума ВАС РФ №50].

В медиативные соглашения стороны часто включают положения, которые выходят за пределы предмета исковых требований. Наличие таких положений нередко является условием достижения согласия и прекращения спора на взаимоприемлемых условиях. В этой связи важно, чтобы суды допускали возможность включения в медиативные соглашения условий, выходящих за пределы исковых требований, и тем самым благоприятствовали примирению сторон. Примеры такого подхода уже имеются.

Возможно, было бы полезным для обеспечения единообразия в подходах судов обобщение практики утверждения медиативных и иных мировых соглашений на уровне Верховного Суда РФ.

¹ © Давыденко Д.Л., 2017.

2. Связывает ли мировое соглашение стороны до его утверждения судом?

В российских судах сложилась практика: после подписания мирового соглашения до момента его утверждения судом любая из сторон может отказаться от заключения этого соглашения («передумать»). Возникает вопрос, насколько такой подход судов соответствует правовой природе медиативных и мировых соглашений? В свете Федерального закона о медиации медиативное соглашение представляет собой сделку. Получается, до утверждения судом эта сделка не считается совершенной?

Пример: Ответчик сообщил истцу, что готов в течение трех суток погасить существенную часть долга при условии прощения оставшейся части. Стороны заключают мировое соглашение и подают в суд ходатайство в суде о его утверждении. Однако утверждение его судом может продлиться месяц. Возникает вопрос, имеет ли для сторон силу такое мировое соглашение до его утверждения судом. Если ответчик исполнит соглашение, а истец откажется его утверждать, то вправе ли ответчик заявлять затем в суде, что стороны связаны мировое соглашением даже до его утверждения? В интересах правовой определенности и поощрения добросовестного поведения было бы правильным считать, что мировое соглашение, заключенное в ходе судебного разбирательства, связывает стороны уже с момента его заключения (хотя и при условии последующего утверждения соглашения судом).

Представляется, что если сторона просит суд не утверждать мировое соглашение по причинам, которые суд не признал уважительными (при этом соглашение не нарушает закон и права иных лиц), то суд может прийти к выводу, что тем самым сторона злоупотребляет своим правом и утвердить мировое соглашение.

Для разъяснения этого вопроса также может быть полезной правовая позиция Верховного Суда РФ.

Литература

Постановление Пленума ВАС РФ № 50 от 18.07.2014 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/110097.html (дата обращения: 08.04.2017).

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

С 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который создает правовые основания для становления и развития медиации в Российской Федерации. Одним из направлений медиации является её внедрение в судебные процедуры, (в частности, по гражданским спорам), которые позволят снизить нагрузку на судей и, как следствие, обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту, повысить качество осуществления правосудия и экономить бюджетные ресурсы.

В 2015 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений. Путём проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение [Справка ВС РФ 2016]. Данные статистики свидетельствуют о большой нагрузке на судей и незначительной на сегодняшний день роли медиации в разрешении гражданских споров.

Например, в Республике Мордовия средняя нагрузка на одного судью по гражданским делам с 2011 г. возросла с 12,4 дел в месяц до 16,7 дел по итогам 2014 г., то есть на 35%, а по итогам 6 месяцев 2015 г. — до 18,7 дел, т. е. по сравнению с 2011 г. на 66%.

Подобное положение дел указывает на необходимость внедрять внесудебные и досудебные способы урегулирования споров, примирительные процедуры, которые позволят снизить нагрузку на судей и, как следствие, обеспечить надежные гарантии прав граждан

¹ © Ефремов Е.Н., 2017.

на судебную защиту, повысить качество осуществления правосудия и сэкономить бюджетные ресурсы. Постараемся выделить основные причины, препятствующие развитию медиации в сфере гражданской юрисдикции.

В первую очередь проанализируем действующее законодательство. Так, в ст. 150 ГПК РФ определено, что при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации. Стороны вправе проводить медиацию на любой стадии судебного разбирательства. При рассмотрении дела по существу в силу ст. 172 ГПК РФ председательствующий по делу обязан выяснить, не желают ли стороны провести процедуру медиации [ГПК РФ ФЗ № 138-ФЗ].

В ст. 4 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определено, что, если спор передан на рассмотрение суда, отложение рассмотрения дела о споре в суде для проведения процедуры медиации определяется процессуальным законодательством [ФЗ № 193-ФЗ]. Согласно ст. 169 ГПК РФ суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. Однако в ст. 215 и 216 ГПК РФ, в которых поименованы случаи, когда суд обязан и/или вправе приостановить производство по делу, проведение процедуры медиации не указано. Следовательно, суд для проведения медиации вправе объявить перерыв в судебном заседании для того, чтобы стороны получили возможность пообщаться с медиатором, либо отложить судебное разбирательство.

Между тем, в некоторых случаях суд, который назначал по делу проведение процедуры медиации, приостанавливал производство по делу. Так, определением мирового судьи судебного участка №15 Советского округа г. Липецка от 08 июля 2013 г. по делу №2-1132/13 по делу назначена процедура медиации, предложено сторонам заключить соглашение о проведении процедуры медиации с помощью конкретной организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; производство по делу приостановлено до проведения процедуры медиации на срок не более 60 дней.

Правомерность такого приостановления производства по делу вызывает сомнения. Однако, учитывая, что срок проведения медиации после передачи спора на рассмотрение суда составляет 60 дней, без приостановления производства по делу для проведения медиации возможно нарушение установленного ст. 154 ГПК РФ срока рассмотрения дела в суде. При такой правовой неопределенности судьи осторожно относятся к проведению медиации, поскольку, если медиативное соглашение не будет заключено, срока для рассмотрения спора может не остаться.

Очевидно, что необходимо внести изменения в гражданское процессуальное законодательство с целью предоставить суду возможность приостановить производство по делу для проведения медиации. В соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

Из системного толкования указанных норм права, учитывая содержание ст. 326.1 ГПК РФ, согласно которой мировое соглашение сторон может быть подано в письменной форме суду апелляционной инстанции либо условия мирового соглашения сторон могут быть заявлены в судебном заседании, проведение процедуры медиации возможно и после подачи апелляционной жалобы в суде апелляционной инстанции. Между тем, как именно должен поступить в этом случае суд апелляционной инстанции, разъяснений нет; неясно, что в данном случае будет с решением суда первой инстанции.

Среди пробелов законодательного регулирования в рамках гражданского процесса действующие медиаторы отмечают такой весомый недостаток процедуры медиации, как невозможность медиатору знакомиться с материалами дела. Исходя из положений указанных норм права, медиатор юридически не имеет такой возможности, так как не является стороной спора и лицом, участвующим в деле.

Соответственно, при проведении медиации стороны конфликта должны вновь собрать и представить все необходимые документы, что в некоторых случаях весьма проблематично. К тому же некото-

рые документы могут быть только истребованы, сами граждане получить такие документы не имеют возможности; при этом, в отличие от суда, медиатор истребовать документы не правомочен. Представляется, что при наличии соглашения, заключенного с конкретным медиатором, должна быть предусмотрена возможность ознакомления данного медиатора с материалами соответствующего дела.

Кроме того, учитывая необходимость снижать нагрузку на суды, целесообразно использовать опыт некоторых зарубежных стран и законодательно закрепить обязательность процедуры медиации по отдельным категориям споров до обращения в суд, например, по семейным делам, в течение срока, дающегося судом на примирение супругов.

Одной из главных причин, препятствующих интеграции медиации в российский гражданский процесс, является психологический фактор. Многие граждане воспринимают институт медиации как нечто, что не заслуживает их доверия. Судебное решение многим кажется более весомым актом, чем определение о прекращении производства по делу. Граждане, чьи права нарушены, не просто хотят добиться решения спора, но и любыми способами привлечь обидчика к ответственности. Для многих недобросовестных граждан решение спора в суде является возможностью добиться отсрочки исполнения своих обязательств. Действия таких граждан зачастую направлены не на урегулирование спора, а на затягивание судебного процесса.

Но все же основной причиной проблем интеграции процедуры медиации в сферу гражданской юрисдикции, считаем недостаточную информированность судей и граждан об этом механизме и всех возможностях его применения на практике.

Исходя из указанных положений процессуального законодательства, просветительская работа популяризации медиации возложена на судей. Между тем, учитывая высокую нагрузку, судьи зачастую только указывают на возможность решить конфликт путем проведения медиации и выясняют мнение сторон о желании заключить медиативное соглашение. Соответственно, необходимо размещать более подробную и полную информацию о медиации на сайтах и информационных стендах судов. Данная работа уже ведётся во многих регионах Российской Федерации (например, в Челябинской области Лигой медиаторов «Южного Урала» и т.д.).

Другим положительным примером является открытие при рай-

онных судах комнат примирения, в которых медиаторы проводят консультирование и примирительные процедуры. Однако далеко не все суды располагают свободными помещениями для создания комнат примирения. К тому же большое значение играет активная роль самих медиаторов. Считаем, что больший объем просветительской работы должны, в первую очередь, выполнять сами медиаторы. Например, возможно издание медиаторами и их организациями информационных бюллетеней рекламного характера об осуществляемой ими деятельности. Указанные меры, по нашему мнению, позволят увеличить число обращений граждан к медиации — как на досудебной стадии, так и в ходе рассмотрения дела по их спору.

Немаловажное значение имеет и стоимость услуг профессиональных медиаторов. Так, по данным аналитического материала СПС «Гарант», работа профессионального медиатора сегодня оценивается приблизительно в 2000 рублей за час. Процесс медиации в большинстве случаев составляет от одного до нескольких дней, при этом одна сессия может затянуться до восьми часов. В случае, когда сторонами спора являются люди с достаточно скромными финансовыми возможностями, медиация часто проводится бесплатно либо по очень низким ценам. Предпочтительно, чтобы стороны платили хоть небольшую сумму за проведение процедуры медиации, так как это является одним из стимулов для более серьезного отношения сторон к самому процессу медиации и проявления ими большей активности в процедуре. Очевидно, что сейчас решение проблемы оплаты услуг медиатора в целях повышения престижа профессии нуждается в помощи со стороны государства.

Для этих целей следует ввести примерные ценовые ориентиры стоимости услуг медиатора по аналогии с оплатой услуг адвокатов, действующих по назначению суда. Также необходимо для социально незащищенных слоёв населения ввести бесплатную медиацию по образцу оказания бесплатной юридической помощи, оплата которой по минимальным расценкам возмещалась бы государством.

Следовало бы проработать вопрос о включении сумм, подлежащих выплате медиатору за проведение медиации на платной основе, к судебным издержкам. Возможно, что впоследствии, с развитием института медиации медиаторы самостоятельно будут устанавливать конкурентоспособные расценки.

Учитывая различный уровень развития медиации в субъектах Российской Федерации (есть регионы, где медиация в начальной стадии формирования), актуальным представляется вопрос о введении института «онлайн-медиации», которая проходила бы в суде посредством технологий видео-конференц-связи. Для этого судам необходимо создать единую базу медиативных организаций, осуществляющих «онлайн-медиацию», из которой граждане могли бы выбрать понравившегося медиатора и воспользоваться его услугами в комнате примирения суда.

Подводя итог, считаем, что для интегрирования медиации в гражданский процесс необходимо реализовать на практике вышеуказанные предложения по внесению изменений в гражданское процессуальное законодательство, проведению ряда организационных мероприятий, значительной просветительской работы.

Литература

ГПК РФ ФЗ № 138-ФЗ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : [с посл. изм. и доп.] // СЗ РФ. 2002. № 46. — Ст. 4532.

ФЗ № 193-ФЗ — Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ : [с посл. изм. и доп.] // СЗ РФ. 02.08.2010. – № 31. Ст. 4162.

Справка ВС РФ 2016 — Справка применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7.

МЕДИАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Под положения Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» попадают не только экономические споры, но и семейные правоотношения.

Однако, до настоящего времени проведение процедуры медиации остается «терра инкогнита» и для судов, и для граждан.

В семейной медиации важно не только выработать сторонам мировое соглашение как таковое, но и убедиться в том, что оно отвечает интересам ребенка, является для него эффективным и безопасным. Применение восстановительного подхода, реализация восстановительного правосудия нашло свое отражение в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. В его развитие была утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации. Вместе с тем, продвижение идей восстановительного правосудия и восстановительного подхода в работе с детьми и подростками идет стихийно и фрагментарно.

В различных субъектах Российской Федерации развитие школьной медиации идет по индивидуальному сценарию. В городе Хабаровске в 2016–2017 учебном году в целях оказания помощи семьям в образовательных учреждениях созданы службы медиации, осуществляющие свою деятельность в нескольких направлениях. Однако ни в созданных, зачастую формально, службах, ни у их кураторов нет понимания как это практически работает. Высокая ригидность педагогов оттесняет на второй план основную задачу — формирование гармоничной личности и сохранение комфортного психологического самочувствия ребенка. В качестве возможных перспективных направлений внедрения медиации как в школах,

¹ © Жукова С.Л., 2017.

так и при разрешении семейных конфликтов необходимо предусмотреть широкую просветительскую кампанию. Другой задачей, не менее сложной, является подготовка профессиональных медиаторов. Подготовка медиаторов-волонтеров также могла бы стать одним из приоритетных направлений движения. Для мирного урегулирования семейных споров было бы не лишним, чтобы каждый родитель обладал знаниями и навыками, как погасить конфликт с минимальным ущербом для всех сторон.

**МЕДИАЦИЯ И СУД.
Актуальные проблемы реализации медиации
в судебном процессе**

Россия есть демократическое федеративное правовое государство, а человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Правовой основой для использования в России процедуры медиации являются положение ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Порядок гражданского и арбитражного судопроизводства определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», федеральными законами; порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи — также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

К числу законов, обеспечивающих реализацию и защиту прав граждан и осуществлению правосудия, относится и Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) создающий правовые условия для развития в Российской Федерации альтернативных способов урегулирования споров при участии независимых лиц — медиаторов.

В России термин «медиация» только приобретает популярность, причем в настоящее время используется именно как синоним посредничества в разрешении правовых споров.

Потенциал медиации велик, но в настоящий момент применение медиации затруднено рядом объективных и субъективных причин.

Верховный суд, обобщая статистику применения судами закона о медиации, в справке за 2015 год отмечал, что судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением ре-

шения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дел, а с проведением медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. При этом в 2014 году спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01% от числа рассмотренных) [Справка ВС РФ 2016].

Статистика сама утверждает, что существуют проблемы широкого применения судами медиации и доверия к медиаторам.

Исходя из практики судов и анализа законодательных актов, очевидны характерные тенденции причин непринятия судами процедуры медиации.

Во-первых, распространению медиации препятствует само процессуальное законодательство. Вопрос прерывания процессуальных сроков на время медиации еще не до конца решен. В силу ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, ч. 7 ст. 158 АПК РФ суд по ходатайству обеих сторон в случае достижения ими соглашения о проведении процедуры медиации может отложить разбирательство дела или судебное разбирательство на срок, не превышающий 60 дней, При этом вопрос приостановки процессуальных сроков рассмотрения дел судами не урегулирован, никто не снимал с судей персональной ответственности за соблюдение сроков рассмотрения дел, поскольку на текущем этапе судебной реформы основное внимание уделяется обеспечению высокого качества и скорости отправления правосудия, укреплению доверия общественности к суду и реализации конституционных принципов, гарантирующих доступ к правосудию. Обращение к медиатору, не является основанием приостановки сроков, а предусматривает исключительно отложение разбирательства. И вопрос может быть решен на законодательном уровне внесением соответствующих поправок в действующие законодательные акты.

Во-вторых, стороны конфликта, ввиду низкой осведомленности, практически не используют процедуру медиации для разрешения спора, редко обращаются к посреднику, предпочитают традиционное неформальное примирение, которое рассматривается в короткие сроки и требует меньших затрат. Решить данную проблему можно не силами медиаторов-энтузиастов, а при государственной информационной поддержке с использованием СМИ, телевидения,

интернет-ресурсов, введения обязательных отдельных предметных курсов в образовательных учреждениях для доведения информации до граждан о медиации, ее возможностях и перспективах, освещением деятельности медиаторов.

В-третьих, имеются случаи использования сторонами примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства. Решение проблемы заключается в проведении судебной медиации исключительно профессиональными медиаторами, членами профессиональных сообществ, аккредитованных судами, компетенции их подтверждены и несут персональную ответственность как за проведение процедуры при соблюдении законности, так и административную ответственность, вплоть до уголовной.

В-четвертых, личное неприятие судьями процедуры медиации. У судей есть обязанность узнать у сторон о возможности окончить дело мировым соглашением, но нет прямой обязанности и возможности использовать медиацию для разрешения конфликта сторон. Не самостоятельно судьям проводить примирение сторон путем медиации, а определять вид спора, принимать решение о направлении на медиацию. Кроме того, исходя из профессиональных обязанностей, судья, при поступлении на утверждение медиативной огласки (соглашения сторон) фактически, как и при рассмотрении мирового соглашения сторон обязан проверять законность и соблюдение прав третьих лиц, кроме сторон конфликта. По сути, проверяя законность, делает то же самое, что единолично делает в ходе судебного разбирательства. Но при этом, он вынужден полагаться и проверять компетентность медиатора на предмет знания законодательства. И это — одна из главных причин.

В-пятых, отсутствие специализации медиаторов по видам споров и конфликтов, что вызывает у судей сомнения в компетентности медиатора. И это вполне закономерно. Решить проблему можно путем аттестации медиаторов по категориям и видам споров, соответствия профессиональным стандартам, с обязательной проверкой знания нормативно-правовой базы, регулирующей отношения сторон по виду специализации споров. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых

организациях» позволяет некоммерческим организациям принимать собственные стандарты и правила; целью таких стандартов и правил, среди прочего, является предотвращение действий, могущих привести к причинению ущерба потребителям или иным лицам [ФЗ № 315-ФЗ, ст. 4].

В-шестых, неурегулированные вопросы, связанные с процедурой медиации, как возврат госпошлины в случае прекращения судебного разбирательства в результате проведенной процедуры медиации, возмещение затрат на оплату услуг медиатора, компенсация за потерю времени, что для стороны судебного разбирательства является немаловажным.

Главная причина непринятия судами медиации – отсутствие обязательности проведения процедуры сторонами до момента обращения в суд. Если законодательно споры будут разделены по видам и категориям, определен обязательный порядок обращения к медиатору, как разновидность досудебного урегулирования с обязанностью предоставлять в суд письменное заключение о невозможности примирения, суды получат снижение нагрузки по количеству обращений, повысится доверие к медиаторам. Тот факт, что ни один российский суд еще не разработал программу медиации по рекомендации суда, не должен служить причиной для отказа от таких попыток в будущем. Напротив, уровень предложения медиации в России достаточно высок на данном этапе, и требуются согласованные усилия по формированию спроса посредством медиации по рекомендации суда.

Но при этом есть и положительная тенденция. Изучение информации судов показало, что действия медиаторов за 2014-2015 года не оспаривались ни в судах общей юрисдикции, ни в арбитражных судах. Случаи обращения в суд с исками к медиаторам (в частности, о возмещении вреда, причиненного вследствие проведения процедуры медиации) отсутствуют, что говорит о качественной подготовке медиаторов в России, ответственном и профессиональном подходе медиаторов к своей деятельности, это опыт, который будет служить основой развития медиации.

Литература

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденная Президиумом Верховного Суда РФ 6 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70120182/?prime>.

Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160/.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/.

Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/law/docs/10064323/>.

Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103039/.

Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (НА БАЗЕ КОЛЛЕДЖЕЙ)

Конфликты являются неотъемлемой частью нашей жизни. В основе любого конфликта лежит конфликтная ситуация — скрытое или открытое противоборство двух или нескольких участников, включающее либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных условиях, либо несовпадение интересов.

Цель системы образования — обеспечить право человека на образование. Критерием эффективности деятельности такой системы является уровень образованности граждан, их воспитанности и обученности. Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на:

- обеспечение самоопределения личности, создание условия для ее самореализации;

- развитие гражданского общества;

- укрепление и совершенствование правового государства.

Содержание образования должно обеспечивать:

- формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы картины мира;

- адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества;

- интеграцию в систему мировой и национальной культуры;

- формирование человека-гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества;

- воспроизведение и развитие кадрового потенциала общества.

¹ © Коблева М.М., 2017.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, отмечается необходимость оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

Анализ совершенных несовершеннолетними правонарушений показывает, что первопричиной является конфликт. В результате конфликта страдает социальное, эмоциональное и психическое здоровье ребенка, нарушается отношение с людьми, изменяется отношение к себе и к окружающим людям. Если конфликт разрешается деструктивно, то его последствиями для человека будут ощущения тревоги, беспомощности, смятения, отрицания. И, наоборот, если конфликт разрешается конструктивно, человек чувствует, что все идет гладко, и испытывает чувства радости общения и успеха.

Современное общество остро нуждается в способности людей конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнерства.

Восстановительная медиация — процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы определяет ряд мер, имеющих отношение к восстановительной медиации и службам примирения (медиации), а именно:

- приоритет восстановительного подхода и мер воспитательно-го воздействия;
- наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб медиации);
- развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия;
- организацию школьных служб медиации, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении;

— внедрение технологий восстановительного подхода, реализацию примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Это свидетельствует о том, что политика государства направлена на восстановительный подход в отношении несовершеннолетних. В случае применения медиации в образовательных учреждениях акцент ставится именно на школах, и дается понятие школьной медиации, как метода, использующего медиацию в учебно-воспитательном процессе, призванного помогать всем участникам образовательного процесса в создании условий для снижения конфликтности, проявлений агрессии, физического и психологического насилия.

В связи с этим во многих регионах России школы старались создать в своей системе школьную службу медиации. В колледжах же работу по урегулированию спорных вопросов реализуют социально-психологическая служба или Совет профилактики учебного заведения, или уполномоченный по правам ребёнка в колледже, или методическая комиссия классных руководителей. Отдельная служба медиации на базе технических колледжей создана в единичных случаях (на примере Ростовской области), благодаря собственной инициативе руководителей колледжей. Это можно объяснить тем, что школы и колледжи в своей структуре и организации учебного процесса имеют существенные отличия (табл. 1).

Критерии	Школа	Колледж
Уровень образования	основное общее образование	среднее профессиональное, как часть профессионального образования*
Статус обучающихся	школьники (несовершеннолетние)	студенты (несовершеннолетние)

Подход к обучению	ориентированы на ведущую роль учителя, использование словесных, наглядных, демонстрационных методов исходящих от учителя. Выполнение упражнений под руководством учителя. Почти отсутствует самостоятельная работа. Ведущая роль теоретических знаний над практическими	ориентированы на самостоятельную работу. Преподаватель не навязывает мнение, а формирует развитие собственного мнения у учащихся. Ориентация на практическую (профессиональную) сферу
Особенности учащихся	развитие концентрации внимания находится на этапе становления. Вся информация является новой и требует повторения и выполнения упражнений	самостоятельно должны осознавать значимость обучения. Настроены на получение профессии, соответственно знаний непосредственно необходимых для осуществления будущей профессиональной деятельности
Подход к учащимся	покровительственный. Требуют контроля и проверки, особого внимания	учащиеся самостоятельно готовятся к занятиям, более широкий спектр применения возможностей, чем в школе
Отношение	как к детям	как ко взрослым, соответственно требования и обязанности, как у взрослых

Поэтому при создании служб медиации в колледжах предпочтительней, на наш взгляд, термин «восстановительная медиация» и использование дифференцированного подхода к определению целей, задач, средств и планируемых результатов восстановительной медиации с учетом возраста и степени вовлечения в конфликты, в том числе в конфликты с законом. Особенностью обучения в колледже считается объединение школьной программы и программы

высшего учебного заведения, дети переходят на семинарско-лекционную систему обучения, что ускоряет процесс установления профессиональной идентичности.

При обучении в правовых колледжах у детей происходит формирование положительно ориентированного правового сознания (системы юридических знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, правовых установок, регулирующих поведение личности в юридически значимых ситуациях). При этом знания непосредственно связаны не только с будущей профессиональной деятельностью студентов, но и с повседневной жизнью в обществе, коллективе, семье и т.д.

Следовательно, их психологическое состояние усложняется тем, что к ним относятся как к взрослым, а психика находится на этапе становления. В связи с этим именно в колледжах возрастает количество конфликтов в подростковой среде. Решая конфликтные ситуации, учащиеся колледжей проявляют агрессию, конфронтацию, совершают противоправные действия. В то же время конфликт становится своего рода бизнесом для части подростков, которые провоцируют «стрелки», снимают их на видео и размещают их в социальных сетях.

Проблема выявления причин конфликтов занимает ключевое место в поиске путей их предупреждения, и одним из способов предупреждения и разрешения конфликтов в колледже может служить именно создание служб примирения. Целью деятельности службы примирения в колледже является содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных ситуаций на основе принципов и технологии восстановительной медиации.

Задачами деятельности службы медиации являются:

- проведение программ восстановительного разрешения конфликтов (восстановительных медиаций) для участников споров, конфликтов и противоправных ситуаций;

- обучение обучающихся и других участников образовательного процесса цивилизованным методам урегулирования конфликтов и осознания ответственности;

- организация просветительных мероприятий и информирование участников образовательного процесса о миссии, принципах и технологии восстановительной медиации.

Для реализации этих целей и задач было принято решение о соз-

дании службы примирения (медиации) на базе факультета непрерывного образования (колледжа) Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, которое должно стать «пилотным» проектом для создания подобных служб медиации для правовых колледжей. Это решение было основано на увеличении конфликтов между студентами колледжей (до 18 лет); конфликты были связаны и с драками, с нанесением побоев, с психологическим игнорированием кого-либо, травлей в социальных сетях.

Служба примирения факультета непрерывного образования является структурным подразделением филиала, которое включает в себя участников образовательного процесса, в том числе студентов 2-го и 3-го курсов, заинтересованных в конструктивном разрешении текущих конфликтов, предупреждении последующих и развитии практики восстановительной медиации в университете.

Служба примирения в рамках университета является приоритетным способом реагирования на конфликты между учащимися, учащимися и преподавателями.

Служба действует на основании воспитательного подхода, а именно рассматривается как проявление студенческой активности, как способ их самореализации в позитивном ключе. Организация программ примирения выступает в качестве коллективной социально значимой деятельности.

Результатами данной работы стало уменьшение конфликтов между студентами. Кроме того, обученные студенты стали помогать первокурсникам легче адаптироваться к новым условиям обучения. В результате совместно с Министерством общего и профессионального образования Ростовской области развитие служб медиации в колледжах в форме восстановительного подхода было заложено в Дорожную карту по развитию служб примирения (медиации) в образовательных организациях Ростовской области на 2017–2018 гг.

Образовательное пространство — это место как осуществления образовательного процесса, так и группового взаимодействия совершенно разных людей, различающихся по национальности, культурному и материальному уровню, объединенных в одном пространстве и участвующих в различных видах деятельности. Поэтому именно обучение студентов навыкам конструктивного разреше-

ния конфликтов позволит легче адаптироваться к новым условиям обучения и общения в колледже, а также легче реализовать себя в профессиональной деятельности, так как выпускники колледжей имеют возможность трудоустроиться сразу после окончания обучения по среднему специальному образованию.

Литература

Торгашев 2016 — *Торгашев Г.А.* Методика преподавания юриспруденции в высшей школе. 2-е издание. М.: РГУП, 2016.

Указ Президента — Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». — Режим доступа: URL <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz4XyjIsMH4>.

ФЗ № 273-ФЗ — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В МЕДИАЦИИ

Сегодня актуальным является урегулирование конфликтов при помощи вмешательства третьей стороны. Медиация — это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них и общества вариантах разрешения конфликтных или криминальных ситуаций.

«Медиация — это путь к осмысленному взаимоприемлемому решению», — отмечает Ц.Шамликашвили. И, как отмечает автор далее, «процедура медиации имеет структурированный процесс» [Шамликашвили 2013: 10]. В роли третьей стороны (медиатора) при урегулировании конфликтов выступает, как правило, один человек, реже — группа из двух-трех и более профессионалов.

Со вступлением в силу с 1 января 2011 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» возрастает роль медиаторов как посредников в разрешении конфликтных ситуаций на досудебной стадии и повышается уровень требований к их профессиональной подготовке.

Выяснение профессионального статуса медиатора предполагает компетентностную модель его деятельности. Для обозначения данной способности исследователями в психологической литературе используются близкие по содержанию понятия: «конфликтная компетентность» [Петровская 1994; Хасан 1996], «конфликтологическая компетентность» [Леонов 2011; Зазыкин 1998; Цой 2001]. Л.А. Петровская, освещая проблему компетентности в общении, впервые применительно к сфере конфликтных ситуаций использовала термин «конфликтная компетентность». В дальнейшем, обобщая результаты исследований природы конфликтной компетентности, она

¹ © Леонов Н.И., 2017.

рассматривает данное понятие как сложное интегральное образование личности, включающее в себя компетентность человека в собственном «Я» («Я – компетентность», его адекватная ориентация в собственном психологическом потенциале, а также в потенциале другого участника (участников) и ситуационная компетентность), знания о конфликте, субъективную позицию (рефлексивная культура, умение наблюдать за собой и партнёром со «стороны»), владение достаточно широким спектром стратегий поведения в конфликте и адекватное их использование (обязательное владение сотрудничающими стратегиями без игнорирования остальных), культуру саморегуляции, прежде всего эмоциональной [Петровская 1994].

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов, обратив внимание на эту проблему среди военнослужащих, выделяют следующие основные составляющие конфликтной компетентности офицера: понимание природы противоречий и конфликтов между военнослужащими; формирование у себя и подчинённых конструктивного отношения к конфликтам в подразделении (части); обладание навыками неконфликтного общения в трудных ситуациях; умение оценивать и объяснять возникающие проблемные ситуации; наличие навыков управления конфликтными явлениями; развитие способности к рефлексивному анализу; умение развивать конструктивные начала возникающих конфликтов; умение предвидеть возможные последствия трудных межличностных ситуаций; умение конструктивно регулировать противоречия и конфликты; наличие навыков устранения негативных последствий конфликтов [Анцупов, Шипилов 2000].

Б.И. Хасан рассматривает «конфликтную компетентность» как одну из ведущих характеристик личности и важную составную часть общей коммуникативной компетентности, представляющую собой уровень развития осведомлённости о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умений реализовывать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации [Хасан 1996].

Обобщая авторские подходы, необходимо отметить, что конфликтная компетентность включает: гибкий индивидуальный стиль управления, особый когнитивный стиль, творческое мышление, открытость, конфликтоустойчивость, овладение эмоциями, уточнение своих пожеланий и возможностей, установка на сотруд-

ничество, рефлексивная культура, культура саморегуляции, коммуникативные умения, сензитивность.

Конфликтологическая компетентность не является синонимичным понятием конфликтной компетентности, она может включать ее, но и иметь свое своеобразие.

В исследованиях В.Г. Зызыкина и О.И. Денисова конфликтологическая компетентность рассматривается с системных позиций и представляется как информационно (когнитивно)-регуляторная подсистема профессионализма, связанная с умениями управлять конфликтом и разрешать его. Она имеет свою психологическую структуру, включающую следующие составляющие: собственно знания о причинах появления конфликта, закономерностях его развития и протекания, поведении, общении и деятельности оппонентов в конфликтном противоборстве, их психических состояниях и пр. [Денисов 2000; Зызыкин 1998]. Таким образом, авторы включают ее как подсистему профессиональной деятельности руководителя, так как он в силу своей функциональных обязанностей вынужден разрешать конфликты между сотрудниками.

М.М. Кашапов, рассматривая конфликтологическую компетентность, считает, что в ее структуре, наряду с операциональным (деятельностным) компонентом, важное место занимает и личностный (надситуативный) компонент, который предполагает умение личности расширять пространственно-временные границы восприятия и осмысления конфликтной проблемы, то есть способность человека выходить за пределы проблемной ситуации [Кашапов 2011]. Ценность данного подхода к рассмотрению структуры конфликтологической компетентности заключается в том, что ученым анализируется связь между ситуацией конфликта и способностью личности осуществлять поиск ее решения с помощью надситуативного уровня мышления.

Н.В. Гришина выделяет некоторые важные умения и качества, необходимые для успешной деятельности медиатора: нейтральность позиции, ответственность, рефлексивное вмешательство, а также выделяет ряд принципов эффективного анализа конфликтов [Гришина 2010]. О.В. Аллахвердова отмечает ряд функций медиатора: аналитическую, стимулирующую, организаторскую, контролирую-

ющую, что, естественным образом, предъявляет требования к деятельности медиатора [Аллахвердова, Карпенко 2010].

Таким образом, необходимо отметить, что «конфликтологическая компетентность» является сложным интегральным образованием. Мы исходим из предположения, что данная компетентность представляет собой вид коммуникативной компетентности и обладает ее существенными качественными признаками: сложностью структурной организации, имеющей интегральный характер; связанность со структурой процесса коммуникации и его эффективностью; динамичность структурных компонентов; возможность их совершенствования.

В процессе эмпирических исследований посреднического потенциала руководителей нами выявлено, что важнейшей составляющей их профессионализма является конфликтологическая компетентность, развитие которой позволяет им точно разбираться в истинных причинах и движущих силах конфликтного противоборства, личностных особенностях конфликтующих сторон, их эмоциональных состояниях, планируемых стратегиях конфликтной деятельности и возможных приемах воздействия. Конфликтологическая компетентность руководителя позволяет успешно управлять конфликтом и разрешать его, оказывать влияние на участников конфликта, снижать уровень конфликтогенности обстановки. Это позволило нам разработать и обосновать структурно-динамическую модель конфликтологической компетентности руководителя. В этой модели структурными составляющими являются социально-психологические, операциональные и поведенческие характеристики личности руководителя. Динамические составляющие — это те характеристики, которые определяются как самой спецификой профессиональной деятельности, так и ситуацией непосредственного взаимодействия руководителя и сотрудников организации (профессионально-важные качества).

Идея структурно-динамической модели конфликтологической компетентности лежит в основе подготовки медиаторов.

Таким образом, конфликтологическая компетентность медиатора — это системное, многокомпонентное образование профессионально-важных, социально-психологических, операциональных

и поведенческих особенностей медиатора, способствующих конструктивному разрешению конфликтов между субъектами конфликтного взаимодействия.

Литература

Аллахвердова, Карпенко 2010 — *Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д.* Медиация — переговоры в ситуации конфликта. СПб.: Роза мира, 2010.

Анцупов, Шипилов 2000 — *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология. - М., ЮНИТИ, 2000.

Гришина 2010 — *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб, 2010.

Денисов 2000 — *Денисов О.И.* Проблема конфликтологической компетентности руководителя. – М.: МААН, 2000.

Зазыкин 1998 — *Зазыкин В.Г.* Конфликтологическая компетентность как фактор профессионализма государственных служащих// Российское государство и государственная служба на современном этапе: Матер. науч.-практ.конф., Москва, 1988г./ РАГС. – М., 1998.

Кашапов 2011 — *Кашапов М.М.* Психология творческого процесса в конфликте : Монография. Ярославль, 2011.

Леонов 2011 — *Леонов Н.И.* Конфликтология : Хрестоматия. М.: МОДЭК, 2011.

Петровская 1994 — *Петровская Л.А.* Развитие компетентностного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию. – М.: Наука, 1994.

ФЗ № 193-ФЗ — Федеральный закон: от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Хасан 1996 — *Хасан Б.И.* Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск, ФМЗ, 1996.

Цой 2001 — *Цой Л.Н.* Практическая конфликтология. Кн. 1. М.: Глобус; ИЦП, 2001.

Шамликашвили 2013 — *Шамликашвили Ц.А.* Основы медиации как процедуры урегулирования споров : Учебное пособие. М.: МЦУПК, 2013.

ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

Институт медиации постепенно интегрируется в правовую систему России. Возможно, на данном этапе рано подводить итоги влияния данной процедуры на судебную систему, в целом, и жизни отдельного гражданина, в частности, но сравнить теоретическое осмысление и практическую реализацию принципов медиации, на наш взгляд, будет весьма своевременно и необходимо, для того, чтобы оценить насколько общество принимает и понимает эту процедуру.

С одной стороны, медиация является достаточно популярной темой, и написано уже очень много работ, но, с другой стороны, на практике медиация «тяжело приживается», и лишь некоторые регионы могут говорить о сложившейся практике применения (Санкт-Петербург, Ростов, Липецк, Воронеж и некоторые другие).

В Воронеже институт медиации развивается с 2011 г., и на сегодняшний день можно констатировать, что у воронежцев есть запрос на такого рода услугу. При проведении процедуры медиации профессиональные медиаторы приходят к выводу, что теоретическое описание принципов медиации порой расходится с реальным их применением. Наша задача состоит в том, чтобы проанализировать, и понять с чем это связано.

Для начала необходимо определиться с терминологией. Что понимается под принципами? В доктрине основательно изучена эта тема, поэтому мы за основу возьмем точку зрения С.И. Калашниковой: «Под принципами медиации можно понимать основополагающие начала организации и проведения медиации как внеюрисдикционного способа урегулирования правовых споров» [Калашникова 2011].

В специальной литературе, посвященной процедуре медиации, выделяются самые разные принципы, но чаще всего указывают на

¹ © Магомедова А.Г., 2017.

четыре принципа, которые звучат следующим образом:

- принцип добровольности;
- принцип нейтральности и беспристрастности;
- принцип равноправия сторон (кстати, данный принцип характерен только для России);
- принцип конфиденциальности.

Итак, что означает принцип добровольности? Это правило, согласно которому проведение процедуры медиации может происходить только по доброй воле и желанию сторон. Хотя в современных реалиях об этом можно говорить весьма условно, так как нередки случаи, когда судья в добровольно-принудительном порядке направляет к медиатору. Судья излагает для стороны это в рекомендательной форме, но сторона, воспринимая такую рекомендацию как «авторитетный совет», идет к медиатору. Данный принцип действует, как и для сторон, так и для медиатора. Важно, чтобы этот принцип соблюдался, поэтому медиатору должен понять, насколько сторона, после направления судьи, готова участвовать в переговорах. Если сторона категорически против, то лучше не настаивать, и не начинать процедуру. Что касается медиатора, то он должен решить для себя, по каким категориям дел проведение медиации для него является неприемлемым. Следует понимать, что медиатор — это переговорщик с высокими моральными устоями, толерантный и «эмоционально компетентный», и, если сущность спора противоречит его жизненным принципам, медиация должна быть прекращена.

Если говорить о принципе нейтральности и беспристрастности, стоит отметить, что нейтральность и беспристрастность не одно и то же. Нейтральность медиатора — это объективная характеристика медиатора по отношению к спору, который он должен урегулировать. Иными словами, медиатор не должен иметь заинтересованности в конечном результате, при проведении медиации не должен возникать конфликт интересов.

Беспристрастность — это субъективное отношение медиатора к спору. Здесь стоит дать настоятельный совет всем практикующим медиаторам: если рассматриваемый медиатором спор хоть как-то пересекается с жизненной историей медиатора, стоит немедленно прекратить медиацию. Это необходимо сделать для того, чтобы не

навредить сторонам и не нанести себе психологическую травму. Например, если школьный медиатор проводит медиацию со школьниками по конфликту, который имел место в жизни его ребенка и оставил «печать негативного опыта», то следует отказаться от проведения процедуры.

Принцип равноправия сторон, как было уже сказано ранее, характерен только для России. С чем это связано? С особенностями менталитета? Да, возможно. В сознании российского человека еще не отложилось понимание того, что с оппонентом можно установить отношения сотрудничества, что переговоры возможны в отношениях власти и подчинения. Для реализации данного принципа медиатору важно вести разъяснительную работу со сторонами, прививая сторонам «язык сотрудничества», так как медиация — это высокий уровень культуры общения, в котором участники настолько уважают друг друга, что готовы услышать другую сторону.

В завершение раскроем последний принцип — принцип конфиденциальности. Правило, которое отрывает все двери к доверию сторон, помогает сторонам раскрыться. Конфиденциальность бывает двух видов. Конфиденциальность медиатора и сторон. Медиатор обладает специальной конфиденциальностью, так как, во-первых, не имеет права разглашать информацию, полученную от сторон, если они не дали на это разрешения (в противном случае, это подорвет деловую репутацию медиатора); во-вторых, потому, что не может выступать в суде в качестве свидетеля по делу. Конфиденциальность сторон имеет определенные особенности, так как стороны сами вольны решать — разглашать им информацию, ставшей известной на медиации или нет. От их решения зависит, будет ли в суде звучать информация, полученная на медиации, если процедура не привела к примирению. Если ли какие-то механизмы, чтобы удерживать стороны от совершения таких действий? Конечно же, нет.

Стоит отметить, что правило о конфиденциальности не может применяться в школьной медиации. Например, неправильно было бы говорить школьникам об этом, так как это создаст неправильное впечатление и вызовет недоверие к процедуре у родителей. Как поступать медиаторам в таких случаях? Профессиональным переговорщикам стоит аккуратно работать с конфиденциальной ин-

формацией. Если есть опасение, что вторая сторона использует ее в целях манипулирования, следует стремиться избежать разглашения такой информации.

Таким образом, несмотря на то, что процедура медиации очень интересна, она также и сложна, так как процедура преломляется через сложность и многоликость рассматриваемого спора, но это означает лишь одно, что медиатор при всей его дипломатичности и выдержанности, должен быть строгим и компетентным организатором переговоров.

Литература

Калашникова 2011 — *Калашникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. (Серия «Библиотека медиатора». Кн. 2). М.: Инфотропик Медиа, 2011. — 304 с.

СЕМЕЙНАЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Применение альтернативных форм разрешения конфликтов с привлечением несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, — одно из приоритетных направлений политики государства в области уголовного судопроизводства.

Действующие статьи законодательства (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ) предусматривают возможность освобождения обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как альтернативу наказанию.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в разделе VI («Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия») определены Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия. Сейчас хотелось бы обратить внимание на некоторые из них: соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения).

С февраля 2016 г. АНО «Уральский центр медиации» на основании Соглашения с Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбурга проводил процедуры примирения (восстановительной медиации) по делам с участием несовершеннолетних в соответствии

¹ © Махнева О.П., 2017.

с Планом работы секции по вопросам восстановления прав (возмещением ущерба) несовершеннолетних потерпевших и возмещением несовершеннолетними правонарушителями и их родителями причиненного правонарушителями вреда, внедрения примирительных процедур (медиации) по делам с участием несовершеннолетних Рабочей группы при Свердловском областном суде на 2016 год.

Итог работы за 8 месяцев 2016 года: рассмотрено 36 дел, заключено 29 соглашений. На основании проведенной работы и с учетом опыта регионов РФ в данном направлении была разработана Схема работы медиатора, представленная ниже.

Общий порядок проведения процедуры примирения по делам с участием несовершеннолетних:

1. Информация о криминальной ситуации (суд, КДНиЗП, ТКДН, социальный педагог, психолог).

2. Направление сторон в комнату примирения на консультацию (информация о возможности использования процедуры примирения, передача контактов сторон, с их согласия, посреднику (медиатору).

3. Работа посредника (медиатора):

- консультация о возможностях и ограничениях восстановительной программы;

- получение согласия сторон на проведение процедуры примирения;

- индивидуальные встречи со сторонами (выявление ситуации произошедшего, определение реального вреда, варианты разрешения ситуации);

- совместная встреча — примирительная процедура (соглашение о примирении по факту правонарушения; соглашение по заглаживанию вторичного вреда; восстановительная семейная медиация);

- передача информации в компетентные органы: суд; КДНиЗП, центр социальной поддержки.

Восстановительное правосудие — это новый подход к тому, как обществу необходимо реагировать на преступление. Всякое правонарушение должно повлечь обязательство правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве.

Восстановительный подход вовлекает в активное участие жертвы и обидчика в работу по решению проблемы (конфликта) с помощью третьей стороны — медиатора.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию.

В практике работы медиаторов АНО «Уральский центр медиации» при проведении примирительной процедуры всегда используется два этапа:

- 1) деятельное раскаяние и возмещение вреда потерпевшей стороне в уголовном деле;
- 2) деятельное раскаяние и возмещение вреда, нанесенного подростком своей собственной семье и значимому для него окружению.

Роль, которую берет на себя медиатор, очень многогранна. Если брать текущую задачу, то его задача — помочь сторонам в рамках действующего законодательства найти взаимоприемлемый вариант разрешения ситуации. На практике же эта задача намного шире. Медиатор берется помочь сторонам понять, что они не учли с точки зрения закона раньше, когда ситуация еще была самой обыденной, а не критичной, как сейчас. Медиатор показывает, как можно оценить «вклад» каждой из сторон в возникшую ситуацию, и почему ответственность за произошедшее несет не только обвиняемый, но и обвиняющая сторона тоже, и как с наименьшими потерями выйти из этой очень непростой ситуации.

Примирительная программа между несовершеннолетним правонарушителем и пострадавшей стороной проводится в рамках уголовного дела или судебного заседания. Особенно важно, чтобы подросток осознал, что он совершил, и здесь требуется опираться не на опыт взрослых, а на жизненный опыт подростка. Деятельное раскаяние подразумевает прежде всего осознанное сопереживание жертве. В обычной практике несовершеннолетний правонарушитель не встречается с жертвой непосредственно. Как правило, возмещают материальный вред и приносят извинения законные представители несовершеннолетнего, то есть его родители, чаще матери. В восстановительных программах очень важен раунд личных историй, когда все участники ситуации рассказывают, как это событие отразилось на них лично, какой реальный вред был нанесен, причем не только потерпевшей (по статусу уголовного дела) стороне, но и самому подростку и его ближайшему окружению. Именно в этой части ра-

боты уголовное дело начинает «говорить человеческим языком».

Семейная восстановительная медиация проводится между подростком, совершившим противоправное действие и членами его семьи. Если в первой случае, т.е. в рамках уголовного дела, вред на момент судебного решения должен быть возмещен в полном объеме, то во втором случае возмещение вреда, нанесенного семье, пролонгировано во времени и носит больший воспитательный эффект, чем кратковременный эффект стыда во время судебного заседания.

В результате заключаются два медиативных соглашения: Примирительное соглашение в рамках уголовного дела, которое передается судье, и Медиативное соглашение по возмещению вреда, нанесенного семье, которое передается в КДНиЗП и Центр социальной поддержки, который будет сопровождать эту семью.

Как сказал один подросток, уже находящийся уже на скамье подсудимых за групповой разбой, после беседы с медиатором: «Почему мне это не рассказали, как вы сейчас, раньше, когда я взломал свой первый киоск? Эх, знать бы раньше, может тогда я бы не оказался сегодня здесь?»

Каждый из участников в той или иной мере повторяет во время медиативной процедуры эти же слова: «Почему мне об этом не сказали?», «Почему меня не предупредили?», «Я не знал, чем это для меня обернется в будущем!», «Я не знал, как себя вести», «Я считал, что мне никто не сможет помочь!». Поэтому самая важная, стратегическая задача, стоящая перед медиатором, — правовое просвещение. И это важно не только с точки зрения профилактической работы, но и, прежде всего, для того, чтобы посеять зерна правовых знаний, которые через личные переживания участников медиации становятся социальными ценностями, а в будущем лягут в основу правовой культуры отдельно взятого человека и семьи.

**Антон Островский,
Ирина Бушмелева¹**

**МЕДИАЦИЯ ГЛАЗАМИ АДВОКАТА
(Возможности и ограничения применения медиации
и использования медиативных навыков
в адвокатской деятельности)**

В современном российском обществе прослеживается тенденция к постоянному росту числа судебных разбирательств и судебных решений, подлежащих принудительному исполнению. Так, количество гражданских дел, находящихся на рассмотрении в районных судах города Москвы, растет в среднем на 9-10 % в год, в то время как ежегодный прирост населения страны в среднем составляет 1,4 %. В 2015 г. количество рассмотренных дел в Арбитражном суде Московского округа по сравнению с 2014 г. также увеличилось на 29% [Итоги работы АС 2015]. Следствием роста числа судебных дел является также рост числа исполнительных производств. В 2015 г. на основании исполнительных документов, поступивших на принудительное исполнение, в Федеральной службе судебных приставов России возбуждено 45,6 млн исполнительных производств, что на 6 млн больше, чем в 2014 г. [АТС Москвы 2016].

Все вышеперечисленное свидетельствует о росте нагрузки на судей и судебных приставов. Например, фактическая нагрузка на судей Арбитражного суда города Москвы в первом полугодии составила свыше 249 дел – на 31% больше по сравнению с 2015 г. и на 135% в сравнении с 2011 г. [СС РФ 2016]. Сложившаяся ситуация нашла отражение в постановлении Президиума Совета судей РФ № 502 от 14 апреля 2016 г., где, в частности, указывается на то, что «...в силу различных причин экономического и правового характера нагрузка в арбитражных судах продолжает возрастать, и эта тенденция продолжает сохраняться, несмотря на принимаемые меры. Дальнейший

¹ © Островский А.Н., Бушмелева И.В., 2017.

рост судебной и служебной нагрузки может привести к снижению качества судебной деятельности, нарушению прав граждан и организаций на рассмотрение их дел в разумные сроки беспристрастным и независимым судом» [Постановление 14.04.2016].

Необходимость снижения нагрузки на судебную систему РФ была одним из оснований для разработки и принятия Федерального Закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Между тем, несмотря на существование соответствующего нормативного акта, а также определенных действий, предпринимаемых сообществом медиаторов России в виде открытия комнат примирения/медиации в судах, ожидаемого роста числа дел, урегулированных путем проведения медиации, не произошло. По данным Справки Верховного Суда РФ от 27 июня 2016 г., путем медиации в судах РФ в 2015 г. было урегулировано 0,007 % дел от числа рассмотренных, в 2014 г. — 0,01% дел [Справка ВС РФ 2016].

Безусловно, в основе первопричин неудачи интеграции медиации в работу судов лежат системные явления, обусловленные как ее непринятием со стороны судейского сообщества, так и низким уровнем информированности населения об альтернативных способах разрешения споров. Последняя первопричина могла бы быть легко преодолена посредством информационно-просветительской работы о возможностях медиации со стороны тех, кто оказывает первичную процессуальную помощь населению и осуществляет работу с гражданами до этапа их обращения в суд: юристами и, в частности, адвокатами. Однако, граждане, оказывающиеся в суде с целью защиты своих интересов, уже находятся под влиянием парадигмы состязательности правосудия, лежащей в основе методики преподавания правовых дисциплин, становления профессионального мышления юристов, а затем и всей деятельности адвокатов, поддерживаемой многолетней профессиональной традицией и культурой.

Граждане, обращающиеся в суд в сопровождении представителя своих интересов, находятся в плену стереотипа мышления «выигрыш-проигрыш», в то время как базовой парадигмой медиации является принятие взаимоприемлемого решения в парадигме «выигрыш-выигрыш». Кроме того, они не готовы к участию в процеду-

ре медиации хотя бы потому, что обладают «победным» сценарием развития событий и уже понесли определенные финансовые затраты в качестве гонорара адвокату за потенциальную реализацию подобного сценария.

Учитывая данную гипотезу, закономерным представляется поиск причин неудачи интеграции медиации в работу судов в недостаточном ее понимании со стороны адвокатов, в поиске их возможного интереса к направлению сторон спора на процедуру медиации.

Данная задача легла в основу выполняемого нами исследования, целью которого является изучение возможностей и ограничений в применении медиативного подхода в адвокатской практике; объектом исследования — адвокатская практика, а предметом исследования — применение медиативного подхода в адвокатской практике.

В рамках реализации поставленной задачи нами осуществляется интервьюирование адвокатов с целью выявления их возможных профессиональных интересов, а также первопричин существующих ограничений к направлению сторон спора на процедуру медиации.

Доклад представляет результаты первичных углубленных структурированных интервью с представителями адвокатских сообществ г. Москвы и Московской области, обладающие достаточным (более 10 лет) стажем профессиональной деятельности и опытом сопровождения как уголовных, так и гражданских дел. Интервьюируемые были разделены на две группы: 1) адвокатов, не обученных и 2) адвокатов, обученных медиации.

По данным проведенного исследования участники интервью из первой группы адвокатов, не обученных медиации (5 человек), показывают, в целом, положительное восприятие мирного урегулирования споров и согласны с утверждением, что большая часть конфликтов связана с эмоциями, поэтому может быть урегулирована без суда: «многие споры возникают из-за обид, мало связанных с какими-то юридическими вопросами, больше это эмоциональные конфликты, желание отомстить... их можно в 90 % случаев решить без суда».

Между тем, интервьюируемые обладают достаточно расплывчатым представлением о медиации, стойко ассоциируя процесс внесудебного урегулирования конфликтов с практикой разрешения споров с участием криминального «авторитета», с криминальным

понятием «стрелки»: «Две стороны привлекают третью сторону, чтобы она высказала свое мнение, как лучше разрешить спор ... это типично стрелки; вот собрались, выслушали обе стороны — ты прав, ты не прав — ты плати. ...Выбор медиатора — это как раньше, в 90-е годы, открывалась фирма, и ей приносили список братков, работающих на этой территории: вот, выбирайте, кого хотите, кто самый авторитетный. Так же и список медиаторов должен быть.....».

При этом, в представлении участников интервью, медиатор должен являться мудрым авторитетным человеком, который обязан разрешать спор по справедливости, что свидетельствует о недостаточном корректном понимании роли и полномочий медиатора: «чтобы вызвать доверие к институту медиации, важна личность медиатора, авторитет, опыт, чтобы дать совет, как разрешить ситуацию».

Выстраивание опрошенными адвокатами аналогий медиативной деятельности с полномочиями третейского судьи, а также отождествление себя самих с медиаторами при обсуждении мирного решения конфликта также говорит об отсутствии должного уровня информированности о сути медиативной практики: «третейский суд — это похоже на медиацию», «мы сами уже почти медиаторы», «у нас была ситуация, сели договариваться, я как медиатор рассказываю, как этот договор лучше оформить», «медиатор должен подсказать, как лучше решить спор».

По мнению интервьюируемых из первой группы, «медиация скорее может применяться в коммерческих спорах». Опасение опрошенных адвокатов вызывает возможность мошенничества со стороны медиатора, который как «хороший психолог, может быть подкуплен одной стороной с целью действия в ее интересах». Кроме того, участники интервью считают, что медиативный подход ими, по сути, уже применяется, в частности при прояснении понимания подзащитным последствий того, что будет при его несогласии на мировое соглашение: «если нужно заключить мировое соглашение, а одна из сторон сопротивляется, хочет условия лучше, то мы можем сообщить о негативных последствиях ее сопротивления или пригрозить компрометирующей информацией, это как раз медиативный подход, так наши действия способствуют заключению мирового соглашения».

Интервьюируемые адвокаты единодушны во мнении, что дополнительная заинтересованность в медиации как адвокатов, так и сторон, чьи интересы они представляют, может быть достигнута посредством более активной демонстрации позитивного опыта применения медиации и внесения медиативной оговорки в договорные отношения: «Нужно, чтобы при помощи медиации людям оказывалась реальная помощь, и все это знали, “сарафанное радио”. Тогда они потом и к нам будут обращаться, так как мы ее порекомендовали. <...> Надо, чтобы была такая стандартная фраза в договорах — в случае возникновения спора обращаться к медиации. Даже через “Консультант-Плюс” это сделать можно, если в законе такое требование будет прописано».

Адвокаты из первой группы интервьюируемых признают за медиацией возможность реальной помощи клиентам, так как решения суда зачастую бывают несправедливы, к тому же медиация может выступать способом быстрого разрешения спора: «Многие считают, что суды несправедливы, даже криминальные авторитеты раньше решали споры справедливее и быстрее; значит, медиатор во многих случаях может быть более справедлив, чем суды. Поэтому в гражданских процессах люди будут охотнее обращаться к медиации».

Также, интервьюируемые считают, что необходимо активное распространение доступной информации о медиации: «Процедуру медиации нужно рекламировать: когда приходишь в МФЦ, в суд, на почту, должны быть плакаты – прежде чем пойти в суд, обратитесь к медиатору. Никто не знает, что такое медиация, сразу бегут в суд и все».

По мнению опрошенных, с точки зрения этики адвокат должен действовать честно и разумно, добросовестно, следовательно, «если он видит, что есть возможность медиации, то необходимо ее предлагать». При этом важна оценка опасности совершенного деяния, недопущение повторения инцидента нарушения прав одной из сторон: «Адвокат должен оценить опасность деяния.... Если понятно, что права доверителя сильно нарушены и нужно его защищать — нужно уголовное дело заводить. Если общественная опасность совершенного проступка высока, если не остановить человека в этот момент, то все может повториться».

В части объяснения причин того, почему адвокаты не предлага-

ют медиацию, участники интервью из первой группы видят материальный фактор в виде возможной потери части дохода при применении медиации, которая более доступна клиентам: «...не играет роли статус адвоката... даже очень известные адвокаты могут затягивать судебный процесс ради денег»; «...этот вопрос скорее относится к сфере личных морально-нравственных качеств».

При оценке перспектив признания медиации адвокатским сообществом и возможности системного ее внедрения, интервьюируемые предсказывают сопротивление со стороны Федеральной палаты адвокатов (ФПА) и в качестве варианта противодействия — обязательное требование наличия юридического образования у медиатора: «юридическим сообществом в качестве противодействия будет делаться упор на то, что у медиатора должно быть юридическое образование», «ФПА конкуренцию очень не любит, хотят монополию, поэтому могут выйти на определенные ограничения даже через законодательство, у них есть возможности: чтобы медиаторами были только юристы».

Особый исследовательский интерес представляют результаты интервью адвокатов, являющихся профессиональными медиаторами (3 человека). В качестве мотива к поиску новых инструментов в своей работе последние выделили «ограниченность метода «сила против силы»»; то, что «мировое соглашение — это решение от безвыходности». В качестве обоснования к применению медиации в ходе интервью респондентами из второй группы были определены возможности иного пути: «...клиент ищет в адвокате силу, защитника, воина; он не видит другого пути. Есть возможность дать клиенту понимание, что есть другой путь, с меньшими финансовыми потерями, с большей эффективностью, с планом на продолжение отношений (ориентация на будущее)». Согласно мнению интервьюируемых, «тяжело вывести людей на процедуру, так как людей пугает регламент, формализм процедуры и якобы отсутствие гарантий выполнения принятых на процедуре решений. Это происходит в связи с отсутствием знаний у населения, низкой популяризацией медиации....».

Адвокаты, применяющие медиацию в своей практике, склонны воспринимать метод как «...дополнительную возможность облегчить жизнь своему клиенту», и считают владение навыками меди-

ции обязательным для всех своих коллег, так как «изначально нужно разобраться в причинах проблемы. Зачастую клиент делает выводы, основываясь на домыслах и догадках, не имея четкой информации, а реальной проблемы нет. Задавая вопросы с использованием медитативных навыков, очень быстро можно выяснить, не ошибается ли клиент, не делает ли преждевременных выводов. Часто клиент не осознаёт тяжесть последствий от своих поступков. Тут тоже применим медиативный подход».

Данная группа интервьюируемых также выделяет финансовую заинтересованность адвоката в качестве главного мотивирующего фактора к инициации медиации. «Деньги создаются за счет долгосрочных отношений. Клиент ошибочно считает, что чем дороже адвокат, тем быстрее он решит эту проблему, но это не так: у другой стороны тоже есть адвокат, он тоже может быть крутым. Эти два ума между собой борются. Если адвокат хочет действительно быть помощником человека, то он может дать ему больше решения его проблемы: он может изменить его сознание. И тогда это будет “долгий” клиент, он видит, что адвокат не создаёт ему сложностей, не “снимает” с него максимально денег, что адвокат реально пытается решить его проблемы, а не создаёт новые».

В качестве факторов, позволяющих снизить сопротивление медиации со стороны юристов, адвокаты, обученные медиации, выделяют желательную обязательность досудебной процедуры, что позволило бы значительно бы разгрузить суды.

Важное место интервьюируемые данной группы сравнения уделяют уровню информированности своих коллег о технологии медиации. «Была настроена против медиации, так как не знала тонкостей процесса: непонятно — значит, страшно, страшно — значит, опасно; может пострадать потребность в безопасности (в т.ч. и через потере денег, то есть забирают хлеб)».

Адвокаты, обученные медиации, считают крайне важным следование этическим нормам адвокатской деятельности: «Важно предлагать медиацию, но соблюдать желание клиента; важно понимание того, кто ты в каждом конкретном случае — медиатор или адвокат».

Среди преимуществ применения медиативного подхода в адвокатской практике участники интервью назвали «более чёткое

понимание потребностей клиента, уточнение его потребностей»; восприятие медиации как инструмента в прояснении адекватности запроса клиента тому, что ему положено по закону, и, соответственно, снижение бесполезных трат времени и сил.

Промежуточные результаты проведенных интервью, на наш взгляд, позволяют сделать выводы о необходимости:

- продолжения исследования (глубинных структурированных интервью) по выявлению факторов, мотивирующих адвокатов и других представителей юридического сообщества к инициации процедуры медиации при представлении интересов своего клиента;

- фокусирования деятельности по внедрению медиации в работу судов на просвещении адвокатов о возможностях медиации и их подготовке в качестве профессиональных медиаторов как ключевому фактору потенциального успеха интеграции медиации в судебную систему.

Литература

АТС Москвы 2016 — Арбитражный третейский суд города Москвы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://a-tsm.ru/details/novosti_syda/Nagruzka-na-sudej-ASGM-za-poslednie-pyat-let-vyroslo/, 2016.

Итоги работы АС 2016 — Итоги работы Арбитражного суда Московского округа за 2015 год // Сайт Арбитражного суда Московского округа, 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fasmo.arbitr.ru/>.

Постановление 14.04.2016 — Постановление Президиума Совета судей РФ № 502 от 14 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/page/20691/detail/>.

Совет судей РФ 2016 — Совет судей Российской Федерации. 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/page/20691/detail/>.

Справка ВС РФ 2016 — Справка о практике применения судами Федерального Закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 27 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/763717/>.

ФСПП 2016 — Основные показатели деятельности ФССП России // Сайт Федеральной службы судебных приставов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru/node/15474>, 2016.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ведущими причинами конфликтов, связанных с осуществлением деятельности в сфере ЖКХ, традиционно являются: несправедливое распределение ресурсов; различия в целях и способах их достижения; неудовлетворительные коммуникации; различия в психологических особенностях сторон конфликта. Помимо указанных конфликтогенов стоит выделить также различия в представлениях работников в сфере ЖКХ о задачах и целях управляющей организации или о своем статусе и уровне заработной платы; в представлениях и ценностях; в манере поведения и жизненном опыте.

Можно назвать также еще один мощный и достаточно реальный источник конфликтов — нечеткость регламентов. Кроме того, всем хорошо известны результаты попыток строгого следования регламентам: излишне подробная и одновременно нечеткая регламентация приводит к дополнительному сопротивлению со стороны работников и становится причиной постоянных конфликтов в этой сфере.

Управляющие организации в сфере ЖКХ тратят много времени и сил на разрешение конфликтов вместо того, чтобы тратить время и силы на развитие и конкуренцию, а также повышение качества услуг. Конфликт — это индикатор того, что в сфере ЖКХ нужны изменения. Последовательное применение медиативного подхода может привести к качественному изменению в управлении данной отраслью. В то же время работники управляющих организаций ЖКХ не знают о медиативном подходе как эффективном инструменте коммуникации в практической деятельности с потребителями услуг. В своей практике разрешения конфликтов, споров, ведения переговоров они используют другие приемы коммуникации, влияния, убеждения — от

¹ © Островский А.Н., Попов П.П., 2017.

силового давления до избегания. При использовании медиативного подхода (разработан АНО «Научно-методический центр медиации и права») работники, управляющих организаций в сфере ЖКХ, могут повысить эффективность через улучшение качества коммуникации при решении профессиональных задач.

Любая из перечисленных причин становится толчком к конфликту только при наличии определенных условий. К ним относятся:

- наличие лидеров в конфликтующих группах, степень организованности и сплоченности группы в конфликте, наличие определенных целей у участников конфликта и т.д.;

- применения власти руководителем управляющей организации в сфере ЖКХ;

- жесткость или либеральность нормативной системы управляющей организации, наличие неформальных групп потребителей услуг в сфере ЖКХ;

- эмоциональный настрой соперников, наличие устойчивой ориентации на противостояние» [Бабун 2010].

В целом медиация сегодня уже достаточно активно применяется в практике урегулирования споров в сфере ЖКХ, однако наибольшую эффективность, по нашему мнению, может показать применение медиативного подхода, разработанного АНО «Научно-методический центр медиации и права» специально для тех случаев, когда использование медиации нецелесообразно или не представляется возможным [Шамликашвили 2013]. Особого внимания требует ответ на вопрос о критериях применимости медиативного подхода при разрешении конфликта в отрасли жилищно-коммунального хозяйства. Мы считаем, что в сфере ЖКХ в качестве пригодных для применения медиативного подхода можно рассматривать те конфликты, где «в фокусе интересов находятся будущие интересы участников конфликта и возможность сохранения нормальных отношений», а также, когда «на ситуацию оказывают сильное влияние личные отношения и эмоциональная сторона конфликта» [там же].

В отличие от процедуры медиации, в медиативном подходе используют только принципы, отдельные фазы и медиативные техники, чтобы создать условия для диалога между сторонами, помочь им начать слушать и слышать друг друга; снять эмоциональную составляющую об-

щения; поддержать каждую сторону через признание наличия разных точек зрения на спорный вопрос у каждой стороны; прояснить у сторон тему обсуждения; выяснить интересы сторон; перейти к поиску решений; содействовать сторонам выбору удовлетворяющего их решения.

Для ситуативного использования медиативного подхода, кроме соблюдения принципа добровольного участия сторон в попытке урегулировать спор, необходимо ориентироваться на соблюдение следующих требований к сторонам спора: «все участники должны быть заинтересованы в разрешении спора мирным путем, готовы к поиску совместного решения; между участниками не должно быть существенных различий в объеме имеющейся у них власти; важно, чтобы участники смогли выделить достаточное количество времени для выработки удовлетворяющего их способа разрешения спора» [там же].

Медиативный подход, применяемый ситуативно, в отличие от полноценной процедуры медиации не обладает всеми элементами процедуры, но также должен быть структурирован по фазам урегулирования спора. Предполагается, что само применение медиативного подхода может происходить следующим образом: работник управляющей организации в сфере ЖКХ, владеющий навыками применения медиативного подхода, становится свидетелем конфликта; обращается к участникам спора как посредник, используя медиативные техники для перевода спора в конструктивный диалог; заручается добровольностью участия в разборе ситуации каждой стороны; применяя медиативные техники, помогает сторонам наладить диалог, но не применяет процедуру медиации полностью; может работать сразу с двумя сторонами или работать с каждой из сторон по отдельности; содействует сторонам в выработке решения.

Работник управляющей организации в сфере ЖКХ может применять следующие медиативные техники: активное слушание; петлю понимания; работу с чувствами; стену; резюмирование; обобщение; перефразирование; рефрейминг; технику задавания вопросов; технику работы с интересами; мозговой штурм; анализ предложений на реалистичность и жизнеспособность.

Отдельного рассмотрения требует соблюдение принципа сохранения конфиденциальности и уважения личностного пространства. Опасность игнорирования человеческих и социальных ценностей

ведет к тому, что конфликт не будет урегулирован до конца. Другая опасность кроется в том, что не до конца урегулированный открытый конфликт, переходит в скрытый, где конфликт из сферы ЖКХ становится личностным конфликтом, замешанном на сильной эмоциональной составляющей. Открытый конфликт, в котором разногласия относятся к сфере ЖКХ и отражают различные пути и способы достижения единой цели, сравнительно безобиден. Скрытый тлеющий конфликт затрагивает, как правило, сферу межличностных отношений. В истоках таких конфликтов лежит неудовлетворенность социальных потребностей человека, низкий статус положения, недостаток уважения со стороны окружающих, отсутствие чувства защищенности, недостаток условия для самовыражения и самоутверждения.

Установлено, что около 99% конфликтов в сфере ЖКХ имеют социально-психологическую основу и, как правило, перерастают из открытых в скрытые, межличностные, замешанные на чувствах и взаимоотношениях. В этом и заключается весьма вероятная эффективность медиативного подхода как средства разрешения именно эмоциональных, межличностных конфликтов — в результате его применения переговорные позиции сторон улучшаются, повышается вероятность достижения договоренностей и заключения соглашений, создается основа для продуктивного и успешного взаимодействия в будущем.

Применение медиативного подхода как и медиации в целом может находить «применение и развиваться повсюду, где возможности институтов, традиционно занимающихся разрешением конфликтов, оказываются недостаточными и где вследствие глубоких социальных перемен возникает необходимость в поиске новых подходов к разрешению споров. Сложность современных конфликтных отношений требует новых форм разрешения споров, при которых стороны, в конечном итоге, должны сами принимать решения и нести за них личную ответственность. Будучи основанными на интересах самих участников, такие формы более полно учитывают представления сторон о дальнейшем мирном сосуществовании и вместе с тем являются более быстрыми, эффективными и экономичными в плане материальных затрат — это начало сосуществования по новым, совместно выработанным правилам» [Шамликашвили 2013].

Можно утверждать, что медиативный подход — это недорогой и ка-

чественный инструмент для поиска и диагностики причин конфликтов в сфере ЖКХ. Применение медиативного подхода не отменяет причин возникновения конфликта, не меняет конкретный процесс работы управляющих организаций в сфере ЖКХ. Однако этот подход здесь и сейчас обнаруживает неэффективные организационные или технологические решения и служит для постановки вопросов о необходимых изменениях. В дальнейшем количество обнаруженных и «расшитых» узких мест в сфере ЖКХ может привести к необходимым опережающим изменениям в структуре и системе управления и, как следствие, — к качественному улучшению управляющей организации, ее развитию и, в конечном итоге, росту эффективности ее работы.

Привлечение профессиональных медиаторов сторонних организаций для помощи в урегулировании споров может дать возможность для развития рынка подобных услуг, но потребует дополнительных расходов. Поэтому предпочтительнее, чтобы небольшие управляющие организации в сфере ЖКХ проводили специальное обучение своих работников навыкам медиативного подхода в урегулировании споров, или же, при значительных размерах организации и численности персонала, приглашали на субподряд уже зарекомендовавшие себя на рынке организации-провайдеров медиативных услуг.

Очень важно, чтобы все работники управляющей организации в сфере ЖКХ знали о том, что в случае возникновения конфликтных ситуаций надо обращаться к подготовленному медиатору или внешнему специалисту, если предмет спора носит имеет межличностную составляющую и следовательно, наиболее эффективно может быть урегулирован с помощью медиативного подхода.

Литература

Бабун 2010 — Бабун Р.В. Организация местного самоуправления. М.: Кнорус, 2010. — 222 с.

ЖКХ Контроль 2017 — ЖКХ Контроль: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Некоммерческое партнерство «Национальный центр общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства «ЖКХ Контроль». 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gkhkontrol.ru/> (дата обращения: 06.03.2017).

Шамликашвили 2013 — Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М.: МЦУПК, 2013. — 128 с.

МЕДИАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ

Статистические данные анализа конфликтов в современных организациях показывают заметную динамику, что может быть объяснимо повсеместными кризисными явлениями в различных сферах жизни современного общества. Данные явления увеличения конфликтности характерны как для бюджетных, так и коммерческих организаций.

Современные организации, как искусственно спланированные и сознательно созданные образования, имеют ряд характерных признаков и интерпретаций. Организация всегда имеет цель, для реализации которой она создается, по степени достижения цели оценивается ее эффективность. Для достижения организационных целей сотрудники распределяются по ролям и статусам, поэтому организация представляет собой сложную систему социальных позиций и ролей, которые реализуются ее членами в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в данной организации. В организациях имеют место разнообразные горизонтальные структуры за счет разделения труда и его специализации по функциональному признаку. В структуре организации всегда существует иерархическая вертикаль, что обеспечивает координацию деятельности разнонаправленных горизонтальных структур и единство цели, устойчивость и эффективность.

Властная структура организации, располагающая на основе институциональных норм специфическими средствами регулирования и контроля, с помощью инструкций и санкций осуществляет управление. В организациях возможна замена персонала, то есть смещение неудовлетворительно работающих сотрудников и назначение на их место новых, а также перестановка персонала путем перемещения или продвижения. В организации достаточно четко проявляется синергетический эффект.

¹ © Отнюкова М.С., 2017.

Современные организации не могут существовать и развиваться без взаимодействия со своей внешней средой. С точки зрения системного подхода, организация рассматривается как открытая система, динамично взаимодействующая со своим внешним окружением. Процесс взаимодействия взаимозависимый: изменения во внешней среде приводят к изменениям внутри организации, и это непрерывно. К внутренней среде мы относим все процессы, происходящие внутри организации. К ним относятся миссия, цели и задачи организации, определяющие основные параметры организации.

Отметим, что количественные и качественные характеристики параметров организации имеют различное толкование и определение. В некоторых работах в качестве главных компонентов выделяют цели, задачи, функции организации, сотрудников и административно-правовую структуру. Другое направление определяет как основные элементы корпоративную культуру, организационное поведение, административный и финансовый ресурсы.

Приведенные выше показатели составляют суть любой организации, задают основные направления ее деятельности, вместе с тем все они могут включать в разной степени конфликтный потенциал. Следовательно, необходимо четкое управление всеми параметрами организации. При этом они должны быть подвергнуты анализу и управлению с позиции конфликтологии и медиации.

В основе всех конфликтов в организации лежит ее конфликтный потенциал. Конфликтный потенциал — внутренне присущее человеку и обществу наличие противоречивых ценностей, интересов и потребностей, лежащих в основе социальной жизни. На наш взгляд, это потенциальная возможность возникновения в организации таких критических условий, при которых будет возможным нарушение стабильного функционирования части или всей организации. Критерием величины конфликтного потенциала может служить степень социальной напряженности, т.е. способности и готовности конфликтующих сторон к активному, латентному или явному, противостоянию и определяется тем, на какие меры готовы пойти, какие действия готовы предпринять конфликтующие стороны, чтобы решить его в свою пользу.

Проанализируем конфликтный потенциал основных параме-

тров организационной деятельности. Отметим, что миссия является ядром организации, на ее основе формулируются цели и задачи организации. Миссия — это «философия» организации, выражающая предназначение и смысл ее существования, показывает ее специфику по сравнению с другими организациями, представляет основную социально значимую проблему, для решения которой организация возникла, формулируется один раз и изменяется достаточно редко. В меньшей степени миссия содержит конфликтный потенциал. Крайне редко в организации возможна ситуация, в которой миссия организации вступает в конфликт с ее сотрудниками. Нередки случаи конфликта между миссиями различных организаций, и здесь имеет место быть конкуренция, что может приносить и позитивные последствия, когда организация старается более полно реализовать свою миссию посредством повышения качества и ассортимента услуг.

На основе миссии разрабатываются цели организации, содержащие определенные требования к их формулированию. Цели должны быть достижимыми и реалистичными, быть понятны исполнителям, иметь в себе мотивирующую силу для их достижения, взаимно совместимыми; должна иметься возможность проверки их достижения и корректировки. Неисполнение заложенных требований к целям содержит большой конфликтный потенциал и приводит к тому, что они чаще вступают в конфликт не только с целями других организаций, но и собственных сотрудников. В большинстве случаев это — латентные или внутренние, организационные конфликты. Опасность подобных конфликтов заключается в том, что они могут проявиться тогда, когда их меньше всего ожидают. Следовательно, конфликтологическая и медиативная компетенция руководителя — умение отслеживать скрытые позиции сотрудников по отношению к группе на предмет наличия латентных конфликтов.

Под организацией мы понимаем объединение людей, стремящихся достичь определенных целей, но именно людские ресурсы, работники организации представляют наибольший конфликтный потенциал. Взаимодействия работника и организации достаточно многогранны и взаимозависимы. Здесь приходится иметь дело с различными целями и ценностями, поэтому вероятность формирования конфликтов достаточно велика. Для того, чтобы взаимодей-

ствие личности и организации было спокойным, взаимовыгодным и эффективным, не только руководитель, но и сами сотрудники должны обладать медиативными компетенциями и адекватно разрешать конфликтные ситуации на своем рабочем месте.

Не менее важно анализировать конфликтный потенциал организации в зависимости от этапа и стадии ее жизненного цикла. Каждая стадия жизненного цикла характеризуется определенными признаками и требует решения установленных задач, а также осуществления определенных действий; неисполнение задач и действий приведет к гибели организации. Возникающие на разных стадиях противоречия и конфликты закономерны, успешное их преодоление позволяет перейти к следующей ступени в развитии организации. Важнейшую роль здесь играет руководитель организации, именно от его конфликтологических и медиативных компетенций зависит будущее организации.

Таким образом, каждая организация содержит конфликтный потенциал, который проявляется в разного рода конфликтах и столкновениях. В некоторой степени проявление конфликтного потенциала выполняет конструктивные функции в организации. Но во всех случаях данные процессы должны быть управляемыми. В контексте нашей темы актуальным видится управление конфликтным потенциалом организации с помощью медиативных компетенций руководителя и медиатора внешних конфликтов.

Андрей Пентин,
Анна Сильницкая¹

МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД К РАБОТЕ С СООБЩЕСТВАМИ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Идея мастерской родилась из опыта работы с педагогическими коллективами спецучилищ для мальчиков в рамках проектов Федерального института медиации. Наш опыт показал, что множество работников СУВУ несут большую ответственность как профессионалы за реализацию целей и задач, на решение которых нацелена вся система спецучилищ, с одной стороны. С другой — они не получают достаточной поддержки, опор как в реализации этих целей и задач, так и в соотношении их со своими личными ценностями. Так, реабилитационно-карательный подход, который так или иначе практикуется в системе спецучилищ и транслируется работникам в качестве методологии их работы, сочетается с идеями и предписаниями выстраивания субъект-субъектных отношений с воспитанниками, необходимостью способствовать их «личностному росту и развитию». Из-за методологических, концептуальных противоречий, заложенных в системе, большой ответственности, работники спецучилищ оказываются под большой нагрузкой и риском профессионального выгорания.

На наш взгляд, простроить опоры работникам спецучилищ может помочь восстановительный подход — как инструмент работы и как принцип организации всех важных процессов в спецучилище.

Перед нами стояла задача создания служб медиации в двух спецучилищах. При ее решении мы использовали один из важных концептов для восстановительного подхода — «сообщество». Нам важно было работать с коллективом спецучилищ как с сообществом. Такой подход позволяет:

¹© Пентин А.А., Сильницкая А.С., 2017.

— во-первых, сфокусироваться на сильных сторонах коллектива, которые являются необходимой опорой для укрепления сообщества и формирования его позитивной идентичности, а также построить перспективы развития коллектива-сообщества в предпочитаемом его участниками направлении;

— во-вторых, помочь каждому сотруднику осознанно ответить на вопрос о собственной готовности вкладываться в получение новых навыков и в построение новой культуры взаимодействия в СУВУ, а осознанная и артикулированная в коллективе готовность — одно из главных условий эффективного обучения медиации;

— во-третьих, не включать недобровольных участников в группы тех, кто проходит содержательное обучение, супервизии, посвященные медиативным технологиям и пр., что, в свою очередь, позволяет максимально соблюсти принципы уважения, прозрачности и добровольности при работе с коллективом и, таким образом, продвинуться в формировании более конструктивной и полезной атмосферы в коллективе.

В рамках мастерской планируется затронуть вопросы, касающиеся:

— позиции специалиста в работе с сообществами в медиативном подходе;

— работы с мотивацией участников обучающего процесса;

— профилактики выгорания специалистов-участников коллектива.

Работа в мастерской будет направлена, скорее, на проблематизацию указанных вопросов: большое время будет отведено совместному с участниками исследованию тем, ключевых для контекста работы с сообществами. Также мы поделимся своим видением работы с сообществами в медиативном подходе и предложим свою карту беседы с членами сообществ, направленной на эмпауэрмент, то есть наделение их силой в преодолении тех сложностей, с которыми они сталкиваются.

**КАКОВЫ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ СЕТИ
СЛУЖБ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ?
(на примере анализа опыта в Красноярском крае)**

В сообщении предлагается попытка анализа опыта деятельности по созданию сети служб медиации в Красноярском крае. Основные аспекты анализа — субъектный (основные деятели), модельный (социальные связи, взаимодействие субъектов), динамический (развитие практик). В сообщении предлагается представить обобщение опыта как новой практики в системе образования.

Автором рассматриваются: создание региональной модели организации сети служб медиации; эффективные муниципальные модели организации сети служб медиации; содержание программ обучения и условий профессионального развития педагогов, создающих практику школьной медиации; проблемы и перспективы интеграции метода школьной медиации в образовательное пространство образовательной организации.

¹© Пригодич Е.Г., 2017.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ КАК ПРАКТИКИ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Стабильность и устойчивость российского государства, успешная реализация стратегического курса на модернизацию страны и переход на инновационную экономику во многом зависят от сохранения и укрепления в обществе гражданского мира, межнационального согласия и межрелигиозного уважения, терпимости. Развития культуры диалога в межэтнических и межконфессиональных отношениях, межэтнический и межконфессиональный мир являются основой для существования России. На прошедшем 22 июля 2014 г. заседании Совета Безопасности президент России Владимир Путин первой из приоритетных задач Совбеза для обеспечения суверенитета и территориальной целостности России также назвал укрепление межнационального согласия. При этом Президент подчеркнул, что «...крайне важно, чтобы активную позицию занимало наше гражданское общество, реагировало на факты нарушения прав и свобод человека, вносило свой вклад в профилактику радикализма и экстремизма. Именно от гражданского общества мы ждём действенной помощи в совершенствовании системы госуправления в сфере национальной политики и, что особенно важно, в воспитании молодых людей в духе патриотизма и ответственности за судьбу Родины» [Заседание СБ РФ].

Культурное многообразие всегда являлось особой ценностью, важным фактором конкурентоспособности Российской Федерации, мощным ресурсом развития страны, о чём свидетельствует весь исторический опыт России. Опыт исторического прошлого, историческая память российского народа не раз доказывали, что никакие языковые и религиозные различия не могут служить препят-

¹ © Рогочая Г.П., 2017.

ствием, для сохранения культурной идентичности русского мира.

В настоящее время межнациональные и этнические противоречия, элементы межконфессиональной розни и религиозной нетерпимости являются, в основном, продолжением существующих социально-экономических проблем, которые с особой остротой проявляются на Кавказе. Для того, чтобы эти проблемы были разрешаемы, необходим межэтнический и межконфессиональный диалог и внедрение диалоговых практик в межкультурную коммуникацию. Согласно мониторингу межэтнической напряженности и рейтингу регионов РФ, составленному по результатам данного мониторинга, республики Северного Кавказа, а также Краснодарский и Ставропольский край, являются регионами с повышенным уровнем кросс-культурной напряженности. Они входят в число регионов, в которых зафиксированы «Неоднократные случаи массовых насильственных действий» или «Неоднократные организованные массовые ненасильственные конфликтные действия; зафиксированы случаи этнически мотивированного насилия; политическая активность с эксплуатацией этнической тематики» [Рейтинг регионов РФ]. Данные мониторинга свидетельствуют о том, что механизмы разрешения конфликтов в данных регионах необходимо совершенствовать и вести поиск новых способов их преодоления.

Межнациональные и межконфессиональные конфликты относятся к категории наиболее ригидных (консервативных; трудно поддающихся компромиссному урегулированию) противостояний, которые не снимаются только административными действиями. В зону риска таких конфликтов обычно попадают люди в возрасте от 18 до 30 лет. Молодежная среда является наиболее мобильной и остро реагирующей группой в данных конфликтах. В условиях полиэтнического и поликонфессионального студенческого сообщества Юга России, обучение методам мирного урегулирования этих конфликтов могло бы способствовать снижению радикальных настроений в молодежной среде, развитию культуры диалога, межэтнического и межконфессионального согласия.

Образовательный процесс предполагает групповое взаимодействие людей, объединенных в одном пространстве и участвующих в различных видах совместной деятельности. В образовательных

учреждениях осуществляется не только первичная профессиональная социализация, но межкультурная коммуникация. В ходе этого взаимодействия возникает большое число конфликтных ситуаций, которые образовательные учреждения стремятся разными путями разрешать. Конфликт — это существенное препятствие, которое может возникнуть в образовательном процессе, снижающее качество образования в целом. В случае конструктивного разрешения конфликта он становится причиной прогрессивного развития образовательной среды. Необходимость укрепления у студентов коллективного интереса, сплоченности, налаживания культуры делового взаимодействия в полиэтнической и поликонфессиональной среде, требует тактичного их разрешения.

В качестве одного из механизмов преодоления напряженности и снижения уровня этнорелигиозной конфликтности можно предложить медиацию. Медиация — это способ урегулирования конфликта с участием независимого посредника (медиатора). Медиация ориентирует на сотрудничество в конфликте и сохранение отношений конфликтующих сторон. Медиатор независим и нейтрален по отношению к участникам конфликта. Медиация — процедура конфиденциальная, в отличие от публичного разбирательства. Медиация гарантирует равноправие сторон, как в процессе урегулирования конфликта, так и в процессе исполнения достигнутого соглашения. Деятельность медиаторов регулируется ФЗ № 193 от 27.07.10 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника», Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов» и Приказом Минобрнауки № 187 от 14.02.2011 «Об утверждении программы подготовки медиаторов».

Медиация направлена на создание условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника медиатора (процедуры медиации), а также формирования дополнительных профессиональных компетенций студентов и учащихся. Освоение медиативных техник способствовало бы популяризации развития культуры диалога в полиэтнической и поликонфессиональной образовательной среде.

Необходимо внедрять программы медиации на различных образовательных площадках, которые будут нацелены на повышения

коммуникативной компетентности в этнических и конфессиональных сообществах участников образовательного процесса и профилактики конфликтов в молодежной среде. Медиация позволяет не только разрешить имеющиеся противоречия, но и является восстановительной процедурой позволяющей сохранить конструктивные отношения между конфликтующими сторонами. С 2009 г. у нас в стране разработаны стандарты восстановительной медиации. Восстановительная медиация — это процедура, в ходе которой посредник (медиатор) создает условия для восстановления способности конфликтующих сторон понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем. При необходимости речь может идти о заглаживании причиненного вреда, возникшего в результате конфликтных или криминальных ситуаций, а этнические и конфессиональные конфликты, как правило, чреваты противоправными действиями. Восстановительная медиация базируется на следующих принципах:

1) добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение к медиации в какой-либо форме недопустимо. Стороны вправе выйти из процедуры медиации, как до ее начала, так и в ходе самой медиации;

2) информированность сторон. Посредник (медиатор) обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях;

3) нейтральность медиатора. Медиатор не принимает позицию ни одной из сторон, а лишь поддерживает стороны и их стремление разрешить конфликт;

4) конфиденциальность процесса медиации. Медиация носит конфиденциальный характер, документы, используемые, в ходе медиации не разглашаются, за исключением информации связанной с угрозой жизни;

5) ответственность сторон и медиатора. Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соответствие процедуры закону [ФЗ № 193-ФЗ]. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации;

6) самостоятельность служб примирения. Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Примирительные процедуры характерны тем, что переводят договоренности на уровень сторон конфликта с участием доверительной и компетентной третьей стороны. Такая деятельность может быть нацелена на проведение тренингов с участием представителей студенческого сообщества. Тренинги могут проводиться в формате интерактивных занятий на примере конкретных кейсов для демонстрации «мягкой силы» примирительных процедур в регулировании межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В настоящее время органы государственной власти и местного самоуправления не всегда своевременно и адекватно идентифицируют межэтнические конфликты на ранних стадиях, и их эскалация приводит к необходимости вмешательства силовых органов. Недостаточная подготовка работников на местах не позволяет, используя «мягкие методы», сбалансировать групповых отношений разрешать и трансформировать конфликты, перевести их в конструктивное русло. Создание интегрированной сети квалифицированных и подготовленных посредников внутри молодежного сообщества может способствовать снижению уровня эскалации в межэтнических и межрелигиозных конфликтах. Для реализации данных целей можно предложить ряд практических мероприятий — таких, как фокус-групповые исследования диалоговых практик в полиэтнической и поликонфессиональной молодежной среде Юга России и сопредельных государств, внедрение образовательных программ по медиации в учебных заведениях. Это позволило бы решить следующие задачи:

- изучить специфику обыденных диалоговых практик в определенных этнокультурных группах;
- сформировать установку на выделение в сознании участников группы значимости диалоговых практик как части социального взаимодействия;
- информировать о процедуре медиации как одной из форм диалоговой практики и профессиональной деятельности медиатора;
- выработать заинтересованность и готовность к развитию способности к конструктивным диалоговым формам, применительно к обыденным ситуациям социального взаимодействия.

Литература

Заседание СБ РФ — Заседание Совета Безопасности РФ 22 июля 2014 г. Официальное сообщение. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46305>.

Рейтинг регионов РФ — Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html#map>.

ФЗ № 193-ФЗ — ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.10 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

**«СКРЫТЫЕ» КОНФЛИКТЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ
ЭКСКЛЮЗИЯ ДЕТЕЙ**
(К вопросу о причинах подростковых девиаций)

Конфликты, связанные с защитой несовершеннолетних, в настоящее время актуализированы лишь отчасти. Остановимся на рассмотрении тех из них, которые связаны с институтами социализации несовершеннолетних, прежде всего речь пойдет об образовательных и социальных учреждениях.

Для нашей действительной ситуации очевидны лишь те конфликты с участием несовершеннолетних, которые находятся в стадии эскалации. Ими занимаются вышестоящие структуры (к примеру, муниципальный департамент образования, если речь идет о конфликте в школе); правоохранительные органы (к примеру, органы полиции, если речь идет о драке между несовершеннолетними); региональные уполномоченные по правам ребенка (чаще в ситуации, когда все предыдущие инстанции не смогли разрешить ситуацию) и др. И к настоящему времени в профессиональных кругах постепенно формируется понимание, что каждая ситуация, связанная с детским неблагополучием (проблемная семейная ситуация, или проявление девиации у ребенка или др.), в своей основе имеет конфликт, а чаще - совокупность конфликтов (между родителями и детьми; между родителями; между детьми; между педагогами и родителями и т.д.). Не разрешив конфликт, мы не сможем создать условия для дальнейшего благополучия ребенка.

Такое понимание актуализирует применение медиации, медиативных технологий, внедрение школьных Служб медиации. И основой для развития этих процессов является нормативно-правовая база, регламентирующая внедрение медиации и медиативных технологий в сферу работы с детьми.

¹ © Садовникова М.Н., 2017.

Изменение подхода к изучению и пониманию ситуации детского неблагополучия, с точки зрения конфликта, требует знаний, опыта, навыков, процедур. Практика внедрения медиации и медиативных технологий в регионах осуществляется по-разному. На III Всероссийском совещании по вопросу организации деятельности КДНиЗП «О применении в отношении несовершеннолетних медиативных технологий и работе служб медиации» было продемонстрировано разнообразие применяемых технологий и практик работы. Выявлены регионы, отличающиеся более системной работой по внедрению медиации и медиативных технологий в сферу работы с детьми (к примеру, Иркутская область, республики Башкортостан, Татарстан, Пермский край). Интересен опыт Забайкальского края, где внедряются мобильные бригады медиаторов из числа педагогов образовательных учреждений, которые выезжают в отдаленные районы для проведения процедур медиации с участием детей. В Тюменской, Иркутской области, в Республике Бурятия медиативным технологиям обучены ответственные секретари и специалисты КДНиЗП, что повышает эффективность их взаимодействия с детьми и их родителями. В Красноярском крае медиативным технологиям обучены сотрудники региональных молодежных центров, которые работают, в том числе, с несовершеннолетними и молодежью с девиантным поведением.

Повторимся, речь в данном случае идет о конфликтах, находящихся в стадии эскалации, назовем их «видимыми» конфликтами, т.е. актуализированными как для их участников, так и для внешних наблюдателей (вовлеченных в конфликт либо реализующих собственные функции, связанные с конфликтом или его последствиями).

«Видимый» конфликт зачастую является следствием целой совокупности причин и условий. Его «видимость» обеспечивается чаще всего тем, что стратегией поведения одной и/или двух сторон является стратегия борьбы, принуждения. Драки в школе, активное противостояние учителя и учащегося, скандал между родителями учащегося и педагогом. Такие конфликты требуют вмешательства с целью их эффективного разрешения.

Однако, иные конфликты, не актуализированные — «скрытые», которыми проникнута сфера межличностной коммуникации меж-

ду детьми и взрослыми в институтах социализации детей, требуют не меньшего внимания. Глубина же понимания влияния «скрытых» конфликтов на детей — их коммуникацию, психологическое здоровье, эмоциональное состояние, поведение, социализацию на протяжении всех жизни — не осознается.

По нашему мнению, «видимые» конфликты являются следствием затяжного неконструктивного (или, как минимум, неэффективного) взаимодействия детей и взрослых. Иначе, эти конфликты (или, по крайней мере, большинство их них) можно было бы предупредить или разрешить, не доводя до той степени эскалации, в которой они «поступают», к примеру, Уполномоченному по правам ребенка.

Исследование стратегий поведения в конфликте детей с девиантным поведением (несовершеннолетние, отбывающие уголовные наказания; несовершеннолетние, находящиеся в различных социальных учреждениях; дети из замещающих семей и др. категории) позволяет сделать вывод о том, что чаще всего им присуща или устойчивая стратегия (даже модель) поведения «уход», или «борьба». Стратегия «борьба» характерна для подросткового возраста, вызвана потребностями и психологическими особенностями, акцентуациями характера. Основной формой ее выражения является физическое воздействие, в основе которого неумение справляться с агрессией, отсутствие навыков управления эмоциями, неспособность реализовывать иные стратегии поведения в конфликте. Нетипичной особенностью современности является проявление несовершеннолетними стратегии «уход». Собственно, «уход» большинство из них и демонстрирует ее внешним физическим проявлением (побеги из дома; бродяжничество; уходы из учреждения; членовредительство - нанесение порезов; попытки суицида; употребление психоактивных веществ и т.д.). Многие из тех, для кого характерна стратегия «уход», находятся в эпицентре «видимого» конфликта, но только борьбу (а зачастую бой) за них (и вместо них) ведут родители/педагоги и т.д., т.е. взрослые. В чем причины проявления именно этой стратегии?

Ранее проведенные нами исследования [Садовникова 2016] актуализировали проблему «социального исключения» детей и молодежи с девиантным поведением, в том числе посредством так назы-

ваемой нами «воспитательной эксклюзии», что и способствовало их девиациям. Так вот, именно те дети, для которых характерна стратегия «уход», наиболее часто приводили примеры проявления по отношению к ним эмоционально безразличного отношения со стороны взрослых.

В последние годы в образовательных и социальных учреждениях можно наблюдать так называемую «эмоциональную эксклюзию» детей, которая выражается в игнорировании проявляемых ребенком эмоций; отказ в обмене взглядами; оставлении без ответа действий ребенка, которые обычно сопровождаются эмоциями, жестами; формальное взаимодействие; отсутствие мимических проявлений эмоций. Отметим, что в данном случае речь идет именно об эмоциональном игнорировании как проявлении стратегии «уход» в межличностной коммуникации. По нашему мнению, игнорирование может проявляться и в стратегии «принуждения, борьбы», когда ребенка, лишая эмоционального контакта, принуждают к выполнению каких-либо действий. Отличием данной формы принуждения является кратковременный характер.

Когда цель достигнута, эмоциональный контакт не только восстанавливается, но и более ярко эмоционально проявляется. Игнорирование может быть и формой демонстрации превосходства, пренебрежения. И в этом случае речь также идет о стратегии «борьба» в ее деструктивном варианте. Игнорирование потребностей, нужд, интересов ребенка всегда связано и с его эмоциональным игнорированием. А вот эмоциональное игнорирование может сопровождаться формальным выполнением педагогом, воспитателем неких (либо всех) его профессиональных обязанностей. Глубина проблемы эмоциональной эксклюзии выражается не только в ее последствиях, но и в том, что выявить, диагностировать проблему эмоционального игнорирования очень сложно. Ребенок не хочет идти в школу... ребенок не хочет возвращаться в учреждение... Когда конфликт является «видимым» — с ним можно справиться, в ситуации же эмоционального игнорирования ребенку внушается, что «...все и всё для него делают, все нормально, а он этого не ценит ...».

Причинами эмоционального игнорирования, по нашему мнению, является неосознанное проявление стратегии «уход» в качестве мо-

дели повседневного привычного поведения, в связи с отсутствием в арсенале педагога иных приемлемых стратегий взаимодействия. Этому может способствовать его собственная ситуация, связанная с низким уровнем эмоционального проявления со стороны близких людей в его детстве, как следствие — «эмоциональная холодность». Эмоциональное игнорирование зачастую является результатом профессионального выгорания, когда человек просто начинает игнорировать то, что ему «трудно, сложно, не под силу». К сожалению, отсутствие навыков управления своими эмоциями у специалистов, которые начинают работать с детьми, приводит к тому, что в первые же годы своей деятельности они «эмоционально выдыхаются» и впоследствии, с годами, начинают «просто не реагировать» (как они говорят, и многие этим даже гордятся...), особенно, если в том же коллективе эмоциональное игнорирование не только не критикуется, как недопустимое в работе с детьми, но и поощряется.

Эмоциональное игнорирование не создает основ для коммуникации с детьми, которая основана на доверии, эмпатии, принятии, эмоциональном «отзеркаливании». Но для такого педагога/сотрудника и ценность межличностных взаимоотношений с детьми снижается до минимума, его не затрагивают проблемы детей, они не вовлекаются в конфликтные ситуации на правах третьего (более мудрого и способного разрешить конфликт), системно демонстрируя детям модель поведения «уход». Межличностные взаимоотношения становятся привычно конфликтами. Эмоциональное игнорирование порождает целую совокупность проблем у детей, особенно если речь идет о взрослом, контакт с которым постоянный (воспитатель, учитель младших классов, классный руководитель).

Наиболее ощутимые последствия имеют дети, с раннего детства воспитывающиеся в домах ребенка, в образовательных/социальных учреждениях постоянного пребывания, когда работающий там персонал, эмоционально выгорев за несколько лет работы, порождает эмоциональное безразличие у детей. И это именно те, многие из которых, став подростками, действительно не способны к эмпатии, они не понимают, что чувствуют другие, им присуща эмоциональная «холодность». Для некоторых детей, одним из способов «выхода» из зоны постоянного конфликтного напряжения является

ответное проявление стратегии «уход» от полного игнорирования всего происходящего до проявления разного рода девиаций.

Умение разрешать конфликты, стремление к сотрудничеству в коммуникации с окружающими, мотивация к обучению, понимание своих эмоций, умение управлять ими, эмпатия, т.е. целый ряд компетенций развиваются у детей только в конструктивной атмосфере, при позитивных межличностных взаимоотношениях как между взрослыми и детьми, так и между детьми. Заинтересованность в конкретном учебном предмете, школьная успеваемость, посещаемость, активность участия в воспитательных мероприятиях напрямую зависят от эмоционального настроя педагога.

Обучение медиативным технологиям с целью использования в каждодневной профессиональной деятельности способствует предупреждению эмоционального выгорания специалиста, работающего с детьми, позволяет ему эффективно предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, тем самым способствуя развитию социальной, медиативной и эмоциональной компетенции детей и предупреждая проявление с их стороны девиантного поведения.

Литература

Садовникова 2016 — *Садовникова М.Н.* К проблеме девиантного поведения несовершеннолетних: причины и возможности медиативных технологий в воздействии на них // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – С. 211–217.

И ВНОВЬ К ВОПРОСУ О ПРОДВИЖЕНИИ МЕДИАЦИИ

Широкое распространение в современном мире досудебных примирительных процедур является свидетельством существенных изменений в процессах функционирования социальных систем отдельных государств, включая судебную систему и формирование нового информационно-правового пространства.

Если же рассматривать опыт России (и многих республик постсоветского пространства) последних трех десятилетий, следует отметить, что вместе с положительными тенденциями в процессе глобализации (новые возможности работы с информацией, международный туризм, товарообмен и др.), возникли и новые межнациональные проблемы, территориальные и экономические претензии и т.д. Вопреки еще совсем недавно существовавшим ожиданиям человечество, войдя в новое тысячелетие и новый XXI век, столкнулось с еще более высокой конфликтностью, агрессией, распрямами и войнами, нередко затрагивающими интересы одновременно нескольких корпораций или нескольких государств.

Изменение форм управления собственностью, повышенная криминогенность общества периода реформ, изменение института брачно — семейных отношений и иные факторы способствуют увеличению числа обращений в российские суды, которые серьезно перегружены.

Все упомянутые выше события побуждают задумываться как над переоценкой места и функций норм международного и отечественного права, так и над возможностью расширения спектра форм и методов разрешения современных конфликтов.

Если учесть формирующиеся конфликтологические тенденции, то принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» явилось своевременным ответом на изменившиеся запросы

¹ © Соколов А., 2017.

общества и знаменует начало процесса интеграции процедуры медиации в отечественное и мировое правовое информационное пространство. В Федеральном Законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (медиации)» предпринята попытка гармонизировать существующую судебную и общественно-социальную систему, предоставив право сторонам самостоятельно решать многие проблемы не только судебными, но и внесудебными способами с участием посредников.

Доступность и популярность медиации в мире основана на возможностях широкого применения посредничества при разрешении споров в силу того, что данная процедура учитывает не только требования закона, а в большей степени ориентирована на интересы сторон, нормы морали, этнические традиции, мудрость и житейский опыт.

Как показывает зарубежный опыт досудебные примирительные процедуры получили основательное развитие в странах Европы, где и судейское сообщество и законодатели приветствуют и поддерживают широкое применение посредничества. Прежде всего это касается семейных и коммерческих споров, где высоко ценятся неформальность, индивидуальность, конфиденциальность, учет интересов каждой стороны и другие базовые принципы урегулирования споров с помощью профессиональных посредников (медиаторов). Мировая практика убедительно демонстрирует удивительную эффективность примирительных процедур: с помощью медиаторов успешно разрешаются от 70 до 85% споров, а исполнимость заключенных сторонами медиативных соглашений остается более высокой, чем исполнение судебных решений.

Законы о посредничестве (медиации) уже десятки лет с успехом действуют в Австрии, Германии, Франции, Венгрии, Греции, Ирландии, Италии, Швеции, Великобритании, и других странах. Опыт этих стран перенимают Бельгия, Польша, Словакия, Люксембург. Законы о применении процедуры медиации приняты во всех республиках постсоветского пространства, включая Россию и таких наших ближайших соседей как Белоруссия, Казахстан, Киргизия и др.

Многими юристами — учеными и практиками — давно обсуждается и признается необходимость серьезной корректировки состязательного правосудия в сторону правосудия примирительного. Как

бы суд ни был авторитетен и силен, он — не панацея от всех бед. Не все проблемы человека можно и нужно решать в суде. Кроме права в природе человека существуют более древние, более глубинные психологические (внеправовые) регуляторы. Ведь все мы знаем, что нормами права нельзя заставить любить, прощать, здороваться, уважать, сохранять культуру межличностных отношений. Это огромная область так называемого «морального» права. В отличие от суда в медиации не ищут виноватых и правых, а вырабатывают способы взаимовыгодного разрешения конфликта. В процессе работы с медиатором стороны постепенно рационализируют свое поведение, сохраняют приемлемые деловые и личные отношения. Медиация значительно экономичнее, чем юридическое сопровождение судебных тяжб.

Оценить полезность медиации можно на примере Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга (2011–2012 гг.). В результате совместной работы с медиаторами улучшились показатели работы суда:

- обжалования в вышестоящие инстанции уменьшились на 30–35 %;
- отменено решений на 22 % меньше;
- нарушение сроков судопроизводства уменьшилось на 28 %;
- количество дел в производстве свыше 1 года за 2 года сначала уменьшилось в 3,5 раза и зафиксировалось на уровне 4 дел.

Немаловажным является и мнение судей о том, что рассматриваемые дела в плане эмоций, поведения и отношений, а также данные иска отражают только небольшую часть конфликта. И если даже в процессе медиации стороны не достигают соглашения, то, тем не менее, судьи отмечают, что происходит облегчение судебного процесса и сокращение времени на него, потому что у сторон проявляются перспективы развития конфликта. Это можно назвать «предварительной подготовкой» к самому судебному процессу.

За время сотрудничества суда с медиаторами определились следующие закономерности:

- судьи начинают вычленять из общего объема «медиабельные» дела и рекомендовать их к примирительным процедурам с помощью медиации;
- у судей освобождается время для того, чтобы сосредоточиться на более серьезных и интересных с профессиональной точки зрения делах и подготовке к судебным заседаниям;
- недостижение примирения на медиации тем не менее позволя-

ет сторонам спора уточнить свои позиции на процессе и избавиться от иллюзий, что сокращает время проведения судебных заседаний.

Несмотря на многие достоинства и преимущества медиации, надо признать, что ее внедрение происходит значительно медленнее, чем ожидалось. Основные проблемы введения медиации во многих регионах следующие:

- недостаточность государственного регулирования института медиации, отсутствие элементов обязательности для отдельных социально-значимых категорий дел;

- недостаточная подготовка судейского корпуса в определении медиабельности правового случая;

- недостаточная осведомленность судейского корпуса о возможностях, инструментах и технологиях процедуры медиации;

- вялое поведение судей в организации медиативных процедур, ограничение цитированием положений кодекса;

- отсутствие в судах списков профессиональных медиаторов;

- недостаток подготовленных медиаторов и разнородность их подготовки;

- отсутствие в судах информации для населения о медиативной деятельности;

- недостаточное количество центров, регулирующих правила проведения медиации и совершенствования качества медиативных услуг;

- отсутствие обязательности исполнения медиативного соглашения;

- инертность юридического сообщества в продвижении альтернативных способов урегулирования споров.

Многие страны проходили непростой путь становления медиации. Это следует понимать и терпеливо продвигать эту альтернативную суду процедуру, так как широта и сложность проблем, с которыми граждане обращаются в суды, выходит далеко за пределы возможностей их полноценного урегулирования только правовыми способами. Процедура медиации для определенных категорий споров — наиболее естественный и наиболее предпочтительный способ устранения противоречий.

Любой межличностный конфликт начинается и сопровождается конфликтом внутриличностным и разрешить его можно только через преодоление внутриличностных барьеров. Правовой же спор за-

частую — лишь следствие межличностного конфликта и изначальная работа должна быть с первопричиной, а не со следствием. Поэтому и должен профессиональный медиатор обладать основательными познаниями в области психологии, конфликтологии, владеть переговорными техниками и техниками снижения эмоционального напряжения.

Возьмем банальный пример — жена не простила измену мужа. Судья удовлетворяет ее настойчивое требование о разводе, делит имущество супругов, определяет порядок отношений с детьми... Но устранилась ли причина возникшей неприязни? Смогут ли бывшие супруги хотя бы в необходимых случаях корректно общаться? Нет, в подавляющем большинстве случаев — не смогут! Потому что причина человеческой боли, эмоциональная травма остались нетронуты — судья «разрубил» лишь «материальную оболочку» отношений, а жало, острое конфликта сохранилось. И будут между «бывшими», возможно с еще большим накалом, сыпаться проклятья, упреки, угрозы, манипуляции с детьми и их травмирование. А была ли возможность другого исхода подобного конфликта? Да, была. Умелое и своевременное вмешательство внесудебного посредника-профессионала имело огромные шансы превратить бурную психоэмоциональную драму в маленькое грустное воспоминание, не имеющее никаких оснований на разрушительные действия.

Важнейшую роль в продвижении института медиации играют суды. Понимание, лояльность и поддержка органов судебной власти в период становления медиации крайне необходимы.

Нельзя недооценивать возможности и влияние в продвижении медиации органов исполнительной власти регионов, ее первых лиц — губернаторов, мэров, глав администраций. Этот влиятельнейший резерв задействован крайне слабо. Думается, отчасти поэтому медиация «повисла» где-то между судебной системой и гражданским обществом.

В завершение еще раз подчеркнем бесспорные достоинства медиации — способность учитывать культурные и этнические предпочтения и ценности, убеждения и верования, индивидуальные и групповые интересы, влияние политических и экономических факторов, минимизация «репутационных» рисков, профессиональная индивидуальная работа со сторонами спора.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ СУДАМИ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Практика

Согласно статистике, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации², в первом полугодии 2016 г. с использованием медиации в судах общей юрисдикции спор был урегулирован в 607 делах, возникающих из гражданских правоотношений (при этом поступило на рассмотрение судов 6 055 134 дела), в арбитражных судах субъектов — 16 (поступило на рассмотрение 656 177 дела).

Необходимо отметить, что суды не всегда указывают в судебных постановлениях или актах то, что стороны обращались к медиатору. Это приводит к тому, что такие дела не учитываются в качестве дел, в которых использовалась медиация.

Обычно в судах общей юрисдикции медиация используется при рассмотрении дел о расторжении брака супругов, имеющих детей, о разделе совместно нажитого имущества между супругами, по спорам, связанным с воспитанием детей; дел о восстановлении на работе, об оплате труда; по жилищным, земельным спорам; при рассмотрении дел о взыскании страхового возмещения (выплат); о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; а также при рассмотрении дел, связанных с наследованием имущества;

Чаще всего в указанных судах спор был урегулирован с помощью процедуры медиации в делах, где с исковыми заявлениями обращались физические лица к физическим лицам, физические лица к юридическим лицам (в том числе к государственным органам). Использование медиации приводило к урегулированию спора в делах,

¹ © Солохин А.Е., 2017.

² <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

где с исковыми заявлениями к физическим лицам обращались юридические лица (в том числе государственные органы). Реже всего медиация использовалась и приводила к урегулированию спора по делам, где с исковыми заявлениями к юридическим лицам обращались юридические лица.

Что касается арбитражных судов, то подробная статистика по категориям дел не представлена. Однако изучение судебной практики показало, что медиация используется, например, при рассмотрении споров о взыскании задолженности по договору. Так, с помощью указанной процедуры, которая длилась с 4 февраля 2016 г. по 17 марта 2016 г., спорящие стороны смогли заключить медиативное соглашение. Его основными условиями стали рассрочка выплаты задолженности и самостоятельное несение судебных издержек. Данное медиативное соглашение было утверждено Арбитражным судом Приморского края в качестве мирового соглашения³.

В другом деле общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Комитету по тарифам Республики Алтай о взыскании суммы причиненных убытков. Иск обоснован указанием на обстоятельства установления для истца ответчиком как регулирующим органом экономически необоснованного тарифа на услуги по передаче электроэнергии на период с 01.01.2013 по 31.12.2013 г. Стороны использовали медиацию и заключили медиативное соглашение. По условиям данного соглашения истец снизил сумму исковых требований, которая была признана ответчиком, стороны отказались от взаимных требований по возмещению состоявшихся судебных расходов.

Важно отметить, что в данном деле ответчик получил согласие Министерства финансов Республики Алтай как главного распорядителя казной Республики Алтай. Третьи лица, участвовавшие в деле, не возразили против условий медиативного соглашения и судом не было установлено, что условия данного соглашения касались их прав и затрагивали их законные интересы. Данное медиативное соглашение было утверждено в качестве мирового соглашения Арбитражным судом Республики Алтай⁴.

³ Определение от 17.03.2016 по делу № А51-1991/2016.

⁴ Определение от 29.03.2016 по делу № А02-1597/2014.

Как показывает практика, результатом примирения сторон, пользовавшихся процедурой медиации, помимо мирового соглашения, может быть и отказ от иска. Например, в деле по иску гражданина к обществу и ряду других граждан о признании договора поставки недействительным и применении последствий его недействительности в виде двусторонней реституции истец отказался от иска после обращения сторон к медиатору. В связи с этим Арбитражным судом Свердловской области было прекращено производство по данному делу⁵.

Стороны используют медиацию и после вынесения решения судом первой инстанции. Так, общество обратилось с иском к двум индивидуальным предпринимателям о взыскании задолженности по договору аренды. Арбитражным судом Свердловской области исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Впоследствии один из предпринимателей обратился с апелляционной жалобой на данное решение. До начала судебного заседания в суде апелляционной инстанции от ответчиков поступило заявление о возвращении апелляционной жалобы в связи с подписанием сторонами спора медиативного соглашения. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд расценил названное заявление как ходатайство о прекращении производства по апелляционной жалобе и вынес соответствующее определение⁶.

Проблемы:

1. В силу п. 2 ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Закон о медиации) медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.

По данным СПС «КонсультантПлюс» практика применения указанного положения отсутствует. Однако представляется, что его применение может привести к возникновению различных подходов, поскольку данное положение сформулировано недостаточно четко. Так, медиатор, проводя процедуру медиации, разъясняет сторонам особенности данной процедуры, закрепленные в том числе в

⁵ Определение от 27.05.2016 по делу № А60-11096/2016.

⁶ Определение от 07.06.2016 по делу № А60-59434/2015.

Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Можно ли такое разъяснение воспринимать как юридическую помощь? А консультационную? А что понимается под иной помощью?

Полагаем, что имеется в виду ситуация, когда медиатор оказывает одной из сторон такую помощь вне рамок процедуры медиации. При этом медиатор вправе давать сторонам консультации в рамках процедуры медиации, если это согласуется с целями данной процедуры, не нарушает права и интересы сторон и не ставит какую-либо из сторон в преимущественное положение.

Как представляется, редакция данного положения требует доработки или специальных разъяснений со стороны высшей судебной инстанции.

2. На практике по-прежнему встречаются случаи использования примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства. Это отмечается, например, в п. 18 Справки о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 годы, утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 г. (далее — Справка о практике применения Закона о медиации).

Чаще всего такое злоупотребление приобретает форму неоднократного обращения сторон с ходатайствами об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства в целях примирения при отсутствии реального желания урегулировать спор и (или) уклонении одной из сторон от участия в примирительной процедуре.

Представляется, что в целях воспрепятствования злоупотреблению процессуальными правами судам при разъяснении права сторон на возможность использования примирительных процедур, их сущности и преимуществ следует также разъяснять, что при использовании примирительных процедур сторонам необходимо исходить из принципов добросовестности и разумности, учитывать интересы друг друга и иметь в виду, что целью использования примирительных процедур должно быть урегулирование спора.

При рассмотрении ходатайств об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства для использования примирительных процедур в том числе медиации судам, на наш взгляд, среди прочего можно было бы учитывать медиабельность спора, обстоятельства дела (в том числе характер и сложность спора, его субъектный состав), интересы сторон (в том числе взаимоотношения сторон, наличие стремления сохранить партнерские отношения, реальную цель обращения в суд), а также интересы других лиц, права которых могут быть затронуты.

Перспективы:

1. В соответствии со ст. 172 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ), пунктом 9 части 2 статьи 153 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ) судья, а при коллегиальном рассмотрении дела председательствующий в судебном заседании выясняют, не хотят ли стороны применить процедуру медиации.

Если стороны согласятся с предложением суда, они вправе обратиться с ходатайством об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства в связи с обращением к медиатору.

Как отмечается в Справке о практике применения Закона о медиации, в ряде судов открыты комнаты, кабинеты и уголки примирения отдельные помещения, оборудованные компьютерной техникой, в которых стороны могут попытаться урегулировать спор, в том числе с участием медиатора. Часто в таких помещениях дежурит медиатор, к которому спорящие стороны могут обратиться при необходимости.

Однако механизм взаимодействия судьи, рассматривающего дело и содействующего примирению сторон, и указанного медиатора отсутствует. При этом его проработка могла бы повысить количество урегулированных споров.

Представляется, что в целях содействия примирению сторон (ст. 148 ГПК РФ, ч. 1 ст. 138, п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ) судья мог бы передавать информацию о желании сторон применить процедуру медиации в комнату, кабинет, уголок примирения при наличии и функционировании таких помещений в суде для рассмотрения данной информации дежурным медиатором.

2. Одним из принципов проведения медиации является конфи-

денциальность (ст. 3 Закона о медиации).

Поскольку судебные акты арбитражных судов в том числе определения об утверждении мировых соглашений, в основу которых были положены медиативные соглашения, по общему правилу подлежат опубликованию в сети «Интернет» в полном объеме без изъятий (пункт 2 части 1 статьи 14, статья 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»), то данный принцип не всегда может быть соблюден.

В целях соблюдения указанного принципа и повышения востребованности примирительных процедур можно было бы при наличии заявления сторон публиковать в сети «Интернет» определения об утверждении мировых соглашений, исключая из них условия таких соглашений. Данное предложение, как представляется, могло бы быть реализовано либо путем внесения изменений в законодательство, либо путем дачи разъяснений высшей судебной инстанцией, содержание которых могло бы быть примерно следующим. Стороны, ходатайствующие об утверждении мирового соглашения, вправе применительно к части 2 статьи 11 и статье 159 АПК РФ обратиться в арбитражный суд с ходатайством об изъятии условий мирового соглашения из определения суда о его утверждении при публикации. Такое определение подлежало бы опубликованию с указанием только на то, что сторонами было заключено мировое соглашение.

3. Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами по итогам процедуры медиации, которая была проведена без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством (часть 4 статьи 12 Закона о медиации).

В настоящее время в гражданском и арбитражном процессах активно применяются процедуры приказного (глава 11 ГПК РФ, глава 291 АПК РФ) и упрощенного (глава 211 ГПК РФ, глава 29 АПК РФ) производств. Данные процедуры по сравнению с общим порядком искового производства или административного судопроизводства содержат в себе ряд изъятий, вызванных необходимостью упрощения рассмотрения определенных категорий дел, для которых харак-

терны бесспорность требований, их небольшая величина, согласие с ними ответчика или его неявка в процесс.

Так, судебный приказ выносится в кратчайшие сроки без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений, а основной оптимизирующий эффект процедуры упрощенного производства достигается за счет исключения из общих правил рассмотрения дел некоторых элементов (отсутствует возможность участия лиц в судебном заседании, ограничен перечень представляемых доказательств, решение по общему правилу принимается в сокращенном виде), их ужесточения (более жесткий и формализованный порядок раскрытия доказательств) и сокращения (уменьшение срока на апелляционное обжалование и числа судей в суде апелляционной инстанции) [Солохин 2015].

В соответствии с действующим законодательством в гражданском процессе в приказном производстве рассматриваются требования, основанные на сделке, совершенной в простой письменной форме, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей (статьи 121, 122 ГПК РФ); в упрощенном производстве – дела по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (пункт 3 части первой статьи 232 ГПК РФ). В арбитражном процессе в приказном производстве рассматриваются требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основанные на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает четыреста тысяч рублей (пункт 1 статьи 229 АПК РФ); в упрощенном производстве — дела по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

С учетом изложенного выше полагаем, что в случае, если сторона, права и интересы которой нарушаются в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением медиативного соглашения, обратится в суд с соответствующим требованием, то такое требование должно быть рассмотрено судом общей юрисдикции или арбитражным судом в облегченной процедуре – т.е. в порядке приказного производства или упрощенного производства. Это связано с тем, что указанное требование будет квалифицироваться, как требование, основанное на сделке, совершенной в простой письменной форме, медиативном соглашении, либо как требование, возникшее из обязательства, которое ответчиком (т.е. стороной, подписавшей медиативное соглашение) признается, но не исполняется.

Литература

Солохин 2015 — *Солохин А.Е.* Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. — С. 135-157.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ГОСЗАКУПОК

Потенциальное количество конфликтов в сфере госзакупок

Регулирование системы госзакупок осуществляется на основании базового Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Регулирование системы закупок так называемого коммерческого сектора (компании с государственным регулированием, например, Газпром, РЖД, РАО ЕЭС России и т.д.) осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

На официальном сайте Единой Информационной Системы (ЕИС) в качестве Заказчиков зарегистрировано свыше 300 тысяч организаций с государственным участием, которые ежегодно по результатам закупочных процедур заключают контракты на общую сумму свыше 30 триллионов рублей.

Общее количество контрактов составляет около 5 миллионов в год. По сути это и есть 5 миллионов конфликтов, поскольку две стороны по контракту, а именно: Заказчик и Поставщик, объективно вступают в ситуацию конфликта интересов, о причинах которого мы поговорим ниже. Сейчас же следует отметить, что вышеназванное огромное количество хозяйственных конфликтов превращается в сотни тысяч жалоб, рассматриваемых Федеральной антимонопольной службой, и в десятки тысяч арбитражных дел. Также в разрешение определенной части упомянутых конфликтов вовлечены Прокуратура, ФСБ, МВД и иные государственные органы.

Таким образом, весь этот пласт конфликтов ложится серьезным

¹ © Терентьев А.Е., 2017.

бременем на правоохранительную и судебную системы нашей страны.

Причины конфликтов в сфере госзакупок

В основе всех этих конфликтов в сфере госзакупок, как уже было сказано выше, лежит объективный конфликт интересов между Заказчиком и Поставщиком. Природа его очень проста: Заказчик за как можно меньшие деньги хочет получить товар (работу или услугу) более высокого качества, а Поставщик, в свою очередь, наоборот, по более дорогой цене желает поставить товар качеством похуже, чтобы извлечь из сделки максимальную прибыль.

К сожалению, к объективному конфликту интересов следует добавить и ряд прикладных, я бы сказал, приземленных причин, которые (думаю, все со мной согласятся) являются традиционными для нашей российской действительности. Вот их далеко не полный перечень:

1) несовершенство законодательной базы, регулирующей систему госзакупок;

2) недостаточный уровень квалификации сотрудников, задействованных в данной сфере, причем как со стороны Заказчиков, так и со стороны Поставщиков;

3) недобросовестное поведение вышеупомянутых сотрудников, причем зачастую связанное с причиной номер 2, то есть с низкой квалификацией;

4) и уж чего греха таить, нередко встречающееся коррупционное поведение сотрудников при известном, далеко не самом высоком уровне оплаты работников бюджетной сферы;

5) и ещё одна немаловажная причина и, может быть, даже самая важная по значимости — это принципиальная позиция и подходы в разрешении спорных ситуаций первым руководителем той или иной организации.

Способы разрешения спорных ситуаций в сфере госзакупок

Вот несколько примеров спорных ситуаций, которые наиболее наглядно демонстрируют в чем, собственно, состоит конфликт интересов, и какие способы следовало бы выбрать для разрешения данных конфликтов (некорректное формирование Технического задания; чрезмерные требования к участникам закупок и т.п.).

Прежде чем перейти к альтернативным способам разрешения споров, коротко обозначим те механизмы, которые законодательно установило государство для разрешения спорных ситуаций в сфере госзакупок. Их — два.

Механизм № 1 — подача жалобы в Федеральную антимонопольную службу либо в её территориальные органы по месту нахождения Заказчика в том или ином субъекте федерации РФ. К сожалению, данный механизм сегодня крайне неэффективен.

Механизм № 2 — рассмотрение иска в Арбитражном суде. Из-за своей долгосрочности (вступившее в законную силу решение стороны получают минимум через четыре месяца, а иногда дела делятся годами) данный механизм далеко не всегда целесообразен, в том числе он не выгоден и государству, поскольку не удовлетворяются в полной мере государственные и муниципальные нужды, ради которых осуществляются закупки товаров, работ или услуг.

Необходимость широкого внедрения медиативных процедур в систему госзакупок

Таким образом, два законодательно предусмотренных официальных способа разрешения конфликтов в сфере госзакупок практически не решают проблемы в целом. Во-первых, они совершенно неэффективны, во-вторых, они перегружают правоохранительную систему, и, в-третьих, они охватывают лишь мизерную часть огромного количества конфликтов, которые по сути так и остаются неразрешенными до конца. А страдают от этого, в конечном счете, конечные потребители государственных и муниципальных услуг, которым, в свою очередь, (эти самые услуги) предоставляются некачественно, несвоевременно и не в полном объеме. Соответственно, поскольку не срабатывают или срабатывают не в полной мере формальные механизмы разрешения споров, очевидно, что требуется широчайшее внедрение в сферу госзакупок медиативных процедур. Поле для деятельности медиаторов здесь — не «перепахать».

Это не означает, что следуют огульно насильственно внедрять те или иные механизмы. Считаю, что сообщество медиаторов в лице тех организаций, которые представлены на настоящей конференции, вполне может выступить инициатором создания некоей системы медиативной помощи в сфере госзакупок, объединить для её создания усилия всех заинтересованных сторон и предложить данную систему рынку госзакупок. Если упомянутая мной созданная система будет разумной и эффективной, то она, соответственно, будет востребована заинтересованными хозяйствующими субъек-

тами и быстро найдет своё применение. Возможно, для формирования данной системы в рамках настоящей конференции было бы оправдано создать рабочую группу по широкому внедрению медиации в сферу госзакупок. Думаю, такой системный подход позволил бы добиться наилучших результатов.

Литература

Руководство по закупкам [Текст] : учеб. пособие / под ред. Н. Димитри, Г. Пига, Дж. Спаньоло ; пер. с англ. М. М. Форже, Е. В. Хилинской под ред. И. В. Кузнецовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. — 695, [9] с.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЭФФЕКТИВНОГО МЕДИАТОРА

Медиатор обычно определяется как «третья, нейтральная, беспристрастная сторона, оказывающая содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы» [Шамликашвили 2010: 23].

Однако важность развитости эмоционального интеллекта (далее — ЭИ) для всех профессионалов, работающих в социальной сфере, в том числе медиаторов, как кажется, не требует специальных обоснований, поскольку в рамках представленного определения перед медиатором стоит как минимум двоякая задача: способствование изменению отношений между сторонами до уровня «взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы» и выработке решения, отвечающего указанным условиям. Для выполнения этой задачи медиатору необходимо обладать определенными качествами, или способностями, которые формализуются в концепциях ЭИ.

Наиболее разработаны концепции ЭИ Р. Бар-Она [Bar-On 1997]; Дж. Майера и П. Сэловея [Mayer, Salovey 2004]; Д. Гоулмана [Гоулман 2008; 2013]. Р. Бар-Он описывает ЭИ как «множество не когнитивных способностей и навыков, влияющих на способность успешно справляться с требованиями и давлением окружающих» [Bar-On 1997: 55]. Д. Майер и П. Сэловей выделили среди не когнитивных способностей 4 основных: «способность к идентификации эмоций, способность использовать эмоции для фасилитации мышления, способность понимать эмоции и способность регулировать эмо-

¹ © Хазанова М.А., 2017.

ции» [Mayer, Salovey 2004: 317]². Д. Гоулман вычленяет три основания ЭИ: личностные компетенции («внутриличностный ЭИ»); социальные компетенции («межличностный ЭИ»); познавательные способности, которые помогают вести поиск информации и мыслить стратегически.

Нами рассмотрены первые два основания ЭИ — личностные и социальные компетенции, как имеющие критически важное значение для эффективности медиатора. Личностные компетенции состоят из 3 блоков: самоосмысления, саморегуляции и мотивации.

Самоосмысление — это знание и понимание своих эмоциональных состояний, предпочтений, интуитивных представлений и возможностей, в котором Д. Гоулман выделил три составляющих. 1. «Эмоциональная осведомленность» — знание и понимание своих эмоций и последствий, связанных с их выражением и называется. 2. «Точная самооценка» — знание своих сильных сторон и пределов своих возможностей. 3. «Уверенность в себе» — устойчивое ощущение собственной ценности и возможностей [Гоулман 2008; 2013].

Саморегуляция включает пять составляющих, связанных с умением распоряжаться своими духовными ресурсами и справляться со своими внутренними состояниями и побуждениями: 1) самоконтроль; 2) надежность и добросовестность; 3) сознательность — готовность нести ответственность за свою деятельность; 4) приспособляемость; 5) новаторство [там же].

Мотивационный блок (также относится к внутриличностному ЭИ) — это 4 эмоциональные склонности, которые способствуют достижению целей и облегчают этот процесс: 1) стремление к совершенствованию; 2) преданность, понимаемая как присоединение к целям группы или организации; 3) инициативность; 4) оптимизм [там же].

Межличностный ЭИ представлен двумя составляющими: эмпатией и социальными навыками. Эта часть ЭИ показывает и определяет, насколько хорошо человек умеет взаимодействовать с другими, понимая их проблемы. Эмпатия включает: понимание других; содействие развитию других; принятие непохожести людей, которое позволяет двигаться к цели. Социальные навыки — это пять умений

² В настоящее время используется доработанная модель Майера – Сэловея - Карузо. См. [Сергиенко, Ветрова 2010].

влиять на развитие отношений сотрудничества: 1) коммуникация, описываемая как умение слушать без предубеждения и убедительно передавать информацию; 2) умение улаживать конфликты; 3) сотрудничество, которое понимается автором как умение работать с другими для достижения общих целей; 4) умение и возможность инициировать перемены или управлять ими; 5) налаживание связей — это установление и поддержание полезных отношений.

Сотрудниками ФИМ, в том числе на базе кафедры медицины в социальной сфере, проводятся исследования по выявлению значимости ЭИ для профессиональных медиаторов. Например, в проведенном в рамках магистерской диссертации Н.А. Пошевелия «Влияние степени развития эмоционального интеллекта медиатора на эффективность процедуры медиации» (2016), выполненной на кафедре медиации в социальной сфере (заведующая Ц.А. Шамликашвили) факультета юридической психологии МГППУ исследовании была поставлена задача оценить значимость уровня развития ЭИ медиатора для успеха процедуры медиации. В работе использовались:

1) Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В.Люсина [Люсин, Ушаков 2014], с помощью которого измерялся уровень ЭИ медиатора. С помощью этого опросника можно выявлять уровни развития как внутриличностного, так и межличностного ЭИ.

2) Методика специализированного семантического дифференциала «Оценка профессионала» В.П.Серкина [Серкин 2007]. Благодаря этой методике удалось получить мнение сторон, участвующих в процедуре, относительно качеств медиатора, содействующих эффективности процесса медиации.

3) Самоотчет сторон, участвующих в процедуре медиации («Анкета удовлетворенности медиаций»)³, позволивший выявить как степень удовлетворенности или неудовлетворенности взаимодействием с медиатором, так и процедурой в целом.

В исследовании участвовали 4 медиатора, которые провели 21 процедуру. 5 из них — реальные, а 16 — полные процедуры, выполненные в технике ролевой игры. 10 человек участвовали в качестве сторон в реальных процедурах и 22 человек были сторонами в процедурах, проведенных в ролевых играх.

³ Анкета была сделана Н.А. Пошевелия для решения задач магистерской диссертации.

Первые два медиатора (Медиатор №1 и Медиатор № 2) по результатам опросника Люсина и по его терминологии получили очень высокие показатели развитости (уровня) ЭИ⁴. Эти медиаторы полностью провели все начатые процедуры и были оценены сторонами как эффективные и компетентные, внимательные и уверенные, ответственные и заинтересованные. Стороны конфликтов, прошедшие процедуры с этими медиаторами, выразили в анкетах полное удовлетворение как от процедур, так и от взаимодействия с медиатором.

Особенности этих медиаторов состоят в том, что они обладают очень высоким уровнем развитости внутриличностного ЭИ и межличностного ЭИ (по градации Люсина). При этом показатель развитости внутриличностного ЭИ несколько превышает показатель развитости межличностного ЭИ.

Медиатор №3 и Медиатор №4 с низкими и средними показателями развитости ЭИ не смогли завершить все процедуры: 3 процедуры были закончены досрочно, в связи с нежеланием сторон продолжать медиацию. По методике Серкина, стороны характеризуют этих специалистов как ответственных, гуманных и внимательных, но неэффективных и не помогающих, неуверенных и равнодушных. Результаты «Анкеты удовлетворенности медиацией» говорят об отсутствии полной удовлетворенности у людей, прошедших процедуру с этими медиаторами. Особенности Медиатора №3 и Медиатора №4 таковы: показатели развитости внутриличностного ЭИ ниже или равны показателям развитости межличностного ЭИ, при низких показателях развитости этих компетенций (по градации Люсина).

Полученные результаты показали, что Медиатор №1 и Медиатор №2 были компетентны и результативны в проведенных процедурах: все процедуры увенчались консенсусными решениями, а стороны конфликтов были полностью удовлетворены взаимодействием с медиатором. Иными словами, Медиатор №1 и Медиатор №2 проявили себя в качестве эффективных профессионалов.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что очень высокий уровень развития ЭИ, внутриличностного и межличностного ЭИ и при этом более высокая развитость личност-

⁴ Показатель развитости ЭИ — сумма показателей развитости внутриличностного ЭИ и межличностного ЭИ.

ных компетенций ЭИ по сравнению с социальной компетенцией ЭИ, являются важными, возможно, необходимыми особенностями эффективного медиатора-профессионала. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости продолжения исследований в этой области.

Литература

- Гоулман 2008 — *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
- Гоулман 2013 — *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект в бизнесе. М.: изд-во Манн, Иванов и Фербер. 2013.
- Люсин, Ушаков 2014 — *Люсин Д.В., Ушаков Д.В.* Социальный интеллект: Теория, измерение, исследование. М.: изд-во Института психологии РАН. 2014.
- Сергиенко, Ветрова 2010 — *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Текст Дж Майера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v.2.0): Руководство. М.: изд-во Института психологии РАН. 2010.
- Серкин 2007 — *Серкин В.П.* Алгоритм разработки и бланки специализированных семантических дифференциалов для оценки работы, профессия и профессионала // Психологическая диагностика. 2007. № 5. — С. 11-29.
- Шамликашвили 2010 — *Шамликашвили Ц.А.* Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. М.: Из-во Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования. 2010.
- Bar-On 1997 — *Bar-On R.* The Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems. 1997.
- Mayer, Salovey 2004 — *Mayer J.D., Salovey P.* The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership. Published by Jossey-Bass, San Francisco. 2004.

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ СПОРТА КАК СПОСОБ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Медиация в России преодолела важный этап становления. Многосторонне изучен иностранный опыт, предложены различные сферы применения, не подвергаются сомнению преимущества процедуры. Однако, широкой известностью медиация по сей день пользуется лишь в узких кругах. Причины такого положения дел, в целом, известны и неоднократно озвучены экспертами.

Главный вопрос на сегодняшний день, по мнению автора доклада, заключается в том, как довести до миллионов россиян информацию о таком инструменте построения эффективного диалога, как медиация. Всеми возможностями для достижения этой высокой цели, на наш взгляд, обладает спорт.

Универсиада в Казани, Олимпиада в Сочи, игры в Рио-де-Жанейро способствовали значительному росту популярности и интереса к спорту среди россиян. Интерес будет только расти, ведь нашей стране еще предстоит провести чемпионат мира в 2018 г. и чемпионат Европы по футболу в Санкт-Петербурге в 2020 г. Большой спорт — это не только яркое зрелище. Спорт играет в обществе важную воспитательную роль, продвигает культуру здорового образа жизни, упорного труда ради достижения цели. Спорт основан на конкуренции (соревновании), поэтому конфликта (столкновения) не избежать. В то же время всем известна важность спортивного поведения, в основе которого — командный дух и уважение к противнику, умение не только выигрывать, но и проигрывать с достоинством. Эти характеристики спорта — значительная популярность, «медийность», присущая конфликтность в сочетании с принципами взаимопомощи и достойного поведения — делают

¹ © Хамицевич М.К., 2017.

сферу спортивных отношений перспективным направлением для применения и продвижения идеи мирного, взаимовыгодного (взаимоприемлемого) разрешения споров, то есть для медиации. Однако, эти возможности не используются. Рассмотрим причины и варианты развития событий.

Вокруг спорта — как международного, так и локального уровня — формируется целая индустрия, это серьезный бизнес, на долю которого, по некоторым подсчетам, приходится до 3% мировой торговли [Blackshaw 2013]. Это значит, что помимо собственно спортивных споров, связанных с дисциплинарными санкциями, с номинацией спортсменов на соревнования, с дисквалификацией и пр., возникают и иные, коммерческие споры, напрямую со спортом не связанные, но сопутствующие организации и проведению спортивных соревнований. Соответственно, круг спортивных споров исключительно широк и включает споры, вытекающие из различных правоотношений: трудовых, финансовых, гражданских и др.

Где и как разрешаются эти споры? Прежде всего — в рамках спортивных организаций. При спортивных федерациях, лигах и других спортивных организациях существуют специальные палаты. Например, Палата по разрешению споров при Российском футбольном союзе, Дисциплинарная комиссия Международного олимпийского комитета. Они действуют на основании корпоративных положений, исследуют доказательства, опрашивает стороны. Решения обязательны для сторон, а в случае невыполнения к стороне применяются спортивные санкции. Их преимущество — скорость рассмотрения спора. Недостаток — отсутствие независимости: арбитры назначаются спортивной организацией, спортсмены находятся в неравном положении и не могут в полной мере защитить свои права.

Не все споры возможно рассмотреть в рамках спортивных организаций. Споры, вытекающие из публичных правоотношений, а также возникающих в связи с нарушением уголовного законодательства (например, ст. 184 Уголовного кодекса РФ — оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) призваны разрешать государственные суды. Для других категорий споров в сфере спорта государственные суды плохо приспособлены. Причи-

на — специфика, требующая особых познаний, длительные сроки судопроизводства, особенно критические для сферы профессионального спорта, публичность судебного разбирательства, способная нанести вред деловой репутации спортсмена или спортивной организации. Поэтому, как правило, принимаются меры для исключения юрисдикции государственных судов посредством заключения третейского соглашения.

Третий способ разрешить спор, возникший из спортивных правоотношений — обратиться в национальный спортивный арбитраж. Такие специализированные суды созданы во многих государствах. В РФ действуют Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате (в 2016 г. рассмотрел лишь 7 исков) и Спортивный арбитражный суд при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» (в открытом доступе имеется информация лишь о небольшом количестве рассмотренных дел).

Объединяет эти три способа рассмотрения спортивных споров и одновременно отличает от многих зарубежных аналогов то, что ни для одного из них не характерно использование процедуры медиации. Следовательно, есть решения в пользу одной из сторон и нет формируемой культуры диалога и поиска взаимоприемлемых решений. Нет и эффекта популяризации процедуры вследствие ее использования в такой важной сфере общественных отношений как спорт. Это вызывает недоумение, ведь еще со времен древних Олимпийских Игр спортивные соревнования помогали людям преодолевать разногласия, разрешать конфликты, создавать основу для прочных и мирных отношений. Что можно предпринять сегодня, чтобы медиация заняла достойное место в вопросах мирного урегулирования спортивных споров?

Прежде всего, процедура должна начать использоваться при разрешении конфликтов спортивными организациями и действующими в РФ специализированными арбитражными судами. Для этого стоит включать в договоры, регулирующие спортивные и связанные с ними отношения, медиативную оговорку, предусматривающую процедуру медиации как первый шаг на пути урегулирования спора и условие для возможной дальнейшей его передачи в соответствующий суд. В этом заинтересованы все, ведь этот шаг позволяет сторо-

нам сохранить контроль над ситуацией до того, как будет вынесено обязательное к исполнению решение, а независимость посредника от спортивных организаций лишает потенциальной возможности влиять на его решения. Процедура медиации предоставляет спортсмену и ряд других очевидных преимуществ: эффективность (договорённости, достигнутые в добровольном порядке, как правило, исполняются), конфиденциальность (широкая публика не узнает о деталях достигнутых договоренностей), равноправие (защита интересов спортсмена в отношениях с более сильной стороной — федерацией), ориентация в споре на интересы, а не позиции сторон, быстрота и доступность процедуры, а также самостоятельный выбор посредника-медиатора и места проведения процедуры.

Тем не менее, к новой практике еще предстоит привыкнуть. Но тот факт, что процент успешного разрешения спортивных споров при использовании процедуры в других странах составляет 70% [Campbell, Max, 2007] и позволяет сохранить деловые и партнерские отношения дает надежду на то, что этот способ быстро найдет сторонников и внутри российского спортивного сообщества.

Важно информировать участников сообщества и о том, что даже если процедура не увенчалась успехом, у сторон сохраняется право обратиться к арбитру. В любом случае медиация способна помочь сторонам конкретизировать спор и обозначить позиции, создавая тем самым основу для дальнейшего разрешения дела. Имеет смысл институализировать процедуру Med-Arb (сочетание медиации и арбитражного производства), широко используемую в лидирующих мировых арбитражных центрах.

Для эффективного проведения процедуры требуются профессиональные медиаторы, обладающие специальными знаниями в области спорта. Арбитрам спортивных организаций и спортивных арбитражей целесообразно овладеть основами медиации, а также предоставить возможность профессиональным медиаторам, интересующимся темой спорта, пройти дополнительную подготовку в рамках соответствующих спортивных юрисдикционных органах, сформировать и опубликовать реестры профессиональных спортивных медиаторов.

Важно подчеркнуть необходимость донесения информации о

проводимых с участием спортсменов процедур медиации до широкой аудитории. Конечно, не раскрывая при этом деталей спора и не называя имен, ведь конфиденциальность — это важный принцип и преимущество процедуры. Учитывая пристальное внимание миллионов россиян всех возрастов к различным аспектам спортивной жизни страны, в том числе к возникающим конфликтам и путям их разрешения, медиация и ее принципы способны вызвать интерес среди широкого круга любителей спорта и привлечь новых сторонников.

Литература

Реутов, Нессонов 2014 — *Реутов С.И., Нессонов К.С.* Спортивные конфликты и возможности их урегулирования с помощью примирительных процедур (медиации) // Проблемы применения примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики: материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 24 окт. 2014 г.) / под общ. ред. С.И. Реутова, Л.А. Соболевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. — С. 59-68.

Blackshaw 2013 — *Blackshaw I.* ADR and Sport: Settling Disputes Through the Court of Arbitration for Sport, the FIFA Dispute Resolution Chamber, and the WIPO Arbitration & Mediation Center. 2013. — Режим доступа: URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/sportslaw/vol24/iss1/2> (дата обращения: 08.12.2016).

Campbell, Max 2007 — *Campbell J.J. & Max R.A.* Formal Mediation in Professional Sports. 2007. — Режим доступа: URL: <http://perma.cc/PGP9-FPMX> (дата обращения: 08.12.2016).

Цисана Шамликашвили,
Сергей Тюльканов,
Ирина Никитина¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ — ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

Вступивший в силу с 01.01.2011 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), а также соответствующие изменения в Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы были приняты в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации процедуры медиации.

В постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» отмечается, что при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров.

Медиация является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан, обеспечения доступа к правосудию и справедливости. В свою очередь, качество правовой базы, на которую опирается медиативная практика, является одним из наиболее значимых факторов ее успешного развития. Опыт применения медиации за последние 6 лет с момента вступления в силу Закона о медиации свидетельствует о значимости правового института в российском социуме и позволяет определить первоочередные и перспективные вопросы, с которыми должно быть связано совершенствование законодательства, чтобы медиативная практика постепенно становилась частью повседневной культуры урегу-

¹ © Шамликашвили Ц.А., Тюльканов С.Л., Никитина И.Б., 2017.

лирования споров. Опираясь на анализ складывающейся практики применения медиации в РФ, в целях стимулирования и совершенствования медиативной практики в России, обеспечения доступа граждан к квалифицированной медиативной помощи ФГБУ «Федеральный институт медиации» (далее – Институт) совместно с НП «Национальная организация медиаторов» были подготовлены предложения по внесению первоочередных изменений в законодательство, в законопроект, которые были опубликованы на сайте Института с целью их дальнейшего общественного обсуждения.

1. Предлагается, что медиативная деятельность в России должна осуществляться только на профессиональной основе. В настоящее время в России осуществлять медиацию могут медиаторы как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, а Закон о медиации минимальным образом дифференцирует статусы профессионального и непрофессионального медиатора, что может вводить в заблуждение потенциальных пользователей медиативных услуг. Сохранение статуса непрофессионального медиатора было целесообразно в момент принятия Закона о медиации и на переходный период в связи с отсутствием широкого доступа к подготовке медиаторов. В настоящее время сохранение статуса непрофессионального медиатора представляется нецелесообразным.

2. Предлагается, что для осуществления медиативной деятельности на профессиональной основе необходимо соответствовать таким требованиям, как обучение медиации по дополнительной профессиональной программе и соответствие квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах.

Принимая во внимание важность вопроса качества предоставляемого образования в области медиации, а также единообразия программы обучения на территории всей страны, социальной значимости института медиации, предлагается внести изменения в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в части закрепления типовой программы дополнительного образования в области медиаторов. Основой типовой программы должна стать программы подготовки медиаторов, утвержденная приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 № 187.

3. Предлагается закрепить законодательно норму о том, что, если дело ранее было передано на рассмотрение третейского или государственного суда, и после этого сторонами принято решение о применении медиации, медиатором может выступать только медиатор-член саморегулируемой организации медиаторов или медиатор, привлекаемый организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, являющейся членом саморегулируемой организации медиаторов. Данная норма вводится с целью повышения гарантий сторон на качественную медиативную помощь, которые уже обратились за защитой своих прав в суд.

4. Предлагается исключение срока проведения процедуры медиации из общих сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции.

Закон о медиации и ГПК РФ создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ – 2 месяца в общем случае, 1 месяц – для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Законом о медиации – до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию, мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел. При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ, срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

5. Предлагается уточнить, что медиация может быть установлена в качестве досудебного порядка урегулирования споров, а также в Закон о медиации вводится термин «досудебная процедуры медиации». Пункт 1 статьи 4 действующей редакции Закона о медиации, устанавливает, что суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Данное положение заимствовано из Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 г.

Предлагается новая редакция статей 4 и 5 Закона о медиации, предусматривающие способы, порядок и границы проверки соблюдения медиации как досудебного порядка урегулирования споров, соотношение данной проверки с принципом и гарантиями конфиденциальности процедуры. Соответствующие изменения вносятся в нормы АПК РФ и ГПК РФ.

6. Предлагается исключить требования о том, что предложение об обращении к процедуре медиации должно содержать сведения, указываемые в соглашении о проведении процедуры медиации (часть 6 статьи 7). Действующее требование представляется излишним и не соответствует действующей медиативной практике: предложение обратиться к процедуре медиации делается в простой письменной форме с указанием той информации, которая доступна на данный момент стороне или медиатору, провайдеру медиативных услуг.

7. Предлагается исключить часть 1 статьи 10 Закона о медиации, говорящую о платности и бесплатности медиативных услуг, так как действующая формулировка может порождать у потенциальных потребителей иллюзию, что в определенных случаях государством гарантируется право на бесплатную медиативную помощь. Исключение части 1 статьи 10 Закона о медиации не повлечет каких-либо ограничений для медиаторов-физических лиц и организаций – заинтересованные лица сохраняют возможность оказывать медиативную помощь на безвозмездной основе в соответствии с общим гражданским законодательством.

8. Предлагается внести дополнения в статью 12 Закона о медиации в части заключения медиативного соглашения по спорам, возникшим из семейных и трудовых правоотношений спору. Указывается, что такие медиативные соглашения регулируются нормами семейного, гражданского и трудового законодательства, либо актов, содержащих нормы трудового права, соответственно. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными семейным, гражданским и трудовым законодательством.

9. Также предлагается внести изменения в часть 4 статьи 1 Закона о медиации в части уточнения, что медиации может применяться также на стадии исполнительного производства.

10. Предлагается дополнить пункт 3 статьи 202 ГК РФ абзацем вторым с целью уточнения способа определения времени приостановки течения срока исковой давности: с момента заключения сторонами отношения соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации до истечения установленного для ответа срока.

11. Предлагается внести изменения в Трудовой кодекс РФ с целью уточнения гарантий сторон индивидуальных трудовых споров. Так, согласно предлагаемым поправкам, в случае обращения к процедуре медиации должен приостанавливаться срок для обращения в комиссию по трудовым спорам, а также в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Течение срока обращения в комиссию по трудовым спорам или в суд приостанавливается с момента заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации до истечения установленного для ответа срока.

Предложенные поправки не содержат изменения, необходимые для систематической интеграции медиации и восстановительного правосудия в работу с несовершеннолетними, необходимую в том числе для реализации Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации (далее — Концепция), а также изменения в налоговое законодательство.

МЕДИАЦИЯ КАК ОБЛАСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В гуманитарных науках одно из важнейших положений об исследованиях и их результатах касается необходимости создания для человека методов с научным подтверждением эффективности и имеющих гарантии безопасности при их использовании по отношению к человеку. Это положение закреплено в многочисленных документах международного права (см., например, [Международный пакт 1966; Protocol to the African Charter; Конвенция; Committee]).

Медиация, как и многие другие инструменты гуманитарного развития, являясь современным социально значимым методом, отвечает на запрос общества, в связи с потребностью человека в более социально комфортных и безопасных условиях жизни, необходимостью сохранять самобытность и собственную идентичность в условиях глобализованного мира. За последние десятилетия медиация в ее современном понимании как способа предупреждения споров, эскалации конфликтов и их урегулирования, продемонстрировала актуальность и востребованность в самых разных сообществах и культурах. Особенно заметной характеристикой метода является «empowerment» — наделение или возвращение сторонам силы и влияния на решение значимых для них вопросов и проблем как личных, так и общественных, которые значимы для них с точки зрения личного благополучия, либо воспринимаются ими как значимые исходя из ответственной, небезразличной гражданской позиции.

Более 15 лет системной работы по интеграции медиации в жизнь российского общества хотя и свидетельствуют о сложности этой задачи, но вместе с тем показывают, что современная медиация при условии терпеливых, последовательных, профессиональных усилий, учитывающих культурные и социальные факторы, находит отклик

¹ © Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В., 2017.

у представителей различных социальных страт нашего общества. И уже сегодня можно говорить о значимости медиации и в глобальном масштабе, и в развитии в частности российского общества что, наверное, должно вселять оптимизм в том числе и с точки зрения будущего человеческой цивилизации в целом.

Представляется, что дальнейшее развитие медиация может получить посредством научных разработок направленных, как на осмысление метода, совершенствование его приемов, так и на интеграцию данного метода в общественные отношения и жизнь общества в целом.

Этап эмпирического утверждения права «быть» для медиации уже пройден и сегодня необходимо решение вопросов связанных с качеством медиативных услуг, их широкой практикой и воспроизводимостью результатов, наличием разработанных теоретических и практических аспектов метода, позволяющих медиации развиваться и более эффективно включаться в социальные процессы. Для этого необходима разработка новых приемов, способов, концепций, гипотез, моделей и многого другого, что в первую очередь связано с применением научных методов позволяющих эмпирически необходимой практике вырасти до гуманитарного метода с доказанной эффективностью и безопасностью.

К сожалению, на сегодняшний день простой вопрос — какие существуют доказательства, что медиация эффективна и какие основополагающие научные принципы ею выполняются? — не имеет сколь либо достоверного ответа. В литературе таких данных попросту нет. «Узловая» проблема медиации — ее междисциплинарный характер, также остается нерешенной уже долгие годы. И, наконец, третья проблема — границы метода. Где кончается медиация, и начинается юриспруденция, социальная помощь, психологическая коррекция? Каковы возможности медиации при наличии психического стресса у сторон спора и как этот стресс влияет на поведение людей в процедуре? Эти и многие другие вопросы требуют ответа на практике уже сегодня.

Созданный по Приказу №93 Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. ФГБУ «Федеральный институт медиации» смог в значительной мере интегрировать накопленный эмпирический опыт медиации в разных странах и начать

разработку ее теоретических и практических аспектов. Для этого пришлось решать наиболее принципиальные задачи для любого междисциплинарного подхода. Из них наиболее первостепенными оказались обеспечение интеграции разных подходов научного поиска и организационное и этическое обеспечения таких исследований. Сформулированы три основные проблемы — обоснования исследования, методов исследования и выводов. Эти проблемы необходимо решать с учетом всего континуума аспектов научного исследования. В части выводов нами предложен принципиально новый путь их формулирования, когда данные полученные в каждом, узком научном направлении рассматриваются затем в призме других наук и наоборот. В духе деконструктивистского подхода, способного обогатить наши представления об исследуемом объекте.

Одним из ключевых шагов в решении задачи по проведению доказательных исследований стал разработанный институтом стандарт научных исследований [Надлежащая практика гуманитарных исследований]. С 2015 г. этот стандарт стал национальным и по его положениям проводится ряд комплексных исследований междисциплинарного характера. Также создана система постоянного мониторинга эффективности и безопасности медиации. Получены первые в мире научно обоснованные доказательства эффективности метода и его безопасности для сторон. Данные получены в рандомизированных, слепых исследованиях, что удовлетворяет наиболее высокому уровню международных стандартов в области проведения научных исследований.

Из основополагающих для развития медиации организационных аспектов следует отметить процесс формирования научно-практических «площадок». В качестве таковых выступают и научно-практические конференции, организуемые ФГБУ «Федеральный институт медиации», и проведение систематического литературного мониторинга с публикацией на сайте института основных работ по медиации, и организуемый на базе института научный журнал.

При ФГБУ «ФИМ» создан локальный этический комитет, что позволяет осуществлять контроль над этическими аспектами проводимых исследований и гарантировать соответствующий уровень безопасности лицам, включенным в исследования.

Проведены комплексные социально-психологические, психологические, когнитивные исследования, направленные на оценку разных аспектов медиации. В частности, получены данные позволяющие вести разработку новых технологий медиации.

Представляются перспективными и разработки будущих периодов, среди них наиболее важные — медиация в правовой практике, медиация в экономической деятельности, в социальной сфере, этномедиация, медиация в разных культурах и субкультурах, договороспособность, исследование результатов интеграции метода школьная медиация и т.д.

Литература

Международный пакт 1966 — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. ООН, Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 03.02.2017).

Protocol to the African Charter — Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.achpr.org/instruments/women-protocol/> (дата обращения 03.02.2017).

Конвенция — Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Совет Европы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.coe.int/ru> (дата обращения 03.02.2017).

Committee — Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Monitoring racial equality and non-discrimination [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/index.htm> (дата обращения 03.02.2017).

Надлежащая практика гуманитарных исследований — Надлежащая практика гуманитарных исследований. ГОСТ Р — 56509-2015. Москва. Стандартинформ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://standartgost.ru/g/ГОСТ_P_56509-2015 (дата обращения 26.02.2017).

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Татьяна Вениаминовна

Москва

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы

медиатор

tba777@mail.ru

Арпентьева Мириям Равильевна

Калуга

доктор психологических наук, доцент

с.н.с. кафедры психологии развития и образования,

руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения
семьи и детства

Центра социально-гуманитарных исследований

Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

mariam_rav@mail.ru

Арсанукаева Малика Султановна

Мытищи, Московская область

доктор юридических наук, доцент

профессор кафедры гражданского процесса и организации службы
судебных приставов Всероссийского государственного университета
юстиции

(РПА Минюста России)

az1man2@mail.ru

Букреев Владислав Дмитриевич

Жуковский

помощник адвоката,

адвокатский кабинет «Норма права»

vladuard@yandex.ru

Бушмелева Ирина Викторовна

Москва

магистрант кафедры медиации в социальной сфере

факультета юридической психологии МГППУ

член НП «НОМ»

irina-bush@inbox.ru

Вечерина Ольга Павловна

Москва

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»

главный редактор «Вестника Федерального института медиации»

исполнительный вице-президент НП «НОМ»

o.p.vecherina@gmail.com, o.vecherina@fedim.ru

Вилинов Александр Михайлович

Москва

доктор социологических наук, профессор

зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин

проректор РГАИС

vilinov@rgiis.ru

Волков Александр Витальевич

Пермь

генеральный директор АНО ДПО и СОН

«Межрегиональный институт социальных и образовательных услуг» -

руководитель Межрегионального ресурсного центра поддержки СО

НКО, работающих с семьями и детьми, находящимися

в трудной жизненной ситуации

председатель Общественного совета

при Министерстве социального развития Пермского края

avital753@mail.ru

Гараев Самир Нариман оглы

Рязань

руководитель АНО АРС «Рязанский Центр Медитации и Права»

кандидат политических наук

член НП «НОМ»

mediator-rzn@mail.ru

Гордийчук Николай Валентинович

Москва

м.н.с. ФГБУ «ФИМ»

международный семейный медиатор

член НП «НОМ»

gordiychuk@mediacia.com

Графский Владимир Павлович

Москва

методист ФГБУ «ФИМ»

преподаватель кафедры медиации в социальной сфере

факультета юридической психологии МГППУ

медиатор-тренер

член НП «НОМ»

outrun@narod.ru

Давыденко Дмитрий Леонидович

Москва

кандидат юридических наук

зам. председателя Коллегии посредников ТПП РФ,

главный эксперт Центра арбитража и посредничества ТПП РФ

ddl@tpprf.ru

Ефремов Евгений Николаевич

Саранск

кандидат исторических наук

Должность: Доцент кафедры гражданского права

Средне-Волжский институт ВГУЮ

een.pravo@gmail.com

Жукова Светлана Леонидовна

Хабаровск

Уполномоченный по правам ребенка в Хабаровском крае

upr@pravo.khv.ru

Капштык Юрий Николаевич

Москва

тренер-медиатор

член НП «НОМ»

Кobleва Мария Мухадиновна

Ростов-на-Дону

кандидат юридических наук

декан ФПК ФГБОУВО РГУП

председатель Ассоциации медиаторов РО «Примирение»

kobleva_maria@mail.ru

Леонов Николай Ильич

Ижевск

Вице-президент Российского психологического общества

Член Президиума РПО

доктор психологических наук, профессор

зав.кафедрой социальной психологии и конфликтологии

Удмуртского государственного университета

nileonov@mail.ru

Магомедова Айзанат Газибеговна

Воронеж

преподаватель,

Воронежский государственный университет

magomedova_aizanat@mail.ru

Махнева Ольга Павловна

Екатеринбург

директор АНО «Уральский центр медиации»

urmedia@mail.ru

Никитина Ирина Борисовна

Москва

юрист ФГБУ «ФИМ»

nikitina@mediacia.com

Островский Антон Николаевич

Москва

кандидат медицинских наук

научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»

доцент кафедры медиации в социальной сфере факультета юридической психологии МГППУ

член НП «НОМ»

a.ostrovskiy@fedim.ru

Отнюкова Марина Сельбертовна

Саратов

кандидат социологических наук

доцент кафедры социальных коммуникаций

Поволжского института управления им. П.А. Столыпина

otn-marina@yandex.ru

Пентин Андрей Александрович

Москва

младший научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»

международный семейный медиатор

forpentin@gmail.com

Полянская Евгения Михайловна

Москва

кандидат юридических наук

профессор РГАИС

polyanskaya83@mail.ru

Попов Петр Петрович

Балашиха

магистрант кафедры медиации в социальной сфере

факультета юридической психологии МГППУ

член НП «НОМ»

fpb-2006@bk.ru

Пригодич Елена Григорьевна

Красноярск

зав. Центром воспитания и гражданского образования

Красноярского краевого ИПКиППРО

prigodich-elena@mail.ru

Рогочая Галина Петровна

Краснодар

кандидат философских наук

доцент кафедры политологии и политического управления

Кубанского государственного университета

rogochayagp@rambler.ru

Садовникова Марианна Николаевна

Иркутск

кандидат юридических наук

директор Иркутского центра медиации

uventa2001@mail.ru

Сильницкая Анна Сергеевна

Москва

кандидат психологических наук

научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»

преподаватель кафедры медиации в социальной сфере
факультета юридической психологии МГППУ

anna.s.silnitskaya@gmail.com

Соколов Александр

Краснодар

медиатор

кандидат философских наук

доцент кафедры уголовно-процессуального права

начальник отдела по организации

практик и трудоустройства выпускников

Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия»

sokolov.vodoley@yandex.ru

Солохин Алексей Евгеньевич

Москва

государственный служащий судебной системы

советник юстиции I класса

преподаватель Российского

государственного университета правосудия

niholos@mail.ru

Терентьев Александр Евгеньевич

Владивосток

Председатель Приморского отделения общероссийской общественной
организации «Гильдия отечественных специалистов по закупкам и про-
дажам» (ООО «ГОС»)

член НП «НОМ»

9252862077@mail.ru

Хазанова Марина Александровна

Москва

старший научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»

преподаватель кафедры медиации в социальной сфере
факультета юридической психологии МГППУ

Хамицевич Марина Константиновна

Новосибирск

юрист Lawcraft consulting

сертифицированный медиатор WMO

marinakham@mail.ru

Харитонов Сергей Викторович

Москва

доктор медицинских наук

ведущий научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»

профессор кафедры медиации в социальной сфере

факультета юридической психологии МГППУ

sergeyhar@mail.ru

Шамликашвили Цисана Автандиловна

Москва

кандидат медицинских наук

научный руководитель ФГБУ «ФИМ»

профессор, зав. кафедрой медиации в социальной сфере

факультета юридической психологии МГППУ

международный медиатор

президент НП «НОМ»

office@mediacia.com

Подписано: 12.04.2017
Распространение свободное
Адрес: <http://fedim.ru>

**При перепечатке и любом другом
использовании ссылка на правообладателя
ФГБУ «ФИМ» обязательна**